ГРЕГ РАКА

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ПЕРЕД ПРОБУЖДЕНИЕМ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Тень снова простерлась над Галактикой. Сгущаются тучи войны. Страх царит там, где некогда правили мир и надежда. Могущество Первого Ордена все возрастает, и Новая Республика может не устоять перед новым врагом. Миллиарды и миллиарды существ населяют Галактику, но в самом сердце битвы будут лишь трое. Каждому из них выпадет великий жребий. Каждого из них ждет встреча с тьмой. Каждый из них вступит в борьбу, дабы достичь света. FN-2187 — штурмовик, прошедший обучение в войсках Первого Ордена. Штурмовик, в душе которого зародились сомнения. Девушке, которая называет себя Рей, никто не нужен — ведь только в одиночку она сможет выжить на пустынной планете Джакку. Где-то среди звезд несет свою службу По Дэмерон. Он полон решимости, он всегда верил в Республику. Но зловещие силы грозят сломить его решимость и подорвать веру. Вот три истории, которые сольются в один поток перед пробуждением Силы…

- Перед пробуждением
  -
  - Давным-давно в далекой Галактике….
  - ФИНН
  - РЕЙ
  - ПО

Перед пробуждением

© А. Сагалова, перевод, 2017
© Азбука, 2017

Давным-давно в далекой Галактике….

Тень снова простерлась над Галактикой.

Сгущаются тучи войны. Страх царит там, где некогда правили мир и надежда. Могущество ПЕРВОГО ОРДЕНА все возрастает, и НОВАЯ РЕСПУБЛИКА может не устоять перед новым врагом.

Миллиарды и миллиарды существ населяют Галактику, но в самом сердце битвы будут лишь трое. Каждому из них выпадет великий жребий. Каждого из них ждет встреча с тьмой. Каждый из них вступит в борьбу, дабы достичь света.

FN-2187 — ШТУРМОВИК, прошедший обучение в войсках Первого Ордена. Штурмовик, в душе которого зародились сомнения. Девушке, которая называет себя РЕЙ, никто не нужен — ведь только в одиночку она сможет выжить на пустынной планете Джакку. Где-то среди звезд несет свою службу ПО ДЭМЕРОН. Он полон решимости, он всегда верил в Республику. Но зловещие силы грозят сломить его решимость и подорвать веру.

Вот три истории. Все это случилось за считаные месяцы, недели и дни до ПРОБУЖДЕНИЯ СИЛЫ.

ФИНН

В огневой группе их было четверо. Каждому то и дело приходилось предупреждать товарища об опасности. Когда повсюду свищут бластерные заряды, довольно глупо орать что-то вроде: «Эй, FN-2187, берегись!» Поэтому парни из огневой группы договорились звать друг друга покороче. В присутствии офицеров, особенно капитана Фазмы, они, конечно, упоминали только номера. Но в казарме и в бою у каждого было прозвище. Кто-то сам его придумывал, кому-то товарищи помогали.

Например, FN-2199 звался Девятки. Ему просто нравилось само слово, вот и все. А FN-2000 просил называть его Три Нуля. Он страшно радовался, что заполучил себе в номер кругленькую цифру. Три Нуля воображал, будто из-за этого он весь такой уникальный. Ноль, вообще-то, сомнительный повод для гордости, только Трем Нулям об этом никто не говорил. А сам он, видно, не особо задумывался.

Настоящее прозвище носил только FN-2003 — Копун. Он всегда был чуть медлительнее остальных, вроде как малость

неуклюжий. И дело даже не в обычной нерасторопности, тут другое. Бывает, смотришь на него — на инструктаже, на тренировке или во время строевых учений, — и кажется, будто приказы до него не совсем доходят. Будто он плохо понимает, что должен делать и как.

FN-2187 в сокращенном виде был просто Восемь-Семь. Хотя лишний раз звать его кратким номером товарищи как-то не решались. Восемь-Семь был одним из самых способных штурмовиков всех времен — это охотно подтвердили бы и другие штурмовики, и инструкторский состав. Для инструкторов он был просто подарок, а не солдат — преданный, исполнительный, бесстрашный, толковый и сильный. Любой экзамен, любая проверка на профпригодность — и можно биться об заклад: Восемь-Семь всегда войдет в один процент лучших из лучших. В общем, FN-2187 был на верном пути к почетному званию идеального штурмовика Первого Ордена. Так, по крайней мере, все считали.

Кроме самого FN-2187.

FN-2003, он же Копун, остался брошенным на произвол судьбы.

FN-2187, Три Нуля и Девятки укрылись за остатками внешней стены. Стена эта, побитая бессчетными бластерными выстрелами и основательно потрескавшаяся, все еще могла служить надежным убежищем. По другую сторону стены находилась территория республиканцев, которую те отчаянно защищали. Под шквальным огнем противника FN-2187 и его товарищи не могли и носа высунуть из убежища. Ярко-синие стрелы с шипением проносились над головой и втыкались в землю вокруг. Заряды ударяли в стену с невероятной силой, толчки чувствовались даже сквозь броню.

— Вон, гляди, он опять. — Три Нуля толкнул FN-2187 локтем, показывая назад, туда, откуда они недавно вынуждены были отступить.

FN-2187, присев на корточки, осторожно выглянул. На взгляд постороннего, все штурмовики в одинаковой броне неотличимы друг от друга. Но вмонтированные в шлем приборы изливают на любого солдата почти непрерывный поток информации: телеметрические данные, координаты для управления огнем, погодные условия — в общем, все, что угодно, вплоть до количества зарядов в бластерной винтовке (ну, это-то как раз неплохо). И стоит одному штурмовику взглянуть на другого, приборы в шлеме тут же высвечивают личные данные. На то и нужен встроенный компьютер, чтобы распознавать друга и врага.

Так что приборы мигом поведали FN-2187, что Копун скорчился за корпусом взорванного республиканского спидера. И что до него 29,3 метра.

FN-2187 увидел и кое-что, чего Копун видеть не мог: слева к FN-2003 подбирался отряд из пяти республиканцев. Восемь-Семь вскинул винтовку и прицелился, но тут же понял, что бесполезно — слишком далеко. Стреляй не стреляй — все равно промажешь.

— Ему конец, — выдохнул Девятки. — Бросаем его и двинули дальше.

— Он один из нас, — отозвался FN-2187, опуская винтовку.

— У нас приказ, — вмешался Три Нуля. — Нам туда, — добавил он, указывая большим пальцем себе за спину, в сторону базы. — Если вернемся за ним, от нас мокрого места не останется.

Никто не видел, как FN-2187 нахмурился под шлемом. Ну да, у них приказ, да, кругом враги, да, Три Нуля прав. Им приказано захватить на вражеской территории позицию, которую противник защищает с помощью тяжелого автобластера. Кто бы там ни палил из этой штуковины, свое дело он знает. На глазах у Восемь-Семь и его товарищей два отряда штурмовиков скосило подчистую при попытке приблизиться. Удивительно, как это Копун еще жив. А может, и не удивительно. FN-2187 не сомневался: тот парень, что жмет на курок, намерен жахнуть, когда кто-нибудь прибежит спасать злополучного товарища. Что, собственно, он, FN-2187, и собирается сделать.

— Время-то идет, — напомнил Три Нуля.

FN-2187 бросил через плечо взгляд на вражескую территорию. Местность неровная, укрыться есть где — можно двигаться перебежками под прикрывающим огнем. Правда, чем ближе к автобластеру, тем труднее будет обеспечить прикрытие, ну да ладно. Если делать все с умом, может, и удастся проскочить.

— Три Нуля, заходи слева. Девятки, ты справа, — приказал FN-2187. — По моей команде. Держитесь внутренней стены.

— Так мы всю операцию провалим, — проворчал Девятки.

— Держитесь внутренней стены, — повторил FN-2187. — Пошли!

Три Нуля и Девятки не в восторге от его указаний, это уж яснее ясного. Но они штурмовики, а это значит: получил приказ — выполняй, да поживее. Поэтому оба сорвались с места, а Восемь-Семь выдержал паузу в несколько секунд, дождавшись, пока его товарищи отвлекут огонь противника на себя, и только тогда ринулся вперед. На этом направлении местность была

ничуть не лучше, чем на вражеской территории, — ухабистая, непроходимая, заваленная обломками металла и камней. Над землей стелился черный дым от горящих двигателей. Первый десяток метров Восемь-Семь одолел прыжком, а дальше помчался от укрытия к укрытию, низко пригибаясь, отчаянно петляя и время от времени перескакивая через препятствия.

Он покрыл уже половину расстояния, но тут республиканцы заметили его и подняли тревогу. Их клич разнесся над всем полем битвы, и по FN-2187 незамедлительно открыли огонь. Он нырнул вперед, плюхнулся в только что возникшую воронку и на мгновение замер. Потом отважился приподняться на локтях. Дважды выстрелил и снова распластался в воронке. Перекатился вправо и пальнул еще трижды. Двоих противников снял. Вот и отлично.

Правда, осталось еще трое, и все в него целятся.

FN-2187 включил передатчик:

— FN-2003, проверить обстановку слева и справа!

Последовал треск помех, затем раздался голос Копуна:

— Никого не вижу!

— Да не у меня, у тебя! Налево смотри!

Передатчик снова разразился помехами — FN-2187 даже поморщился. Оглохнуть можно, честное слово. Он перекатился назад и осторожно подполз к краю небольшой воронки. Копун тем временем открыл огонь по остаткам все еще подбиравшегося к нему республиканского отряда. Теперь-то FN-2187 торопиться некуда. Он тщательно прицелился и трижды спустил курок своей бластерной винтовки. Последний вражеский солдат упал.

— За мной! — заорал FN-2187.

Можно было и не орать: FN-2003 уже и так выбрался из своего укрытия и мчался к товарищу со всех ног. Восемь-Семь перекатился на спину, освободив Копуну место в укрытии рядом с собой. Тот съехал в воронку и дружески врезал FN-2187 по нагрудной пластине. От души врезал — звук вышел, словно в дверь грохнули со всей силы.

— Спасибо, 2187! — выпалил Копун. — Спасибо, дружище. Я-то думал, вы меня бросите.

— Ты один из нас. — FN-2187 указал в сторону вражеской территории. — От меня не отставай.

— Я прямо за тобой.

FN-2187 помедлил еще секунду, переводя дух, и выпрыгнул из воронки. Копун полез следом. С республиканской базы как будто стали палить пореже, но Восемь-Семь понимал, что это только так кажется — враг стреляет с той же частотой, просто сейчас огонь рассеянный. Все идет по плану: FN-2187 специально

разделил Три Нуля и Девятки, чтобы рассредоточить внимание противника. Только так у него был шанс проскочить к Копуну. Правда, теперь Три Нуля и Девятки отрезаны от них с Копуном и пришпилены к месту. Им не вырваться.

Но в этом есть и преимущество, внезапно сообразил FN-2187. Пока вражеский огонь рассредоточен, можно прорваться к блиндажу с автобластером, к цели всей операции. Главное, не зевать и сохранять выдержку.

FN-2187 припустил быстрее. Он слышал, как пыхтит за спиной Копун, изо всех сил стараясь не отстать. Но теперь за Копуна можно не беспокоиться, вдруг понял FN-2187. Важно успеть выполнить приказ и сделать это быстро — тогда уже не важно будет, поспевает Копун или нет. Он, FN-2187, справится и обеспечит успех операции. Но дело даже не в этом. Если он справится, все его товарищи уцелеют.

Перед ним заклубилось дымное облако, прореженное красными и синими вспышками бластерных зарядов, — Три Нуля и Девятки обменивались выстрелами с противником. FN-2187 слышал звук своего дыхания, усиленный шлемом, чувствовал, как кровь пульсирует в висках. Вот он, блиндаж, совсем близко, прибор в шлеме показывает: двадцать метров, пятнадцать, десять...

Его засекли, но это уже ничего не меняло. В бункере засуетились; FN-2187 видел, как республиканские солдаты, заметив несущегося к ним штурмовика, спешат развернуть ствол в его сторону. Наверняка струхнули при виде белых доспехов. Еще бы: символ целостности, силы, могущества и мастерства — в общем, всех достоинств штурмовика Первого Ордена — вот что такое эти доспехи.

Перед самым выстрелом Восемь-Семь бросился на землю и вперед ногами проскользнул к краю бункера. Одной рукой он прижимал к груди винтовку, другой нашаривал на поясе гранату. В последнюю секунду он покатился и, налетев боком на стену бункера, со всей силы нажал активатор. А потом точным мягким движением зашвырнул гранату внутрь. Почти сразу же последовала вспышка и прогремел взрыв. FN-2187 почувствовал эхо, по броне прокатился отголосок взрывной волны.

На миг воцарилась гробовая тишина. Ее нарушало только тяжелое дыхание самого FN-2187.

Мир затрепетал, застыл и внезапно померк. Только что здесь был вражеский аванпост, повсюду валялись тела убитых штурмовиков, а теперь все исчезло и возникли четыре голые стены и идеально гладкий металлический пол. Поле боя сменил обычный зал для симуляций — просторный, пустой,

холодный и безликий. Высоко на одной из стен теперь можно было различить смотровое окно — тонированное, кто внутри, не разглядишь.

Из скрытых динамиков зазвучал голос капитана Фазмы:

— Симуляция боевой задачи завершена. FN-2187, FN-2199, FN-2000, FN-2003, явитесь для подведения итогов и оценки ваших действий.

— С боевой задачей они справились, — пожал плечами генерал Хакс. — Что есть, то есть.

— Они справились только благодаря умелому руководству FN-2187, — уточнила капитан Фазма.

Они стояли бок о бок у смотрового окна и наблюдали за огневой группой, которая как раз в полном составе выходила из учебного зала. Трое из четверых были в приподнятом расположении духа — хлопали друг друга по плечу и по спине, явно довольные тем, как все прошло. Но четвертый, FN-2187, чуть отставал от товарищей. Он словно сам по себе, мысленно отметила Фазма. Они с Хаксом видели, как FN-2187 помедлил на выходе и бросил взгляд в сторону смотрового окна. Интересно, что у него на уме?

— Он держится особняком, — произнес Хакс, поворачиваясь к капитану. — Все признаки способного лидера: неотделим от группы, но в то же время сохраняет дистанцию.

— Если, конечно, дело именно в этом, генерал.

— Вас что-то тревожит? — Хакс поднял брови. — Я готов вас выслушать.

— Эти штурмовики — лучшие из всех, что когда-либо были в Первом Ордене, — ответила Фазма. — Я наблюдала их на всех этапах обучения — от призыва до учебных боевых заданий. Эта группа — просто образцовая.

— И все же что-то вас беспокоит, капитан. Что же?

— Нет, с этой группой все в порядке.

Хакс вздохнул, с трудом скрывая раздражение.

— Пожалуй, FN-2187 — один из лучших штурмовиков, с кем мне доводилось иметь дело, — заметила Фазма.

— Судя по тому, что я видел, трудно не согласиться.

— Но в то же время его действия весьма красноречивы. Это решение разделить группу и вернуться за FN-2003 — ведь тут и кроется проблема. Он чересчур отзывчивый. В этом-то и опасность. Вы же слышали его слова?

— «Ты один из нас»?

— Да, сэр. Я целиком и полностью за сплоченность в коллективе, генерал. Но вы же понимаете: штурмовику

полагается иметь приоритеты. Он должен быть предан не своим товарищам, а Первому Ордену.

Хакс снова повернулся к окну и воззрился на опустевший зал для симуляций.

— Ну так разберитесь с этими нежелательными явлениями, капитан, — сказал генерал. — Где бы вы их ни обнаружили.

Помещение для инструктажа как две капли воды походило на все остальные секции базы, откуда Фазма наблюдала за обучением своих подопечных. Одинаково безликие комнаты, взгляду зацепиться не за что. Хотя бесцветными эти помещения не назовешь: целый набор оттенков серого плюс неизменный черный, ну и, конечно, красный (впрочем, его обычно приберегали для символики Первого Ордена). Настоящая пестрота появлялась, лишь когда штурмовики-кадеты стаскивали шлемы. Прямо-таки буйство красок: бледное лицо и светло-карие глаза Копуна, пронзительно-голубые (аж мороз по коже!) глаза и рыжие волосы Девяток, уже затянувшийся, но очень заметный на смуглой щеке Трех Нулей шрам. И собственное лицо FN-2187, возникавшее в гладкой столешнице или изредка в зеркале, когда образцовый штурмовик готовился к проверке.

В доспехах все его товарищи одинаковы, и, понятное дело, так и положено. Они же просто солдаты — без лиц, без имен, разница только в наборе букв и цифр. Но FN-2187 так нравились эти редкие моменты, когда становились видны отличия и особенности. Когда из-за белой брони хоть на минуту выглядывал живой человек.

FN-2187 не очень-то представлял, что творится за пределами Первого Ордена. И воспоминаний о собственной прежней жизни у него почти не осталось. Однако он затвердил назубок то, чему его научили. А научили его верить, что Первый Орден выступил против бесчинств Республики. Что именно Первый Орден даровал закон Галактике, погрязшей в беззакониях. За время обучения FN-2187 по Галактике путешествовал мало, но, где бы он ни оказался, он смотрел на мир глазами штурмовика, обученного Первым Орденом. И вроде бы не было ни нужды, ни поводов в чем-либо сомневаться.

Однако ему хотелось видеть мир собственными глазами. Узнать, что там, вдалеке. FN-2187 да и всем его товарищам по группе не терпелось оказаться на настоящем поле боя. Пустить наконец в ход все полученные знания и навыки во славу Первого Ордена и Верховного лидера. FN-2187 не мог дождаться, когда же он сможет защищать народы Галактики от всего, что им угрожает.

Об этом он и размышлял, пока вместе с Копуном, Девятками

и Тремя Нулями ждал капитана Фазму в помещении для инструктажа. Все четверо оставались в доспехах, только шлемы сняли. FN-2187 видел, что Копун нервничает, а Девяткам и Трем Нулям хоть бы что. У самого FN-2187 чувства были какие-то смешанные. По опыту он знал, что вроде бы все сделал правильно. Да и вообще, успешное выполнение боевого задания — это по большому счету его заслуга. Так что по-хорошему ему полагается гордиться собой и испытывать удовлетворение. Однако FN-2187 не мог отделаться от ощущения, что где-то дал промашку. В каком-то смысле.

Дверь с шипением отъехала вбок; все четверо штурмовиков вскочили как ужаленные и вытянулись по стойке смирно. Четыре пары глаз уставились прямо перед собой. В комнату вошла капитан Фазма — властный облик, волевая поступь, безукоризненно четкие движения. Она всегда была такой. Ее доспехи сверкали, словно гладь пруда, — не то что у кадетов после задания. Их искривленные причудливые отражения проплывали по безупречной броне капитана Фазмы.

Она, как всегда, сразу перешла к делу. Капитан Фазма встала перед кадетами, оглядела их и произнесла:

— Приемлемо.

FN-2187 уже знал, что в ее устах «приемлемо» — это почти то же, что «молодцы» или «отлично сработано».

— FN-2000, вы растрачиваете боеприпасы, — продолжала Фазма. — Телеметрические данные говорят, что вы произвели сто двадцать семь выстрелов с коэффициентом попадания менее пяти к одному. Вам назначается дополнительная тренировка по стрельбе завтра во второй половине дня. Я рассчитываю увидеть немедленное и значимое повышение результативности.

Три Нуля сделался еще прямее:

— Слушаюсь, капитан.

Сияющий шлем едва заметно повернулся влево. С капитаном всегда так, подумал FN-2187, никогда не знаешь, на кого именно она смотрит. Кажется, будто на Копуна, а обращается при этом к Девяткам:

— FN-2199, биодатчики зафиксировали у вас учащение сердцебиения. Допустимая норма по этому показателю превышена на восемьдесят процентов. Кроме того, имела место двадцатидвухсекундная задержка при переходе от учащенного пульса к обычному. Ваш вес увеличился на два процента, и не за счет наращивания мышечной массы. Вам скорректируют диету. Также приказываю приступить к добавочным тренировкам с завтрашнего дня, во время послеобеденных занятий.

— Слушаюсь, капитан! — откликнулся Девятки.

Фазма не шевельнулась, шлем не повернулся ни на градус, но FN-2187 не сомневался: теперь капитан сверлит взглядом Копуна. Не говоря при этом ни слова. Молчание длилось и длилось, становилось невыносимым, а Копун все больше тревожился, его так и подмывало заговорить первым — FN-2187 это чувствовал. А еще он поймал себя на том, что мысленно кричит товарищу: «Молчи!» Нужно выдержать эту паузу, не нарушить молчание, не совершить ошибку — ту самую ошибку, которой капитан так ждет от Копуна.

Наконец Фазма заговорила:

— FN-2187, вы продемонстрировали образцовую стрельбу. В ходе смоделированных боевых действий вы воспользовались оружием лишь тридцать шесть раз, при этом уничтожив тридцать пять противников. Вы произвели лишь один взрыв, который имел результатом выполнение боевой задачи и гибель шестерых противников.

Теперь шлем двигался — Фазма обводила взглядом всех четверых подопечных по очереди.

— Вы все должны брать пример с FN-2187, — произнесла она. — Все свободны. FN-2187, останьтесь.

Трое штурмовиков подхватили шлемы и послушно потопали к двери. Переступив порог, Копун обернулся. Он смотрел на FN-2187, пока дверь не закрылась. FN-2187 так и остался стоять.

— Почему вы вернулись за FN-2003? — спросила Фазма.

— Он один из нас, — ответил FN-2187.

— Вы уже не впервые выручаете его. Ваши инструкторы постоянно замечают случаи, когда вы помогаете FN-2003 выполнять его обязанности. Почему вы делаете это?

— Каково слабое звено, такова и команда, капитан.

— Согласна с вами.

— Спасибо, капитан.

— Я требую, чтобы это прекратилось.

FN-2187 озадаченно моргнул:

— Прекратилось, капитан?

— Каково слабое звено, такова и команда, FN-2187. Вы полагаете, что пытаетесь усилить слабое звено, но ведь это совсем не так. Вашими стараниями проблема не решается, а, наоборот, сохраняется. Вы ослабляете всю команду. В конечном счете вы ослабляете самого себя.

FN-2187 нахмурился, сдвинув брови:

— Капитан Фазма, я не совсем...

— У вас огромный потенциал, 2187. Вы созданы для того, чтобы стать офицером. Первый Орден — вот ваш наиглавнейший долг. Ничто и никто не должен вставать между вами и Первым

Орденом. Пусть FN-2003 сам выплывает или тонет. Если выплывет — Орден станет сильнее. Если потонет — Орден избавится от слабого звена. Все понятно?

— Так точно, капитан.

— Вы не уверены.

— Никак нет, капитан, уверен.

— Тогда вы прекратите помогать FN-2003.

FN-2187 проглотил комок в горле и кивнул:

— Так точно, капитан.

— На этом все. Вы свободны.

После успеха в симуляции и предупреждения Фазмы прошло дня два, и лишь тогда FN-2187 вдруг осознал: что-то изменилось. Учебы как будто прибавилось, да и народ на базе словно расшевелился. Чем бы ни занимались FN-2187 и его товарищи, чего бы от них ни требовали — во всем нет-нет да и возникала какая-то срочность. Инструктаж внезапно сделался усиленным. Раньше на лекциях и семинарах они все больше изучали свои будущие обязанности штурмовиков — тактику мелких подразделений, техническое обслуживание вооружений, армейскую структуру, боевое взаимодействие и все такое. И это была в основном теория. Теперь же их пичкали практическими знаниями — о развертывании войск, о специализации штурмовика, о возможностях боевых действий не в придуманных, а в настоящих местах с известными названиями. Добрую половину недели они зубрили историю разных сражений — в основном из Войн клонов, но попадались даже и более старинные, — а потом несколько раз писали по ним контрольные.

FN-2187 с товарищами, конечно, звались штурмовиками, но это еще как посмотреть. По-настоящему они числились кадетами, так что обязанностей, помимо учебы, у них было хоть отбавляй. Например, следить за порядком на складах с оружием, или заниматься мелкой починкой оборудования, или таскать это самое оборудование с места на место — часто на себе, а иногда с помощью дроида-погрузчика, если уж ноша оказывалась для человека непосильной. Кадеты мыли полы. Кадеты выносили мусор. Кадеты готовили еду.

Вообще-то, им полагалось свободное время, чтобы отдохнуть, побездельничать в казармах, почитать одобренную Первым Орденом литературу, посмотреть одобренные Первым Орденом фильмы. Но теперь этого свободного времени как не бывало. Постоянно находилось какое-то занятие: то еще один прогон модели боевых действий, то мытье очередной стопки тарелок. При этом, что бы ни делали кадеты, на них каждый раз кто-то

смотрел. И этот кто-то неуклонно повторял им: нужно быстрее и усерднее. Нужно лучше.

Времени на размышления не оставалось вовсе, и FN-2187 как-то подумалось: а может, для того все и затевается?

Их режим становился более и более изматывающим, и особенно туго приходилось Копуну. FN-2003 вообще плохо переносил постоянный стресс, и теперь он все чаще допускал промашки. Беда в том, что под нынешним пристальным надзором каждый пустяк разрастался до серьезной провинности. А Копун то тарелку разобьет, то блок питания на складе сунет не на ту полку — казалось бы, мелочи, с кем не бывает. Но отныне эти мелочи карались — и наказывали не одного Копуна, а всю группу.

Девятки и Три Нуля все больше злились на товарища и не скрывали этого. Даже FN-2187 чувствовал досаду. Он видел, как Копун выбивается из сил, очень хотел помочь ему и даже порывался это сделать.

Но вспоминал разговор с капитаном Фазмой и отступал.

Из-за этого FN-2187 было очень не по себе. Он не мог толком описать, на что похожи его ощущения — наверное, на какую-то болезнь. Как будто кто-то въедливый сидит у него глубоко в печенках и все время пытается спорить. Девятки и Три Нуля его сомнений явно не разделяли, и от этого FN-2187 становилось еще хуже. Он понимал, что странные ощущения испытывает он один.

И тогда FN-2187 начал задумываться: а может, с ним что-то не так?

Штурмовикам в обязательном порядке поднимали боевой дух. Дважды в день каждый обязан был бросить все свои дела, обратить взор к ближайшему голопроектору и посмотреть запись выступления кого-нибудь из высшего командования, обычно самого генерала Хакса. Речи шли вперемежку с новостями, в которых неизменно рассказывали о плачевных событиях в разных частях Республики: о голоде на Ибааре и Адарлоне, о жестоком угнетении местного населения на Баламаке, о беспрепятственном продвижении чужаков во Внешнем Кольце. И обязательно вставлялся какой-нибудь сюжет на тему достижений Первого Ордена — скажем, об освобождении трудового лагеря на Иктотче или о космическом сражении в секторе Бормеа. Штурмовики радостно вопили, и FN-2187 замечал, что Копун вопит радостнее прочих. Наверное, потому, что все остальное у него получалось из рук вон плохо.

FN-2187 к поднятию боевого духа относился с безразличием. По большому счету это только потеря времени, ведь, если не отвлекаться, можно столько дел переделать. Ясно же:

штурмовики — часть Первого Ордена. Вроде бы все его товарищи хорошо помнят, кто они такие и за что сражаются. Ну ладно, если так надо, он, FN-2187, тоже готов хлопать, скандировать лозунги или радостно кричать. Но он это делает не от чистого сердца. Может, и здесь он такой один? Хотя, возможно, Девятки с Тремя Нулями тоже кричат и аплодируют не особо искренне. Надо бы спросить их об этом. Но спрашивать почему-то было страшно. А что, если нет? Что, если он и правда такой один?

— Скорее бы на настоящую войну, — сказал Три Нуля.

Они сидели в столовой и торопливо поглощали содержимое своих тарелок. Их день был расписан по минутам — столько-то на душ, столько-то на одевание, столько-то на тренировки, столько-то на еду. Если выбился из графика, никого это не волнует: тарелку у тебя отнимут, не поглядев, дожевал ты или нет. Ешь поживее или ходи голодным — это правило штурмовики усваивают быстро. Так что если тебе пришла охота поболтать за едой — пеняй на себя: и разговор не склеится, и поесть не получится. Вот потому-то и странно было слышать, как Три Нуля вдруг заговорил за столом.

— У тебя нумианские сливки по всему подбородку, — улыбнулся Девятки. — Смотри, еще капитан Фазма увидит.

Три Нуля вытер лицо тыльной стороной ладони и, нагнувшись к товарищам через стол, зашептал:

— Уже совсем скоро, сами знаете. Конец учебе. Настоящая война.

FN-2187 с любопытством уставился на товарища:

— Ты знаешь что-то, чего мы не знаем?

— Да так, инструкторы разговаривали, а я слышал.

Все тут же навострили уши.

— И что говорили? — спросил Копун.

— Наше обучение ускорят. Они сказали, мы должны быть готовы.

— Звучит разумно. — FN-2187 собирал с тарелки остатки сливок кусочком зернохлеба.

Еда у штурмовиков не то чтобы пальчики оближешь, но сытная — полоски прожаренного мяса в нумианских сливках. По вкусу напоминает мел. Зато питательно, заряжает энергией, а что еще надо?

— Надеюсь, война уже скоро, — прошептал Копун. — Ох как надеюсь!

— А ты бы лучше не надеялся. — Девятки осушил свой стакан и, со стуком поставив его на стол, воззрился на Копуна. — На тебя поглядеть, так твой первый приказ будет и последним.

— Эй, стоп, — вмешался FN-2187. — Он один из нас. Мы будем сражаться все вместе.

Девятки и Три Нуля переглянулись.

— Да? — хмыкнул Три Нуля. — А по мне, так лучше бы мы сражались втроем.

Копун промолчал, но у него на лице все было написано. Даже больше, чем он мог бы сказать. «А может, он тоже сомневается?» — подумал FN-2187.

Вдруг он, FN-2187, все же не одинок в своих странных ощущениях?

Может, Трем Нулям стоило верить, а может, и нет. Но так или иначе, обучение и вправду ускорилось. Из зала для симуляций кадеты теперь не вылезали — бывали там дважды, а то и трижды за день. Иногда они выполняли боевое задание вчетвером, иногда — в связке с другими штурмовиками из более крупных подразделений. А еще их задействовали в двух больших сражениях с множеством участников — в симуляции нападения на базу; их зал соединили с полусотней других, и все работали одновременно. Битвы получились что надо — там и поддержка с воздуха была, и разные продвинутые виды оружия, и даже орбитальные бомбардировки с кораблей основного класса. Над головой истребители СИД со свистом неслись навстречу Х-истребителям, и в ненастоящем небе то и дело завязывались стычки.

FN-2187 симуляции почему-то нравились — он даже сам себе удивлялся. Симуляция ведь штука нехитрая. У штурмовиков есть вполне понятная цель, и кто враг тоже ясно. Если честно, какой бы правдоподобной ни была симуляция, в конце концов, это просто игра. И он, FN-2187, вне всяких сомнений, хороший игрок. Если рассуждать так, то следовать настояниям капитана Фазмы совсем не трудно. Пусть FN-2003 спасается сам или тонет. Когда у Копуна не клеится — а не клеится у него почти всегда, — нужно напомнить себе, что это всего лишь игра. Все не по-настоящему, ведь так?

После второй симуляции большой битвы капитан Фазма вызвала FN-2187, чтобы похвалить его перед всеми участниками. Их там были целые сотни; такое впечатление, что для обсуждения итогов собралась вообще вся база — пилоты, инструкторы, штурмовики. FN-2187 стоял перед ними, а капитан Фазма говорила, какой он умелый, расторопный и безжалостный в бою и что каждому из присутствующих есть чему у него поучиться. От этого FN-2187 чувствовал себя ужасно неловко и даже немного глупо. Хорошо, что лица его никто не мог видеть.

Все-таки полезная штука шлем.

На следующее утро кадетов ждало знакомство с новым оружием. В кои веки им предстояла тренировка не в зале для симуляций, а в помещении, специально оборудованном для ближнего боя. До этого FN-2187 и его товарищи уже изучали рукопашный бой, но тогда они дрались только с помощью рук и ног. Теперь же, войдя в тренировочный зал, они увидели вдоль стен стойки с разными видами оружия и щитами.

Инструкторы познакомили их с каждым видом — вибротопорами, электрожезлами, силовыми пиками, булавами-резонаторами. Кадетам в подробностях поведали о преимуществах и недостатках каждой из этих штуковин, научили, как извлечь из них наибольшую пользу в бою, рассказали, из каких сплавов делают это оружие, и сообщили, что некоторые материалы способны выдержать даже удар светового меча. Ну надо же, изумился про себя FN-2187. Нет, прочные металлы — это как раз не удивительно. Удивительно, что кто-то вообще может использовать в бою световой меч. Джедаи же все вымерли — так учили кадетов Первого Ордена.

После объяснений инструкторы раздали своим подопечным оружие. FN-2187 достались булава и щит. Трем Нулям и Копуну выпали силовые пики. Девятки получил вибротопор со щитом. Их предупредили, что оружие заряжено совсем слабо и не пробьет доспехи штурмовика.

И началась нудная отработка основных движений — стойка, атака, защита. Снова и снова. Пот струился по спине FN-2187, пропитывая костюм под доспехами. Когда тренировка закончилась, у него ныли руки, — оказывается, эту булаву со щитом просто так не удержишь, напрягаться надо не на шутку. И все равно FN-2187 был доволен собой: освоил что-то новое, да к тому же быстро и довольно успешно.

На следующее утро занятия по ближнему бою продолжились, только теперь кадетам нужно было сражаться друг с другом. Инструкторы разбили их на пары. Поединок начинался по сигналу: оружие так и мелькало в воздухе, а фигуры в белых доспехах сходились и расходились, делали выпады и отбивали удары. Так продолжалось, покуда одного из бойцов не сбивали с ног или пока инструктор не объявлял конец боя. Проигравший плелся к товарищам, рассевшимся вдоль стен в ожидании своей очереди, а для победителя все начиналось по новой.

FN-2187 быстро сообразил, что даже слабо заряженное оружие способно причинить серьезный вред и никакие доспехи не спасут. Уже двоим кадетам потребовалась помощь, чтобы

покинуть поле боя: одному чересчур яростным ударом булавы переломало пальцы, у другого силовая пика сковырнула часть брони и проткнула перемычку между пластинами.

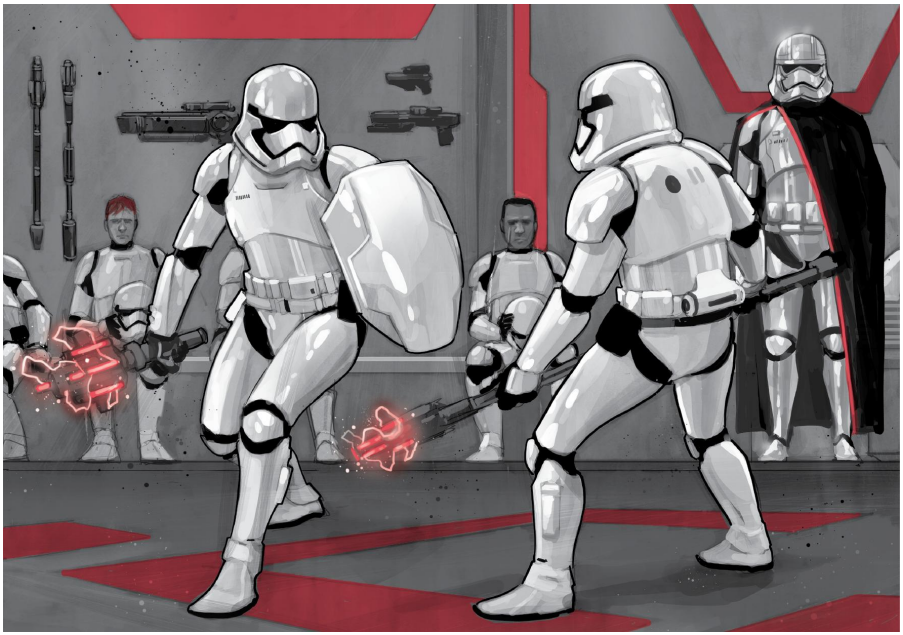
Из их группы первым пошел Копун. Судя по первым минутам боя, для FN-2003 наконец-то настал звездный час. Копун ступал твердо и уверенно, и захват у него был что надо. И ни одной бросающейся в глаза ошибки.

Правда, длилось это недолго.

Противник Копуна тоже сражался пикой. Они стремительно сошлись вот уже в шестой раз, нанося удары то одним, то другим концом пики, словно дрались посохами. И внезапно второй кадет отступил, взметнул пику над головой, завертел ее и со всей силы обрушил на шлем Копуна. Треск был такой, словно шлем, а заодно и голова раскололись надвое. Копун зашатался. Противник перехватил пику и другим концом со всей силы врезал ему снизу по подбородку. Копун рухнул как подкошенный, и, когда инструкторы стащили с него шлем, FN-2187 увидел, что у Копуна изо рта идет кровь. Взгляд у него был отсутствующий.

Копун вернулся на свое место у стены.

Дольше всех продержался Три Нуля — четыре боя без единого падения. Но тут на середину зала вышел FN-2187, и шоу Трех Нулей настал конец. Пика из-за своей длины давала Трем Нулям преимущество, которым он успешно пользовался. Зато FN-2187 быстро осознал достоинства щита: если держать его под правильным углом, можно совершать выпады в любую сторону. Три Нуля атаковал четырежды — снизу, снизу, снизу и, наконец, сверху; он взметнул пику обеими руками, целясь FN-2187 прямо в сердце. Тот прикрылся щитом справа так, чтобы отраженный удар заставил Трех Нулей покачнуться, крутнулся на носках в противоположную сторону и с размаху ударил булавой понизу, чуть выше колена. Три Нуля грохнулся, нелепо раскинув ноги.



— Стоп! — прокричал инструктор.

FN-2187 оставил булаву и подскочил к товарищу, чтобы помочь ему подняться. Он ухватил Трех Нулей за локоть, но тот сердито отстранился. FN-2000 был зол до крайности, даже шлем этого не скрывал. Понятное дело, конец его триумфу.

Зато триумф FN-2187, похоже, только начинался. На поле боя вышел кадет из другого подразделения, FO, тоже с булавой и щитом. Поединок занял три секунды. FN-2187 занес булаву, делая вид, что хочет ударить сверху, его противник вскинул щит, и FN-2187 своим щитом преспокойно сбил его с ног. Следующие двое тоже были из FO; один с силовой пикой, другой с мечом и щитом. Второй продержался дольше товарищей — целую минуту. Но потом FN-2187 выбил у него щит, а дальше уже проще простого: выждать момент, когда противник раскроется, и нанести удар.

Теперь настала очередь Девяток с его вибротопором и щитом. Три Нуля разъярился только в конце, когда проиграл. А этот еще и драться не начал, но уже злой-презлой, сразу заметил FN-2187. Девятки сначала попытался рубануть товарища с размаху по голове, а потом, не дав тому опомниться, налетел на него и принялся толкать всем корпусом. Доспехи так и скрежетали. FN-2187 потребовались нешуточные усилия, чтобы устоять на ногах и не раскрыться перед Девятками и его топором. В конце концов он отбросил щит и освободившейся рукой ухватил противника за запястье. Они закружились на месте, и FN-2187 с

силой наподдал плечом Девяткам в грудь. Тот отшатнулся, и этого хватило, чтобы между противниками снова возникла дистанция — чего и добивался FN-2187. Но брошенный щит он подхватить не успел — Девятки снова обрушил на него град ударов, пришлось вцепиться в булаву обеими руками и спешно отбиваться. FN-2187 чувствовал, как колотится сердце под доспехами, слышал, как работают легкие, — дышать становилось все труднее. И вдруг он, к своему ужасу, осознал, что для Девяток этот бой не тренировка, не упражнение. Девятки дерется по-настоящему.

Вибротопор снова взметнулся и обрушился бы на руку FN-2187, не отскочи тот вовремя. Противники закружились. Девятки сделал ложный замах, затем качнул щитом и едва не поразил противника в бок. FN-2187 успел вскинуть булаву и отбить атаку. А потом он словно почувствовал, что затеял FN-2199: вот-вот он снова рубанет сплеча, но на этот раз FN-2187 будет хитрее. Вместо того чтобы отступить назад, он ринется вперед, туда, где у противника незащищенное место. Головка булавы смотрит в пол — положение невыгодное, но ничего: есть же еще рукоять. Мощный удар рукоятью булавы по шлему свалил Девятки с ног. Несколько секунд тот лежал оглушенный, без движения.

FN-2187 взял брошенный щит и надел обратно на руку. Помогать Девяткам подняться на ноги он не стал.

Победа над Тремя Нулями уже свела FN-2187 с четырьмя противниками.

А пятым стал Копун. FN-2187 сразу же заметил, что с Копуном что-то не так. Наверное, ему слишком сильно досталось по голове, а может, еще что приключилось, только теперь Копун двигался медленно; шаг его, прежде твердый, стал каким-то вялым и неуверенным. Пика скользила у него в руке — в глаза не бросается, но все же видно: уже надо бы перехватить древко повыше. Отбить его удар или вовсе обезоружить — раз плюнуть. Через пропахший потом шлем FN-2187 посмотрел на инструкторов. Они ведь все знают: и что Копун ему не соперник, и что весь этот бой нечестный. Должно же хоть что-то мелькнуть у них во взгляде, подумал FN-2187. Однако инструкторы, сцепив руки за спиной, бесстрастно наблюдали за поединком. На их лицах смутно прочитывалось любопытство, только и всего. Никакого сочувствия.

Копун сделал выпад, FN-2187 легко отбил его щитом и отбросил кончик пики влево. Копун со всей силы по инерции качнулся следом. FN-2187 отступил, давая ему возможность восстановить равновесие, и снова покосился на инструкторов.

Один из них нахмурился.

FN-2187 неторопливо прочертил булавой дугу — легкое движение, совсем ненастоящее. Тут и слепой бы все понял. Но Копун с трудом отбился и ответного удара нанести не сумел. Теперь уже оба инструктора недовольно сдвинули брови. Копун попытался перехватить пику и пустить в ход древко. Но он делал это так медленно, что FN-2187 увернулся, едва противник замыслил свой маневр. Копун снова раскрылся, и FN-2187 хотел было этим воспользовался, но почему-то не смог.

И тут до FN-2187 дошло: если сейчас поддаться и проиграть, Копуну придется драться с кем-то еще.

И еще кое-что до него дошло. Копун ранен, и с него, пожалуй, уже хватит. Только его следующего противника это вряд ли будет волновать.

«Ты один из нас», — мысленно произнес FN-2187.

Он вскинул булаву и ударил Копуна сверху. Тот вяло защитился. При этом ему пришлось поднять пику чуть ли не выше головы, так что все туловище оказалось открытым. FN-2187 выставил щит и шагнул вперед, левой ногой перекрыв Копуну возможность двигаться вправо. Не пришлось даже орудовать булавой; он просто толкнул противника щитом. Да и толкать-то сильно не потребовалось — вот уже Копун лежит поверженный на спине, FN-2187 возвышается над ним, а инструктор что-то кричит.

— Стоп!

И тут FN-2187 заметил хромовый отблеск идеально гладких доспехов. Значит, капитан Фазма тоже на них любуется.

Он отступил, подождав, пока Копун с трудом поднимется на ноги.

Следующий противник был из подразделения FL, но FN-2187 этого даже не заметил. Какая ему разница. Он чувствовал, что Фазма сверлит взглядом именно его, хотя с ней никогда наверняка не знаешь. У кадета из FL было аж два вида оружия: меч и топор, и с обоими он управлялся очень даже лихо. Мысли FN-2187 перескакивали с Копуна на Девятки и Три Нуля, а потом на Фазму, которая глаз с него не спускала. Поэтому он не удивился, когда мир вокруг вспыхнул белым, рукоятка меча врезала ему по зубам, а во рту появился привкус крови. Только что он был на ногах, а теперь лежал на спине и через линзы шлема разглядывал лампы на потолке.

Он поднялся и побрел к стене.

— У меня к вам вопрос, FN-2187.

— Да, капитан.

— Вы притворялись в бою с FN-2003? Это была игра?

FN-2187 медлил с ответом. И он знал: уже одно это расстраивает капитана Фазму. Может, она еще и сердится, но тут сказать трудно. Ее шлем устроен так, что настоящего голоса не различишь.

— FN-2003 был ранен в предыдущем поединке, — наконец проговорил он. — Я не хотел, чтобы его ранили еще.

— Понятно. — Шлем повернулся, невидимые глаза уставились на FN-2187. И внезапно, стоя перед капитаном Фазмой в помещении для инструктажа, в доспехах, со шлемом, зажатым под мышкой, он почувствовал себя ужасно беззащитным. — Вы не хотели, чтобы он сражался с кем-то... кто не станет ему сочувствовать.

— Так точно, капитан.

— Но первоначально вы намеревались проиграть поединок, верно?

FN-2187 промолчал.

— Настоящий штурмовик не знает сочувствия, — сказала Фазма. — Настоящий штурмовик есть продолжение Первого Ордена, продолжение воли Верховного лидера, и не меньше. Вы думаете, Верховный лидер стал бы сомневаться, FN-2187?

— Никак нет, капитан.

— Соберите вашу огневую группу, — приказала Фазма. — Вас отправляют на боевые действия.

FN-2187 с товарищами и шесть кадетов из других подразделений получили указание сесть на транспорт, чтобы тот доставил их на орбиту. Все начинающие штурмовики были в доспехах и при новеньком оружии. Им выдали бластерные винтовки F-11D, не учебные, а самые настоящие, с боеприпасами и полностью заряженные. Взглядам кадетов предстал звездный разрушитель — величественный и одновременно пугающий. Кадеты смотрели на него через иллюминаторы, и поначалу разрушитель казался им неправдоподобно крошечным. Но по мере сближения разрушитель становился все больше и больше. А потом сделался неправдоподобно огромным.

— Вот это по-настоящему, — прошептал Девятки, и FN-2187 услышал в голосе товарища неподдельный восторг. Словно Девяткам и не снилось такое счастье.

— А капитан сказала, куда нас посылают? — осведомился Копун. — Что мы будем делать?

— Нет, — отозвался FN-2187.

— Ясное дело, нет, — фыркнул Три Нуля. — Станет она докладывать штурмовикам о планах Верховного лидера или генерала Хакса. Да и о своих-то не станет. Ей наше мнение до

лампочки. Ей нужно, чтобы дело было сделано, она рассчитывает на нас — и точка.

Они приземлились в главном ангаре. Наружу кадеты вышли, как их учили, — сомкнутым строем. Над их головой висели в швартовочных креплениях истребители СИД «Гарант превосходства». FN-2187 с трудом удерживался, чтобы не таращиться на них во все глаза. Вот это машины! Истребители СИД были ему не в новинку — их много попадалось в симуляциях. С виду разница между обычными истребителями и этими, усовершенствованными, не особо заметна. Зато эту разницу можно почувствовать. Мощь «Гарантов» казалась почти осязаемой, грозной; они чутко ждали своего часа, как дремлющая стая свирепых майноков.

Кадетов встретил палубный офицер-регулировщик, немолодой мужчина в ладно сидящей форме без единого пятнышка. Он разделил новичков на группы и дал указания, где разместиться. Новая казарма мало чем отличалась от прежней, на базе. Разница была лишь в том, что теперь вчерашним кадетам предстояло делить эту казарму со «стариками». Впрочем, опытные штурмовики оставили их прибытие без внимания. Никто не мешал новеньким занимать койки и раскладывать пожитки. Едва FN-2187 и его товарищи успели кое-как устроиться и стянуть шлемы, как по каналу громкой связи раздался приказ:

— Всему личному составу приготовиться к прыжку в гиперпространство!

Минуты не прошло, и FN-2187 почувствовал, как корабль слегка содрогнулся. Звездный разрушитель устремился в космос быстрее луча света.

— Пушечная свежатинка, — наконец произнес один из «стариков». — Ну и кто тут у вас кто?

Копун широко заулыбался:

— Подразделение FN. Копун, Три Нуля, Девятки, FN-2187.

— Дайте-ка угадаю, — ухмыльнулся их собеседник. — FN-2187 у вас за главного?

— Точно.

Штурмовик посмотрел на FN-2187 долгим взглядом.

— Прозвища нет. Ты, значит, один из этих.

— Из каких из «этих»? — спросил FN-2187.

Штурмовик расхохотался. На вид ему не исполнилось еще и тридцати, но взгляд у него был тяжелый, и оттого смех прозвучал невесело.

— Из отщепенцев, кадет, вот из каких. Вечно глядишь снаружи и удивляешься: чего ж я не внутри?

Старшие штурмовики рассмеялись, Девятки и Три Нуля тоже,

и даже Копун поддержал компанию.

Их перебрасывали во Внешнее Кольцо, в шахтерскую колонию. Располагалась она в искусственном поясе астероидов, известном как Облом Пресси. Раньше это был спутник, богатый рудой, но руда залегала глубоко, поэтому никто не стал возиться с рытьем карьеров и прокладкой шахт. Просто отыскался некий инженер, большой любитель взрывов, который подумал да и решил: а разнесу-ка я этот спутник на куски. Эти самые куски и обломки с тех пор болтались по системе Пресилла, кружась вместе с тремя мрачными планетами вокруг красного карлика, который отбрасывал на астероиды жутковатый кровавый отблеск.

Добыча велась в основном на самом большом обломке. Гигантский обогатительный комплекс расползался по всей поверхности астероида и зарывался глубоко в его недра. FN-2187 толком так и не понял, что же там добывают, — мнения на этот счет были разные. Кое-кто из штурмовиков утверждал, что это горючее, жизненно необходимое для операций Первого Ордена. Некоторые говорили, будто это какая-то руда, которую используют для изготовления генераторов защитных полей на кораблях. Один штурмовик даже уверял, что это газ тибанна, но это уж полный бред.

FN-2187 знал только то, что их задачей было «восстановить порядок». Такую инструкцию дала им сама капитан Фазма. Агенты Республики, сказала она, проникли на рудники и ведут там подрывную деятельность: портят оборудование, сеют смуту среди шахтеров и призывают к забастовке. Вооруженное вмешательство Первого Ордена положит этому конец: шахтеры должны возобновить работу в обычном режиме, чтобы больше никаких перебоев в добыче не возникало.

Группа FN-2187 загрузилась в челнок второй, вместе с еще тремя огневыми группами, несколькими кадетами и ветеранами. Весь путь до места назначения штурмовики простояли, готовые к боевому развертыванию, с гранатами и полным боекомплектом для винтовок. FN-2187 заметил, что у некоторых его спутников были парализующие жезлы и сети-нейроловушки. Оружие не для того, чтобы убивать, а чтобы подавлять и усмирять.

Они приземлились внутри главного корпуса; трап начали спускать еще до того, как челнок коснулся поверхности ангара. На всякий случай штурмовиков высадили через специальный боевой шлюз — мало ли, вдруг мятежники и вредители уже поджидают их, чтобы наброситься. Штурмовики сбежали по трапу сомкнутым строем с винтовками на изготовку. Прямо-таки безукоризненная получилась высадка, по всем правилам — в

точности как группа FN-2187 сто раз проделывала в симуляциях. Теперь они оказались посреди обширного ангара, где уже стоял еще один транспорт Первого Ордена.

Каменный потолок был высоченный — метров пятьдесят; его поддерживали строительные леса. Из опор сочилась ржавая вода и собиралась на полу в мутные красные и зеленые лужи. Беспорядочно мерцали закрепленные на лесах лампы, каждая метров десять длиной. FN-2187 чувствовал едва заметное дрожание под ногами. Это отбойные молотки буравят породу, сообразил он. В ангаре не было ни души, только несколько дроидов-ремонтников.

Один из «стариков», сержант, приказал FN-2187 и его группе охранять вход в ангар. Огневая группа построилась колонной: первым FN-2187 поставил Три Нуля, за ним шагал он сам, следом Копун, а замыкал строй Девятки. Дверь оказалась просто громадной, почти до самого потолка. Когда она открылась, кадеты аж присели — на ангар обрушился целый водопад звуков, издаваемых бесчисленным множеством машин. Наверное, это грохочут те самые агрегаты, которые что-то тут или очищают, или обогащают, решил про себя FN-2187.

За дверями пол обрывался в гигантскую то ли пропасть, то ли пещеру — шириной с десяток километров, если не больше, а дна и вовсе не разглядеть. Снизу поднимались клубы пара и зеленоватого дыма, словно где-то там, в глубине, тяжело дышал исполинский спящий зверь. Влаги здесь было еще больше — она накапливалась на стенах, сбегала вниз проторенными дорожками, сыпалась мелкой моросью. Из-за шатких опор то и дело выныривали рабочие дроиды на репульсорных платформах и, подскакивая, проносились через пещеру. Узенькие мостики соединяли разные уровни под такими немыслимыми углами, что невольно думалось: а как пройти по такому и не убиться? К стенам лепились платформы, многие из которых были закрыты непромокаемой тканью. Выглядели они ничуть не надежнее мостиков и опор.

FN-2187 заметил какое-то движение справа, на одной из платформ. Он резко развернулся, вскинув винтовку. Краем глаза FN-2187 увидел двух гуманоидов — тальца и грана. Те наблюдали за штурмовиками, но, заметив, что их засекли, моментально скрылись из виду. FN-2187 разглядывал их всего секунду, но ему хватило и этого. Высокий костлявый тальц казался совсем изможденным. На руках и плечах у него зияли проплешины; лишенная шерсти белесая кожа местами кровоточила и шелушилась. Гран был весь покрыт шрамами. Это у него, наверное, ожоги, догадался FN-2187. Скорее всего, химические.

А потом FN-2187 увидел и других. В шахте трудились по большей части инородцы всех видов и мастей, какие только есть в Галактике. И все до единого выглядели истощенными, больными, многие были изранены. На штурмовиков почти никто не смотрел, а те, кто бросал взгляды в сторону огневой группы, тут же отворачивались. FN-2187 знал почему. Эти создания не просто напуганы — они цепенеют от ужаса.

Желудок сжался, и что-то в нем запросилось наверх. FN-2187 испугался, что сейчас его стошнит прямо в шлем.

Огневая группа уже три часа провела на посту у входа в ангар, и наконец в наушнике у FN-2187 защелкало. Ангар за их спиной давно опустел — тот самый сержант из «стариков» увел других штурмовиков внутрь комплекса. Три Нуля, Девятки и Копун уже начали ворчать. Нам выпало самое скучное задание, бубнили они, нечестно это — заставлять нас торчать тут и охранять новоприбывших.

— FN-2187, как слышите? — раздался в наушнике голос капитана Фазмы.

— FN-2187, вас слышу, капитан.

— Посылаю отряд вам на смену. Как только он будет на месте, отправляйтесь со своей группой на уровень альфа-семь-семь, комната О-три. Как поняли?

— Вас понял.

Товарищи жадно сверлили его взглядом.

— Нам пришлют смену, — пояснил FN-2187. — Капитан Фазма приказывает перейти в другое место.

— Все, что угодно, лишь бы тут не киснуть, — простонал Девятки.

— И в шахте мог бы поработать? — спросил FN-2187.

— Ой, не смеши меня. Нам же в форме не положено смеяться, забыл?

— А я всерьез спросил.

— Ну, шахтеры же могут уволиться, если захотят, — вставил Копун.

FN-2187 подумал о пустом ангаре, где стояли только два транспорта, доставившие сюда его с товарищами и других штурмовиков. Но вслух ничего не сказал.

Им на смену явилась другая огневая группа из кадетов. FN-2187 вывел на визор шлема предварительно загруженную карту, и группа тронулась в путь. Они шли вдоль стен ангара по галерее — более устойчивой, чем мосты и опоры лесов. Потом гигантский лифт повлек их в глубину. Кадеты проехали вниз километров пять или даже больше, и только тогда лифт, дрогнув,

замер на уровне альфа-77. Дверь открылась, и их взглядам предстала примерно такая же картина, что и наверху, где они садились в лифт. Только здесь было темнее и лужи на полу глубже, так что при каждом шаге сапоги громко хлюпали.

Капитан Фазма, а с ней еще шестеро штурмовиков дожидались их у двери с пометкой О-3.

— По вашему приказанию прибыли, — доложил FN-2187.

Фазма указала на закрытую дверь. Ее плащ соскользнул с плеча, доспехи блеснули зеленым и красным.

— Делегаты от шахтеров там, внутри, — пояснила она. — Вы и ваша группа будете сопровождать меня.

— Мы ведем переговоры с Республикой? — не подумав, спросил FN-2187. И тут же пожалел о своей несдержанности. Сейчас будет нагоняй от Фазмы.

— Нет, мы ведем переговоры с бастующими шахтерами. — Фазма развернулась, стукнула по контрольной панели на стене, и дверь открылась.

Огневая группа вслед за капитаном вошла внутрь.

Напротив двери стоял прямоугольный стол. За его дальним концом расположились четверо гуманоидов. Человек среди них был только один — глаза ввалившиеся, шрам от ожога на полщеки. С ним рядом сидели родианец без двух пальцев на правой руке, абеднедо и наркус. При появлении Фазмы все четверо выпрямились на стульях. Они молча наблюдали, как за штурмовиками закрывается дверь.

— Вы рассмотрели наши требования? — спросил человек.

— С вашими требованиями я поступила, как они того заслуживали. — Фазма обернулась к штурмовикам: — Убейте их.

Целое мгновение ничего не происходило. Как будто все присутствующие — и делегаты, и кадеты — не поверили своим ушам.

А потом Копун начал стрелять.

За ним Три Нуля, потом Девятки. FN-2187 вскинул винтовку на плечо, держа палец на курке; в оптическом прицеле у него возник абеднедо. Глаза у делегата расширились от ужаса. За один крошечный миг вся его полная лишений жизнь словно промелькнула перед FN-2187. Сейчас он положит конец страданиям бедняги. С его стороны это ведь милосердие, разве нет? Только почему же он не может нажать на курок?

А впрочем, уже и не надо.

За него все сделал Копун.

На борту звездного разрушителя тоже имелся зал для симуляций, пусть и довольно незатейливый. По возвращении из

шахтерской колонии FN-2187 сразу же забронировал себе время для занятий в зале. В зале он запустил простенькую программу на повышение уровня: отрабатываешь сценарий боя в городских условиях, постепенно наращивая сложность. Он проверил, в порядке ли оружие, и шагнул внутрь симуляции.

Сначала, как всегда, все было просто. Появляется противник (в этой симуляции — солдаты Республики) — винтовка дергается разок-другой в руках FN-2187 — вот и нет никакого противника. Еще один выскакивает из-за угла — бах! — и его нет. Враги полезли изо всех щелей — быстрее, больше. FN-2187 рассчитывал, что стрельба по движущимся мишеням как-то отвлечет его от мыслей о случившемся. Но не тут-то было. Он никак не мог перестать думать о шахтерах.

Не мог перестать думать о Фазме — о том, что она говорила, стоя рядом с еще не остывшими телами делегатов. О том, как она приблизилась к Копуну и произнесла:

— У меня были опасения на ваш счет, FN-2003. Рада, что они не подтвердились.

— Спасибо, капитан.

— Теперь вы настоящие штурмовики, — сказала Фазма. Ее шлем поворачивался: от Копуна к Трем Нулям, потом к Девяткам и, наконец, к FN-2187. На нем она как будто задержала взгляд дольше, чем на остальных. Обращаясь ко всей группе, капитан постукивала себя по нагрудной пластине, словно подчеркивая весомость своих слов: — Отныне каждый из вас — один из нас.

Три Нуля, Девятки и особенно Копун примерно так себя и чувствовали; они ей верили. По пути назад — сначала в ангар, потом на звездный разрушитель — всю троицу прямо распирало от ликования, от облегчения, от гордости. Даже «старики» это уловили и пригласили новичков отпраздновать событие в столовой.

FN-2187 отказался. У него тренировка, сказал он, время забронировано.

Никто не стал ни спорить, ни уговаривать. Что с него взять, с отщепенца. Даже Копун не настаивал.

Похоже, вся проблема в нем самом, размышлял FN-2187. Какие еще могут быть объяснения? В конце концов, ему ведь об этом твердят все кому не лень. Он другой. Может, он настолько другой, что не выдержал. Он сломался. Тогда надо предпринять что-то, починить себя. Иначе ему не стать настоящим штурмовиком. Не стать «одним из них». А ведь ему это просто необходимо. Не может он быть сам по себе.

FN-2187 уровень за уровнем проходил симуляцию; она все усложнялась и усложнялась, однако его рука по-прежнему не

знала промаха. Но вот в программе возникло мирное население, и тут начались трудности. Сначала это были просто случайные прохожие, препятствия, которые нужно было обогнуть. Но их становилось все больше, и больше, и больше. Мужчины, женщины, дети — внезапно FN-2187 осознал, что видит только этих мирных жителей и не различает скрывающихся за их спиной врагов. Нет никаких врагов, только невинные жертвы — и он перестал жать на курок.

И тогда он вдруг понял, что никакая это не игра.

А еще он понял, что ему никогда не стать «одним из них».

Сидя у себя в каюте, капитан Фазма смотрела на монитор. На экране FN-2187 перестал стрелять, затем вообще застыл. Он просто стоял посреди меняющегося поля боя с движущимися фигурами.

Фазма вздохнула. Она-то возлагала на FN-2187 такие надежды. Он казался таким многообещающим. Таким особенным.

Она сгребла со стола кипу приказов и еще раз пробежала их взглядом. Разрушитель уже совершил прыжок в гиперпространство. Фазма знала: не пройдет и часа, как они будут в условленной точке, чтобы подобрать еще одного пассажира. Кайло Рен уже передал координаты их следующего места назначения.

На экране FN-2187 повернулся спиной к еще работающей симуляции. Его так и поливало безвредным вражеским огнем; заряды один за другим ударяли ему в спину. Фазма слышала, как в динамиках зала раздалось: «Боевое задание не выполнено». FN-2187, казалось, не слышал. Или ему было все равно. Голографические образы угасли, и зал наконец опустел. Там остался один-единственный штурмовик, а потом ушел и он.

Фазма выключила монитор. Ей предстоит высадить десант на Джакку. Пусть FN-2187 примет участие в задании, решила Фазма. В него будут стрелять по-настоящему, и, возможно, тогда он поймет, что значит быть штурмовиком. Поймет, что такое истинная преданность Первому Ордену — душой и телом.

Нужно дать FN-2187 такую возможность, подумала Фазма.

Пусть это задание решит его судьбу.

РЕЙ

Кс’ас’Р’ииа — так зовут бурю. Тидо верят, что буря только одна и она все время возвращается. Поэтому у нее есть имя. Это дыхание бога Р’ииа — так говорят тидо.

Видимо, Р’ииа не очень-то милостивый бог, ведь буря приносит неисчислимые бедствия. Из-за нее эту часть Джакку на долгие годы поразил голод. Из-за нее ушла вода. Из-за нее взбесились поклажетяги. Если бы не буря, земли тидо не осквернили бы чужаки. Это она принесла огромные куски металла, внутри которых копошились слабые создания, и все это разбилось о пески. Кладбища кораблей — напоминание о ярости Р’ииа — так говорят тидо. Предупреждение, которого, к досаде тидо, не слышат незваные гости в Ниими. Сами тидо по большей части безвредные создания, в своем роде тоже мусорщики — как Рей и остальные. Но встречаются среди них и правоверные. Такие ревнители могут напасть на своих сородичей и на сборщиков утиля под предлогом кары за богохульство. Будто бы их руками Р’ииа воздает отступникам за грехи. А уж Кс’ас’Р’ииа воздает за

грехи всем без разбора.

Рей всему этому ни капельки не верит. Она вообще верит в основном себе, а на то, что вокруг, полагаться не привыкла.

Она взобралась высоко на остов старого звездного крейсера, наполовину увязшего в песке. Думала отыскать там какой-нибудь хлам, который другие мусорщики проглядели. Посмотрев вдаль, она увидела: из-за горизонта надвигается буря. И неслабая — Рей это сразу поняла. Пора уносить ноги.

Она лазала по остову корабля без всяких приспособлений. Как ни странно, подниматься всегда получалось быстрее, чем спускаться. Когда слезаешь вниз, надо быть особенно осторожной; поторопишься — навернешься так, что мало не покажется, — это она знала по собственному опыту. И все равно спускалась быстрее обычного — чересчур быстро, пожалуй. И даже рискнула соскочить на землю с трехметровой высоты. Было бы пониже, песок показался бы мягким. А так — словно на металл спрыгнула. Толчок отозвался резкой болью в коленках и лодыжках. Рей выпрямилась, опершись на посох, и со всех ног припустила к спидеру.

Она мчалась домой. Спидер несся по пустыне, девушка выжимала из него максимальную скорость, а в спину ее подгонял все усиливающийся ветер. Одной рукой она выпростала из-под пояса петлю своего длинного шарфа и обмотала рот и нос. До чего не хватает сейчас защитных очков, в который раз подумала Рей. Она нашла как-то одни, но пришлось сменять их у Ункара за два пайка. Едва хватило на день, чтобы в животе не бурчало от голода. Нечестная вышла сделка, она и сама это знала, но очень уж есть хотелось. Как ни крути, с находкой пришлось бы расстаться. Да мало ли этих очков, еще отыщутся, сказала она себе тогда.

Это случилось почти три месяца назад.

Буря нагнала ее у самого шагохода. Ветер налетал сильными порывами, так что спидер ощутимо потряхивало, и Рей с трудом удерживала свой транспорт в равновесии. Когда она плавно затормозила и соскочила со спидера, песок уже начинал угрожающе вихриться вокруг. Рей впихнула спидер в укрытие между двух сломанных согнутых ног исполинской машины. Буря надрывалась все громче, становясь оглушительной, ветер визгливо завывал почти без перерыва, и песок жутко, отчаянно скреб по обшивке шагохода. Где-то наверху громыхнуло, и Рей даже вздрогнула от неожиданности. Она опасливо посмотрела на небо: последние лучи солнца исчезли в яростном вихре пыльных облаков. Сухая молния вскинулась дугой и на мгновение озарила небо. Рей зажмурилась, но вспышка пробилась и через сомкнутые

веки. Кожа зудела от жгучего песка, ветер так и норовил оторвать ее от земли — цепляясь за поручни, Рей с трудом пробиралась к входу в свое убежище. Она еле-еле сумела приоткрыть самодельную дверь на расстояние достаточное, чтобы протиснуться внутрь. И, оказавшись внутри, тут же ее захлопнула.

Секунду-другую Рей стояла в кромешной тьме, пытаясь отдышаться и прислушиваясь, как Р'ииа неистовствует снаружи. В укрытии было тише, но шум все равно пробивался через бронированный корпус шагохода. Рей потянулась в темноту, пошарила там, нащупала одну из своих ламп и нажала на выключатель. Лампочка неуверенно мигнула и зажглась ровным теплым светом.

Рей вздохнула, стянула сапоги и вытряхнула из них песок. Потом она вытряхнула песок из одежды. Затем из волос. Когда она закончила, перед ней высилась солидная горка, кусок пустыни Джакку. Рей словно сбросила десять кило.

В небесах снова загрохотало, и металлический корпус содрогнулся. Обломки и детали, собранные для обмена, подпрыгнули. Один из старых шлемов свалился с самодельного крючка. Жилищем Рей служил отсек, где размещались солдаты. То есть они там размещались, пока эта махина была на ходу и стояла вертикально. Все, что сошло бы для обмена, из этого шагохода уже давно уволокли, так что теперь отсек больше напоминал захламленную мастерскую. Пару лет назад Рей выторговала генератор и теперь могла зажигать свет, когда пожелает. Это нужно было ей, в основном чтобы работать на верстаке — она там вечно что-то разбирала, собирала и переделывала поврежденные, но еще на что-то годные находки.

Ункар всегда платил больше за то, что еще работало.

Через тонкую щелочку в корпусе пробилась вспышка — снова ударила сухая молния. Рей заткнула дырку одеялом, которое выудила из кучи на полу, и закрепила затычку тремя магнитами. Ценные вещицы; попались ей когда-то в разбитом вдребезги гироскопическим стабилизаторе. Рей подошла к тайнику, скрытому за боковой стенкой, отвинтила пластину и достала одну из трех бутылок с водой. Она отпила чуть-чуть — только чтобы смыть вкус пустыни. Скривившись, проглотила воду, аккуратно завинтила крышку и так же аккуратно водворила бутылку на место, в тайник за съемной панелью.

Усевшись на кучу одеял на полу, девушка прислонилась затылком к стенке. Снаружи буря яростно колотилась о корпус шагохода.

Рей закрыла глаза и почувствовала, что она наконец-то одна — впервые за долгое-долгое время.

Кс’ас’Р’ииа бушевала три с половиной дня.

Рей прикончила одну бутылку воды и наполовину опустошила вторую. Давать волю жажде было никак нельзя, а то неизвестно еще, когда выберешься в Нииму. Еда закончилась уже на второй день. К тому времени, как буря улеглась, голова у Рей совсем раскалывалась и кружилась. Из-за этого передвигаться по маленькому жилищу приходилось очень медленно.

У Рей был простенький компьютер. Она его сама собрала из деталей, которые годами выискивала на нескольких подбитых истребителях. Даже откопала монитор со старого Y-истребителя БТЛ-А4 — хоть и треснутый, но в рабочем состоянии. Никаких передатчиков не сохранилось — так что передать и принять сигнал у нее бы не вышло. Но, сказать по правде, поговорить ей все равно было не с кем. Зато среди обломков грузовика серии «Зефра» ей попался тайник с инфочипами. Рей старательно исследовала каждый; и — вот удача! — на трех сохранились программы. К ее восторгу, среди них был симулятор полета.

С тех пор она летала. Все то время, когда не спала, не слушала бурю и не возилась с деталями на верстаке, она проводила в полете. Хорошая оказалась программа; по крайней мере, Рей она нравилась. Корабли там предлагались на любой вкус — выбирай что хочешь. Хоть атмосферное суденышко на репульсорах, хоть какой угодно истребитель, хоть целый выводок товарных грузовиков — все в твоем распоряжении. А еще можно было задать координаты места назначения — таких миров, в каких она в жизни не бывала, да и вообразить себе не могла. Сценарии тоже предполагались разные: скажем, скоростное прохождение, или полоса препятствий, или полет в условиях сбоя системы.

Сначала у Рей получалось из рук вон плохо. Она раз за разом терпела крушение через несколько секунд после запуска программы. Но других занятий у Рей не было, поэтому мало-помалу она училась. К тому же в девушке взыграло странное упрямство. Нельзя же допустить, чтобы ее так позорно обыгрывала машина. К тому же машина, которую она собрала собственными руками! В конечном счете Рей настолько поднаторела в полетах, что у симулятора почти не осталось по-настоящему сложных для нее фокусов. Она уже сама как могла нарочно изобретала мыслимые и немыслимые препятствия, чтобы проверить себя. Вход в плотные слои атмосферы на полной скорости при отказавшем двигателе? Да раз плюнуть. Многочисленные пробоины и глохнущий двигатель в открытом космосе? Пара пустяков.

По крайней мере, это был способ скоротать время.

Наконец Рей решилась высунуться наружу. Целый час она боролась с дверью. Песка сверху навалило целую гору, да к тому же он успел слежаться. Так что поначалу с трудом давался каждый сантиметр. И с каждым сантиметром больше и больше пустыни вваливалось в дом. Справившись с дверью, Рей еще час потратила на уборку. Работа шла очень медленно. Стоило Рей наклониться и выпрямиться, как накатывало головокружение, приходилось делать перерыв и отдыхать, опершись рукой о стену. Из-за этого она и провозилась так долго.

Когда она выбралась за дверь, солнце уже палило нещадно. Спидер чудом пережил самый свирепый натиск бури. Рей почистила свой транспорт, проверила, не разрядился ли он, и запустила двигатель. К ее удивлению, тот завелся без запинки. Рей сходила в жилище за посохом и несколькими деталями с верстака, чтобы обменять у Ункара. Затем она заперла дверь, взобралась на спидер и отправилась в Нииму. Сильно гнать Рей не решалась: все-таки сегодня она была не в лучшей форме.

Городишко оставался полупустынным. Хотя, может статься, он и городишком называться не заслужил. Насчет этого Рей не могла сказать наверняка — сравнивать ей было не с чем. Кс'ас'Р'ииа изрядно порвала плотный тканевый навес над мойкой, и двое сторожей возились с починкой. Рей припарковала спидер между конторой Ункара и мойкой. По привычке она пересчитала корабли на небольшой посадочной площадке. Все те же три корабля, ничего не изменилось. Похоже, бурю они пережили без повреждений.

Изнывая от немилосердного зноя, Рей с трудом дотащилась до прилавка Ункара. Скупщик был уже на месте; выпученные глазки на заплывшей жиром физиономии так и таращились на Рей.

— Ты нынче первая, — сообщил Ункар.

Рей порылась в сумке, выудила оттуда три детали для обмена и положила их на прилавок.

— Сколько дашь за них?

Пухлая рука протянулась через окошко, пощупала каждую деталь по очереди и подтянула внутрь для более пристального изучения. Рей ждала, поглядывая по сторонам. Народ начал прибывать, все выползали наружу после бури. Пара-тройка мусорщиков шагали к мойке со свежей добычей — они явно уже успели поохотиться. Рей мысленно обругала себя: надо было тоже сперва отправиться на поиски. Буря ведь перелопатила все кладбище кораблей: кто знает, что она выкопала? А теперь-то Рей

уже опоздала, все достанется сборщикам порасторопнее.

— Вот это у тебя что такое? — осведомился Ункар.

Рей глянула на деталь в его руке:

— Привод компенсатора ускорения, Куат-семь.

— Похоже на то. А эта штука, это что-то из запоминающего устройства?

— Ага.

Ункар довольно хрюкнул:

— А вот это славная вещица, помехоустойчивый регулятор для Z-7. Беру все. — Он разложил три пакетика рядом с деталями. — Даю три пайка, по одному за каждую.

— Да один только регулятор стоит трех пайков, Ункар.

— Я даю всего три, Рей. Соглашайся или проваливай.

Девушка поморщилась. От солнечного жара голова просто раскалывалась.

— Три пайка и две бутылки воды, — ответила Рей.

Она сидела в тени Ункаровой конторы и жевала паек — гадость из пакетика, которая звалась тут едой. Вдруг раздался шум двигателей. Рей вместе со всеми задрала голову, чтобы поглазеть на неспешно снижавшийся корабль. На посадочную площадку со свистом опустился легкий грузовик типа «Эрнон» — старый, похожий на коробку уродец. Рей, да и остальные видели этот корабль уже с десяток раз, так что все тут же потеряли к нему интерес и вернулись к насущным делам. Ункар спешил всучить товар постоянным клиентам, а те норовили скупить из-под полы побольше и желательно по дешевке.

В пакетике оставалось еще несколько капель мутной голубой жижицы, и Рей выдавила остатки прямо в рот. Вскочив на ноги, она двинулась к мойке. Теперь на мойке уже все места были заняты, и еще с полдесятка сборщиков хлама дожидались своей очереди. Рей швырнула пустой пакетик в мусорку и оглянулась на посадочную площадку. У корабля был спущен трап, и в проеме появился человек — тот самый, который через раз прибывал сюда на этом корабле. У подножия трапа он обернулся и заговорил с кем-то, кто оставался внутри. На трапе показались еще двое — девочка и женщина. А вот их Рей никогда раньше не видела и теперь, забыв обо всем, уставилась на новоприбывших.

Мужчина махнул рукой в сторону конторы Ункара и что-то сказал женщине и девочке. Девочка засунула руки в карманы и ссутулилась, а женщина, положив руку ей на голову, обратилась к мужчине. Тот наклонился к девочке, взял ее за плечи. Девочка, запрокинув голову, смотрела на него, а мужчина как будто что-то говорил и потом указал на корабль. Девочка развернулась и

последовала за женщиной вверх по трапу. Обе скрылись из виду, а мужчина зашагал к конторе Ункара.

К спидеру Рей вернулась в задумчивости. Вот бы узнать, о чем говорили эти трое! Она резким толчком завела двигатель и направила спидер назад, в пустыню. Подсмотренная сценка все не шла у нее из головы.

Но сколько Рей ни размышляла, так и не смогла понять: что же такое она видела?

На хорошую находку сегодня рассчитывать не приходилось. Утро Рей бездарно прохлопала. Ее спидер подлетел к кладбищу кораблей только в середине дня. Все, что откопала буря, понятное дело, быстро растащили. По пути Рей попадались группки мусорщиков, ковырявшихся в свежих обломках. Многие здесь предпочитали объединяться — якобы так больше успеешь перелопатить. А вот Рей работала сама по себе, всегда. Одной легче: меньше сложностей, меньше тревог. И ни от кого не зависишь.

Рей летела дальше. Легкодоступные залежи остались позади, местность становилась все более и более неровной. Слабость прошла, еда из пакетика хоть ненадолго прогнала сосущий голод, и Рей наслаждалась полетом. Быстрее, мощнее — она упивалась напряженным дрожанием двигателя и скоростью. Этот спидер у Рей уже несколько лет, она сама его собрала. Она все сама собирала. Если ей и было чем гордиться, так только этим.

Кладбище кораблей — это не то чтобы огороженная территория. Это прямо-таки бескрайнее пространство. Бывает, едешь по нему, едешь — и ничего. А потом переваливаешь через гребень высокой дюны — и на тебе! Перед тобой целая свалка обломков. Буря не просто обнажила новые месторождения — она преобразила всю пустыню. Рей даже не догадывалась, насколько далеко забралась, пока не оказалась на Трескле и не увидела Шип. В пустыне не очень-то много мест, которые никогда не меняются; Трескл как раз из таких. Его всегда можно узнать по Шипу — торчащему из песка почти вертикально хребту какого-то корабля основного класса. Уже никто и не помнил, чей это был корабль — республиканский, имперский или вообще из давних времен. Определить было невозможно, поскольку от корабля уцелел только киль да несколько перекрученных опор, все еще каким-то чудом державшихся на останках каркаса. Все остальное при ударе о землю уничтожил взрыв плазмы. От сильного жара песок раскалился так, что расплавился и превратился в черное стекло. С годами стекло крошилось, обломки становились все мельче, и наконец то, что однажды было стеклом, стало снова

напоминать песок. Если ехать или ступать по нему, раздается похрустывание и потрескивание, и эхо несется вдаль на многие километры.

От этого потрескивания и название — Трескл.

Возле Шипа Рей затормозила и, чуть приоткрыв лицо, глянула на солнце. До темноты еще пара часов, прикинула она, а до дома добираться почти столько же. Ночью температура резко падает, наступает холод — такой же невыносимый, как дневной зной. Рыскать по пустыне в темноте желающих немного, но и такие находятся. По большей части это хищники, которым тоже надо выживать, как и всем остальным обитателям Джакку. Ночью на охоту вылезают целые стаи грызоглодов, плотоядных тварей, которые не прочь поживиться теплой кровью. Так что лучше бы обернуться до темноты.

Ладно, этот день она потеряла, но завтра постарается начать пораньше и отыграть упущенное. Рей заглушила двигатель, спрыгнула вниз и выплюнула песок изо рта. Пришлось наполовину опустошить одну из бутылок, что сегодня дал ей в уплату Ункар. Затолкав бутылку назад, в сумку, Рей окинула Шип задумчивым взглядом. Взобраться на него можно. Опасно, конечно, но ей по силам.

Вытянув из-за спины посох, Рей прислонила его к спидеру и зашагала к Шипу. Земля словно разламывалась под ее подошвами; стекло похрустывало и трескалось. Когда девушка приблизилась к основанию Шипа, тот жалобно скрипнул и сдвинулся, словно говоря ей: шла бы ты назад.

Металл раскалился за день и обжигал руки, пока она карабкалась вверх. Рей обернула ладони шарфом, но жар проникал и сквозь ткань. Зато опор для рук и ног оказалось больше, чем она надеялась, так что восхождение шло довольно быстро. Рей старалась не думать ни о том, что наверху, ни о том, что внизу, — просто искала опору и лезла все выше. Вот уже ветер треплет концы шарфа — значит, она совсем высоко. Пора остановиться. Рей уселась в подходящем разломе — не очень-то удобно, но жить можно. Да и как будто безопасно — по крайней мере, пока.

Отсюда открывался потрясающий вид. До земли добрая сотня метров, если не больше. Надо же, как лихо она вскарабкалась! Бросив взгляд туда, откуда она прибыла, Рей различила Нииму — если, конечно, это действительно была Ниима, сверкающая и искаженная в жарком мареве. Между Шипом и городишком простиралось кладбище кораблей, его границу обозначал мертвый звездный разрушитель. Отсюда даже он выглядел крошечным. Рей извернулась, чтобы вытащить из сумки

макробинокль. В нем работал только один объектив, так что, строго говоря, это был макромонокль. Но хоть половина действовала исправно, и на том спасибо. Рей поднесла бинокль к глазам и оглядела окрестности.

Вот на горизонте парочка тидо. Встроенный в бинокль дальномер показывает: до них километров пятьдесят. Поклажетягов они ведут в поводу, значит долгий поиск на сегодня завершен и тидо направляются домой. А если повернуть бинокль левее... Вид открывается совсем неинтересный. Ничего нового, разве что несколько привычных остовов исчезли, поглощенные пустыней.

И тут что-то словно кольнуло в глаз, какая-то вспышка на долю секунды — то ли металл, то ли стекло. Рей повернула бинокль, чувствуя, как сердце забилось чаще. Сейчас она аккуратно поведет макробиноклем назад, разглядывая все, что уже успела осмотреть, в обратном порядке. И хоть ей не терпится, спешить ни в коем случае нельзя. Вести бинокль нужно медленно-медленно, собрав волю в кулак. Солнце садится, и неизвестно, что мог выхватить из тени его луч. Тут вопрос точного места и времени, все решают минуты, даже секунды. Сейчас солнце спустится ниже, и то, что оно озарило внезапной вспышкой, канет во мрак навек.

Но Рей нашла то, что искала, — яркая искра на обнаженном металле. Она подкрутила бинокль, присмотрелась внимательнее. И едва не свалилась с Шипа.

Это был корабль.

Рей опустила бинокль и глянула на солнце. Если спуститься прямо сейчас, она вернется домой засветло. Или все же рвануть к кораблю? Возле него она тоже будет засветло. Но тогда в шагоход до темноты ей уже не успеть: в пустыне станет холодно и мрачно со всеми вытекающими последствиями. Оставить находку до завтра, проснуться пораньше и сразу помчаться туда — тоже вариант. Но вдруг она не сумеет отыскать то место? Или кто-то еще обнаружит этот корабль?

Два последних довода оказались самыми вескими. Она может не найти корабль. Что, если его отыщет кто-то другой? Рей приняла решение.

Она затолкала бинокль в сумку и приступила к долгому спуску.

Это оказался старый «Гтрок-690» — небольшой легкий грузовик. В симуляторе полета был такой, только модель более поздняя — 720. Рей летала и разбивалась на нем тысячу раз. Солнце уже коснулось горизонта; все вокруг купалось в

золотистом сиянии, и корабль казался сверкающей драгоценностью. Он и был драгоценностью, самым большим на свете чудом. И чудо было не в том, что до сих пор его никто не нашел и не обчистил. И даже не в том, что он лежал почти на поверхности. Чудо было в том, что корабль *уцелел*.

Нет, повреждения, конечно, были, и немало. Это Рей заметила уже издали, как только соскочила со спидера и замерла, всматриваясь в свою находку. Телеметрическую тарелку срубило напрочь; несколько секций носового иллюминатора в рубке разбились вдребезги — при крушении, наверное; две секции уцелели, но потрескались. Вдоль корпуса слева от Рей — по правому борту, мысленно произнесла она, — метра на два тянулся огромный пролом, из которого торчали заржавленные, расплавленные провода и здоровенный кусок оборванного кабеля. Кто бы ни был в рубке на момент падения, вероятно, он выполнил полный посадочный цикл. Там, где песок осыпался, Рей могла разглядеть, что посадочных опор как не бывало.

Но все равно: это же целый корабль, не куча обломков. И Рей нашла его — значит, теперь он принадлежит ей. Странное что-то творится с лицом — будто щеки слегка покалывает. Рей подошла поближе, и взгляд ее случайно упал на собственное отражение в остатках носового иллюминатора. Вся перемазанная, но это неудивительно. Удивительно другое — она улыбается. Рей попыталась перестать, но странное покалывание в щеках не исчезло. Она сдалась и снова заулыбалась.

Ункар отвалит за это... Рей попробовала сосчитать в уме, сколько Ункар может дать за такую находку. Сотню пайков? Пять сотен? Ей этого хватит на год. А она получит воду и разные нужные штуки: инструменты получше, а может, даже и бластер! Уж он-то защитит ее надежнее, чем этот посох. И это только за сам корпус, а ведь наверняка внутри тоже есть что-то ценное!

От грузовика по песку медленно расползались тени. Свет уходит. Рей рывком затолкала спидер в укромное местечко под рубкой — та торчала над песком под углом градусов в двадцать — и отключила питание. Надо влезть на склон этой дюны — рассмотреть корабль повнимательнее, пока светло. Он накренился на левый борт — то ли из-за бури, то ли так вышло при крушении, — и гигантская дюна уже наползала на корпус слева. Пройдет день-другой, или ветер налетит, и корабль будет погребен под песком.

Рей карабкалась на гребень дюны, и песок осыпáлся из-под ее ног. С разбегу она сиганула вниз и приземлилась на верхней части корпуса. Обшивка, все еще хранившая дневной жар, оказалась раскаленной, — выпрямляясь, Рей шипела от боли.

Прожигало даже сквозь подошвы. Корабль выдержал ее прыжок. Он не качнулся и не дрогнул, пока она пробиралась к рубке. Вот выбитая секция иллюминатора, как раз чтобы проскользнуть внутрь. Рей заглянула в рубку: сквозь выбитый иллюминатор внутрь намело кучу песка. Сгодится в качестве трапа. Рей опустилась на четвереньки, стиснула зубы — уж очень горячо! — и поползла. Оказавшись внутри, она перекатилась на спину и попросту съехала вниз.

Рей вписалась прямехонько между двумя пилотскими креслами. Внутри оказалось намного прохладнее и как-то необычно тихо. Шум пустыни никогда не смолкал, разве что становился иногда чуть приглушенным. А здесь его вообще не было слышно. Прямо перед носом у Рей торчали в разные стороны искривленные дверные панели. А за полуоткрытым дверным проемом был только непроглядный мрак.

Поднимаясь на ноги, Рей поскользнулась на песке и ухватилась за спинку кресла. Что-то свалилось с подголовника и стукнуло о металл. Глаза все еще никак не могли привыкнуть к сумраку, и Рей не сразу сообразила, что это она уронила. А когда сообразила, снова невольно заулыбалась.

Рей подняла упавшие очки и стряхнула с линз песок. Она внимательно рассматривала их, вертя в руках. На очках не было ни царапинки. Рей повесила очки на шею и вытащила карманный фонарик.

Что ж, настало время изучить найденную драгоценность.

Больше всего Рей опасалась наткнуться на тело или, хуже того, несколько тел — останки злосчастного экипажа. Ведь кто-то же должен был много лет назад посадить корабль, запустить посадочный цикл. Скорее всего, это последнее, что успел сделать в жизни пилот. Так что Рей двигалась осторожно. И вовсе не потому, что она такая брезгливая, — просто кому понравится неожиданно наткнуться на мертвеца.

Но никаких тел не обнаружилось, и объяснение этому быстро нашлось: обе спасательные капсулы отсутствовали. Наверное, посадочный цикл запустил автопилот, догадалась Рей. Пытался спасти корабль.

«Гтрок» — небольшой корабль, особенно для грузовика. Модель 720, более знакомая Рей, была рассчитана на двоих членов экипажа, восьмерых пассажиров и 135 метрических тонн груза. Модель 690 уступала ей по всем параметрам: один член экипажа, трое пассажиров, шестьдесят метрических тонн груза.

От задней стены рубки Рей осторожно двинулась вглубь корабля. С учетом того, как накренился корпус, тут могли ждать

разные подвохи, но пока не попадалось ничего непреодолимого. Идти приходилось медленно: одной рукой Рей нащупывала опору, в другой сжимала фонарик. Она обнаружила каюту экипажа со следами пребывания двоих пилотов. Там были одежда и разные личные вещи — Рей их оставила на потом. Она нашла камбуз и выяснила, что бóльшая часть запасов испортилась или рассыпалась в пыль, зато сохранились семнадцать пакетиков с едой быстрого приготовления. А еще там была кружка-очиститель — нальешь в такую грязную воду, и она станет пригодной для питья. Рей едва сдерживала радостный смех.

Она перестала его сдерживать, когда увидела зеленый огонек. Он мелькнул на корме, рядом с ядром реактора. Уцелеть реактор не мог. Ни одной системе на борту не полагалось получать питание. Ничего другого Рей и не ожидала. Просто отсвет от ее фонарика, остаточное изображение, иллюзия. И она отвернулась, но огонек никуда не делся. Рей продолжала видеть его краем глаза. Она сползла к контрольной панели — и задохнулась от восторга. Ну да, свет совсем слабенький, но он *есть*, он *настоящий.* На кнопке видны два подсвеченных слова. У Рей от восторга аж горло перехватило. Она нажала кнопку.

Над головой и вокруг нее замигали огни — аварийное питание вдохнуло жизнь в мертвый грузовик.

Скажем, пять сотен Ункар выложит за обломки. А если это не обломки? Сколько он заплатит за *настоящий корабль*?

И тут ее посетила самая безумная мысль, какая только может прийти в голову. Эта мысль копошилась в голове с того момента, как Рей вернулась в рубку. Но этой мысли никак нельзя было давать волю — очень уж она смахивала на опасную надежду. И все-таки... Сколько Ункар заплатит за корабль, который *может летать*?

Рей провела ночь на грузовике. Аварийное питание она отключила, чтобы батареи не разряжались. Да и лучше бы грузовику не светиться огнями посреди пустыни, а то, чего доброго, кто-нибудь на него наткнется — вот уж хуже не придумаешь. Непрошеный гость точно попытается отбить грузовик. А ведь это теперь ее корабль. И она его никому не отдаст.

Она попробовала спать на одной из кроватей в каюте пилотов. Оказалось, что тут имеются два неудобства. Корабль лежал под таким углом, что Рей скатывалась на бок и наваливалась всей своей тяжестью на переборку. Ну ладно, это еще полбеды. Главное неудобство таила в себе сама кровать. Она была невыносимо мягкой. В итоге Рей улеглась на полу.

Наутро она первым делом вскрыла один из пакетиков с быстрой едой. Ничего вкуснее Рей в жизни своей не пробовала. Она так и не поняла, что съела, но там точно присутствовал какой-то настоящий мясной продукт и соус — сладковатый и терпкий. И еще что-то вроде орехов, которые так аппетитно похрустывали на зубах. И небольшой кругляш, как будто в чем-то обжаренный; Рей откусила немножко, и во рту у нее сделалось так приторно сладко, что она даже поперхнулась.

Теперь нужно позаботиться о том, чтобы спрятать корабль от любопытных глаз. Как выяснилось, прежние владельцы грузовика тоже задавались подобными целями. Рей бродила по кораблю в поисках чего-то, чем можно укрыть корпус, и обнаружила в полу слегка сдвинутую панель. Выяснилось, что сдвинуть ее окончательно не так-то просто: пришлось пустить в ход мускулы и самодельный рычаг. Зато Рей вытащила наверх что-то вроде двух сложенных одеял. Одно из них она развернула — одеяло оказалось просто гигантским, хотя с виду вроде бы и не скажешь. На уголке Рей заметила маленький механизм управления и, недолго думая, надавила на кнопку. Будь что будет. Держа это огромное одеяло за край, Рей вдруг поняла, что оно исчезло… нет, скорее, слилось с окружающей обстановкой. Рей снова нажала кнопку — и одеяло вернуло себе невыразительный тускло-серый цвет. Она вспомнила старьевщика-клатуинца, который препирался с Ункаром насчет такой же штуковины, только поменьше. Меметический покров, вот как он называл это одеяло.

Похоже, прежние владельцы грузовика не очень-то ладили с законом, заключила Рей.

Еще какое-то время она возилась с покровами, раскидывая их над корпусом и закрепляя, чтобы не унесло случайным порывом ветра. Зато теперь корабль полностью сливался с окружающим пейзажем. Конечно, еще вопрос, как долго будут действовать меметические покровы и от какого источника питания они работают. Может, им нужна подзарядка, а может, подойдет и солнечная энергия — вот было бы замечательно. Так или иначе, пока покровы свое дело делали. Различить на песке грузовик можно было, разве что ступив прямо на корпус.

Рей снова забралась внутрь. Она постепенно привыкала к кораблю, двигаться в нем становилось все легче. В кают пилотов ей попалась старая бумажная записная книжка и парочка пишущих приспособлений, стилусов. Эти находки ей здорово пригодились, когда Рей снова включила аварийное питание и принялась за исследование. Ей предстояло тщательно изучить каждую систему корабля — от двигателей до рубки. Она

проверяла проводку, соединительные муфты, кабели, трубы, оборудование, обшивку, микросхемы. Очень аккуратно, очень терпеливо, шаг за шагом. И все результаты она добросовестно записывала в книжку: что в порядке, что не в порядке, что нужно отремонтировать, что продержится какое-то время на честном слове, что придется добывать на других кораблях, что выменивать и что, хуже того, покупать.

Полный список был составлен за четыре дня. Закончив, Рей вознаградила себя еще одним пакетиком еды — одиннадцать она уже прикончила. Особенно ей нравились кругляши в обжарке. Она просмотрела свои записи и задумалась. Может, не стоит и связываться? Работы тут выше крыши. Конечно, бóльшую часть вещей из списка можно починить или, на худой конец, самой склепать что-то более-менее подходящее. Какие-то детали, вроде панелей носового иллюминатора, можно раздобыть, хотя на это уйдет время. Проржавевшую проводку и недостающие муфты и микросхемы можно выторговать у других менял. Но камера преобразователя в гипердвигателе требовала замены, а Рей понятия не имела, как ее изготовить, да такое на верстаке и не сделаешь, тут нужно оборудование посложнее. У репульсорного двигателя был целиком раздолбан верхний левый излучатель. В полете можно и обойтись; все-таки осталось еще три излучателя, и они как будто в исправности. Но зато при взлете и посадке без него придется туговато. Не говоря уже о том, что — и в этом заключалась главная проблема — у корабля совсем не было топлива. Только батареи аварийного питания.

А без горючего как она доставит свой маленький грузовик в Нииму?

Рей осознала, что у нее есть мечта. Она мечтала увидеть, как изумленно все уставятся на ее корабль. Как у всех вытянутся физиономии, когда она приземлится и спустится по трапу. Ого, да это же Рей, скажут все, вот уж трофей так трофей! Ункар от удивления еще больше выпучит глазенки и еще больше раздуется и будет, запинаясь, предлагать ей все больше и больше за *ее* корабль. А она еще подумает, соглашаться или нет.

Пять сотен пайков? Ха, Ункар! А пять тысяч не хочешь? И к ним новый спидер, новый набор инструментов, дополнительный генератор и еще право первой осматривать доставленный ему утиль и выбирать все, что захочет. На два года. Нет, на четыре. Или нет, лучше на пять.

Вот такая у Рей появилась мечта.

А значит, пора приниматься за работу.

Задача оказалась сложнее, чем думала Рей. И времени

требовала больше. Трудности множились с каждым днем, и касалось это не только собственно починки грузовика. Просто привести в порядок все бортовые системы — это еще куда ни шло, с этим-то справиться можно. Беда была в том, что на ремонт уходил целиком рабочий день.

А ведь Рей нужно было что-то есть. Ей по-прежнему нужно было как-то выживать. Так что ее обычную работу никто не отменял — просто теперь Рей приходилось трудиться вдвое больше. Собранный ею хлам отныне проходил сортировку. Каждую находку Рей придирчиво оценивала, решая, для чего та годится больше — для Ункара или для грузовика. Лучшие трофеи, конечно же, могли принести ей больше пайков. Но они же неизменно оказывались тем самым, чего Рей так не хватало для ремонта. Чем сложнее заменить деталь, тем больше она сто́ит. И тем меньше вероятность найти такую еще раз.

Это был довод в пользу корабля. Корабль получит свое первым. Иначе вся работа насмарку. Два месяца миновало, три, пять — и почти все это время Рей ходила полуголодной. Иногда она не ела по два дня и после этого нехотя шла к Ункару, чтобы выторговать больше, чем один паек. День за днем она обшаривала кладбище кораблей в лихорадочном поиске мелких и крупных деталей. Голова у нее была занята исключительно этим. Рей все время силилась вспомнить, где же она видела ту или иную штуковину. Вот, скажем, осцилляторный гироскоп (ведь он наверняка в рабочем состоянии), или совсем целехонькая защитная пластина из дюрасплава (сгодится, чтобы прикрыть дыру на борту грузовика), или силовой насос (отлично подойдет для кислородного фильтра!). Все это изматывало. И конца работе не предвиделось.

Почти все находки — для корабля они предназначались или для Ункара — требовали мытья. Так что обойти стороной мойку в Нииме у Рей никак не получалось. Она выбирала время, когда народу поменьше, соскабливала грязь, накипь и песок со своего хлама и раскладывала его для просушки. А после тайком прятала детали для корабля в сумку. Кое-что из собранного особой ценности для обмена не представляло, но в помывке нуждалось. Кабели, например, — их найти легче легкого, и у Ункара они и кусочка пайка не стоили.

— Собираешь что-то из утиля?

Рей, согнувшись, соскребала особо неподатливую углеродистую отметину с ограничителя частоты. Она нахмурилась и резко подняла голову — кого это еще принесло? Оказалась, рядом стояла девушка человеческой расы, примерно

ее лет, немного пониже ростом. Волосы у нее были коротко острижены и выбриты на висках. Рей попыталась вспомнить, как ее зовут:

— Деви.

— Ага, — кивнула девушка. — А ты Рей, да ведь? Ты что собираешь?

— Ничего я не собираю.

— Ункар тебе за это не заплатит. Порто и его ребята приволокли на прошлой неделе где-то с сотню этих ограничителей. Не знаешь разве?

Стряхнув воду с ограничителя, Рей сунула его в сумку, надеясь, что от нее отстанут.

Как бы не так. Деви бросила взгляд в сторону, и к мойке подошел ее приятель — тоже человек. Высокий, выше Рей, наверное, на целую голову. Прическа такая же, как у Деви. Он плюхнулся на скамеечку рядом с Рей, а Деви уселась напротив.

— Ты же знаешь Странка, да? — спросила Деви.

Рей принялась собирать детали, разложенные для просушки. Посох лежит слева, как раз напротив Странка, — если что, до своего оружия она мигом дотянется. Как знать, может, оно и пригодится.

— Ты припрятываешь кое-что. — Деви поскребла подбородок, оставив на нем полоску грязи. — Мы заметили. Ну, как пару дней назад, ты же заныкала ту кабельную коробку для усилителя мощности от грузовика YT. А тебе бы нормально за нее заплатили. Но ты не стала ее обменивать.

— Много возишься с кабелями и микросхемами, — подхватил Странк. — Проводку, что ли, где-то прокладываешь?

Рей сердито уставилась на него. Странк пожал плечами и виновато улыбнулся.

— Да ты не думай, Рей, мы не шпионим, — примирительно сказала Деви. — Нам просто любопытно. Ты и появляться тут стала пореже, как-то это... ну... странно, короче. Да еще и барахло не выменяваешь.

— Есть не хочется, — буркнула Рей.

Деви вроде бы удивилась. Потом расхохоталась:

— Ага, вон что. Дошло. В чужие дела мы не лезем, да?

— Вот-вот, — кивнула Рей. — Не лезем.

Странк кивнул. Рей затолкала оставшиеся запчасти в сумку, схватила посох и вскочила на ноги.

— Приятно было поболтать, — бросила она на прощание.

— Эй!

Рей снова повернулась к Деви.

— Штука-то в том, — сказала та, — что мы заметили. Значит,

и кто-то еще мог заметить. Ну, ты поняла, да?

Деви едва заметно кивнула в сторону оконца Ункара. Скупщика видно не было, но это ни о чем не говорило. Может, он сидит и наблюдает. Рей перевела взгляд на Деви:

— Буду иметь в виду.

Не прошло и десяти дней, как Рей выследили. Рей знала, что это случится. Меметические покровы, прятавшие корабль, один за другим разрядились как раз в день того разговора в Нииме. Так что Рей пришлось лопатой набрасывать песок на корпус. Маскировка вышла не особо надежная: достаточно ветру подуть, и корпус обнажается — любуйтесь на здоровье, случайные прохожие.

Рей старалась соблюдать осторожность, но на кладбище кораблей слишком уж много потайных местечек, удобных для слежки. Если Деви и Странк правда шпионят за ней, им просто нужно проявить чуточку терпения: рано или поздно они засекут, как Рей покидает Нииму на спидере. И сядут ей на хвост. Можно сколько угодно петлять, менять направление, можно уезжать хоть утром, хоть днем. Все равно ей не скрыться. Вопрос был не в том, заметят ли ее вообще. Вопрос был в том, когда это произойдет. И Рей с этим смирилась.

Она лежала на спине в техническом отсеке под рубкой и пыталась вернуть к жизни ретранслятор в навикомпьютере. И тут снаружи раздались голоса.

— Рей! — Это был голос Деви. — Эй, ты там?

Рей со вздохом выбралась из-под пола. Она аккуратно положила микролезвие к остальным инструментам, прихватила посох и шагнула в рубку. Так и было: снаружи стояли Деви и Странк. Деви широко ухмылялась, а Странк застыл с открытым ртом, словно не в силах поверить своим глазам.

— Что?.. — спросила Рей и добавила: — ...Вам надо?

— Но это же здорово как, Рей! — воскликнул Странк, выходя из оцепенения. — Портки Р’ии’а! До чего здорово!

— Просто корабль, — ответила Рей.

— Просто корабль? — рассмеялась Деви. — Да ты вообще чокнулась! Что за шутковина, обалдеть! Как ты его нашла?

Рей взобралась в кресло пилота, выкарабкалась из наполовину починенной рубки и спрыгнула на песок. Она опиралась на посох, сжимая его обеими руками. Если понадобится, она живо пустит его в ход. Рей посмотрела сначала на Странка, потом на Деви.

— Вот я же знала, что все неспроста, — затараторила Деви. — Я знала, что ты возишься с чем-то ну реально *большим*, но такое!..

Я думала, может, это какой наземный транспорт, репульсорный танк или типа того. Но чтоб такое! Рей, детка, да у тебя же корабль! Настоящий корабль!

— С ним работы еще много. — Странно это прозвучало, Рей сама удивилась. Она ответила Деви, просто чтобы не молчать, а получилось вроде бы с какой-то гордостью.

— Ну да, верняк! — подтвердила Деви, подходя поближе и выгибая шею, чтобы заглянуть грузовику под днище. — Вон, один репульсор в хлам раздолбан. И все посадочное оборудование.

— А ведь есть еще «Гтрок-семьсот двадцать», — медленно заговорил Странк. — Знаешь о нем, да? Тот, что упал над пиком Фересси. Надвое раскололся при падении. В нем много чего разлетелось вдребезги, но оборудование-то посадочное цело. Это же тоже «Гтрок»?

— Шестьсот девяностый, — кивнула Рей.

— Вдвоем-то мы ему репульсор дотащим! — восторженно заявила Деви. — Может, день возни, может, два. Но мы его отковыряем и сюда приволочем!

Деви и Странк смотрели на Рей.

— Это мой корабль, — после долгого молчания произнесла Рей.

— Мы же помочь хотим, — настаивала Деви. — Ладно тебе упираться. Странк — он большой, сильный и соображает неважно. Поэтому ничего не боится. А я маленькая, юркая и толковая. Я в самые крошечные отсеки пролезу. Мы поможем тебе починить его, Рей.

— А что вам надо взамен?

— Возьми нас с собой, — попросила Деви.

Рей озадаченно моргнула. О чем она вообще, эта Деви?

— Куда взять?

— Куда ты сама полетишь.

— Я полечу в Нииму. Продам корабль Ункару.

Странк открыл было рот, но Деви быстро сделала жест, означающий: молчи! Странк закрыл рот и пожал плечами.

— Ункар даст за него много. Особенно если корабль еще годится для космоса, — заметила Деви. Она покивала, как бы подтверждая собственную мысль. — Ну сама прикинь: шесть, а то и семь тысяч пайков. А если гипердвигатель будет на ходу, так и больше.

— Там камера преобразователя треснула, — пояснила Рей. — Если найду ей замену и сумею сама поставить, тогда гипердвигатель будет на ходу. Только горючее нужно.

Деви радостно кивала:

— Ага, точно, круто! Мы тебе помогаем и выручку делим.

Сколько бы Ункар ни заплатил, делим на троих, я так думаю. Справедливо же, да? Выходит каждому, ну, треть выручки.

— Это мой корабль.

— Ладно, ты права, это твой корабль. Тогда половина — тебе, половина — нам со Странком. Тебе пять тысяч пайков, а то и побольше. Ункар же за этот корабль маму продаст, точно тебе говорю.

Рей молча раздумывала. Все равно выходило нечестно, так ей казалось. Хотя не очень-то понятно, как теперь устроить все по-честному.

Деви задрала голову, разглядывая корпус:

— Знаешь, может, его и чинить больше не надо. Прямо так всучить Ункару... Думаю, он все равно за него маму продаст.

Странк стоял потупившись и засунув руки в карманы. Услышав слова Деви, он поднял на нее взгляд, но тут же снова уставился на свои ботинки. Деви задумчиво рассматривала корабль, медленно поворачиваясь на месте.

Явной угрозы как будто нет, решила Рей. Никто ведь не пытается ее запугать. То, что сказала Деви, — это скорее мысли вслух, признание того факта, что Ункар — страшный жадюга, а этот легкий грузовичок — очень ценный. Опасность в другом — теперь ничего нельзя знать наверняка. Предположим, Рей откажется. Где гарантия, что эта парочка оставит ее в покое и забудет про корабль? Они запросто могут отправиться прямиком к Ункару, все ему рассказать и потребовать вознаграждение за информацию. Да и вообще неизвестно, чего от них ждать. Но если они не способны сохранить ее тайну, как можно доверить им починку корабля?

Впрочем, выбирать Рей, кажется, не приходилось.

— Ну так что скажешь? — крикнула Деви, глядя на Рей. — Берешь нас в дело?

Рей посмотрела на свои руки, сжимавшие посох. Пальцы грязные, поломанные ногти заляпаны смазкой. Она обдумала еще разок все варианты. Ни один ей не нравился.

— Пойдемте, покажу вам тут все, — вздохнула Рей.

К неудовольствию Рей, преимущества работы втроем сразу дали о себе знать. Она так привыкла быть одна, а тут на корабле — на *ее* корабле, между прочим, — все время кто-то ошивается. Неудивительно, что Рей ходила вся на нервах. А Деви к тому же еще и болтала без умолку, и от этого становилось еще хуже.

Но утиль эта парочка умела собирать отменно — тут не поспоришь. Они знали кладбище кораблей так же хорошо, как и

Рей, но у них имелись собственные излюбленные местечки, свои особые месторождения, о которых никто не догадывался. Некоторые компоненты грузовика Рей уже отчаялась починить, а тем более найти им замену, а Деви со Странком вдруг неведомо откуда раздобыли нужные запчасти. Не прошло и суток, как они приволокли обещанную посадочную опору. Спустя три дня они объявились с целехоньким репульсором, который отодрали от потерпевшего крушение челнока типа «Лямбда». Конструкция была имперская, с системой «Гтрок» вообще никак не совмещалась, но Рей за какие-то полтора дня соорудила преобразователь интерфейса. Не прошло и недели, как отсутствующий верхний левый излучатель был заменен.

Рей поднялась в рубку проверить, все ли системы работают слаженно. Она уже несколько месяцев назад заменила батареи основной системы управления, так что корабль жил в режиме ожидания на малой мощности. Деви и Странк пошли за Рей и, восторженно затаив дыхание, наблюдали, как она задает компьютеру последовательное увеличение мощности и запускает репульсорные двигатели. У каждого из четырех излучателей имелся собственный датчик — синяя вертикальная полоска показывала, на сколько процентов используется мощность двигателя. Три излучателя откликнулись сразу — нижний левый и оба репульсора с правого борта. Прибор говорил, что они в рабочем состоянии.

— Ну что, получилось? — нетерпеливо спросила Деви. — Заработало?

Рей поиграла с рычагом левого борта, пытаясь синхронизировать установленный ею репульсор с остальными. Синяя полоска упрямо не желала двигаться. И тут она внезапно рванула вверх и замерла на самом высоком показателе. Все трое почувствовали, как корабль вздрогнул и легко затрепетал. Песчинки градом отскакивали от восстановленного носового иллюминатора и соскальзывали вниз.

Странк завопил что-то радостно-нечленораздельное, Деви засмеялась и хлопнула Рей по плечу. Рей это не понравилось, но сдержать улыбку у нее не получилось.

— Ты потрясная! — заявила Деви. — Ты просто какая-то нереальная, Рей!

Рей опустилась в кресло пилота.

— Ну вы же мне помогали.

— Да ладно, какое там «помогали»! Приволокли несколько обломков из пустыни — вот и вся помощь. Это ты все собрала. У тебя эта штуковина заработала! — Деви плюхнулась в кресло второго пилота и крутнулась в нем. — Давай полетаем!

— Как, прямо сейчас?

Странк, казалось, разделял замешательство Рей.

— Сейчас, Дев? — неуверенно повторил он.

— Ясно, сейчас, — кивнула Деви. Она махнула рукой в сторону пустыни, простиравшейся за иллюминатором. — Солнце довольно низко. Мы полетим на такой высоте, что нас никто не разглядит против солнца. Ну же, давайте! Так хочется узнать, правда ли он летает!

Рей взглянула на датчики, проверяя уровень мощности, температуру, давление и расход топлива. Запущенные репульсоры работали на полную мощность вхолостую. Оживший корабль едва ощутимо подрагивал.

— Тебе ведь тоже не терпится, — не отставала Деви. — Прямо до смерти не терпится, Рей.

Рей закусила губу и положила руки на штурвал:

— Просто чтобы проверить, все ли работает.

— Ясное дело.

Рей нащупала педали управления и правой ногой отключила блокираторы. Тут же зажегся предупреждающий огонек: давление не в норме. Рей заглушила двигатели и перевела управление в режим полета в атмосфере. Деви наблюдала за ней с прежней улыбочкой. Странк встал за спиной у Деви и вцепился в спинку ее кресла так, что костяшки пальцев побелели.

— Первый полет? — спросила Рей.

Он кивнул.

— У меня тоже.

Рей потянула за рукоятку, снова заводя двигатели, — она тысячу раз проделывала это на симуляторе. Грузовик тронулся и начал подниматься. Он шел почти вертикально. Рей чувствовала, как Джакку пытается притянуть корабль назад, словно боится отпускать их троих. Рей вцепилась покрепче в штурвал и почувствовала, как корабль чуть заколебался в воздухе. Она отпустила педали и задала репульсорному полю направление вперед. Маленький грузовик завис, словно не понимая, как ему быть с силой притяжения. У Рей ухнуло внутри, а Странк коротко застонал. Рей отважно поддала мощности в репульсоры. И вдруг корабль поплыл вперед в предвечернем небе.

Они летели.

— Так потрясно, — выдохнула Деви.

Еще бы, подумала Рей. Судя по приборам, они поднялись всего-то на пятьдесят метров и тащились еле-еле — с ускорением вдесятеро меньше обычного. Но главное, что корабль ожил в ее руках и привычный мир изменился. Кладбище, Трескл, Шип — все это было таким знакомым и в то же время совсем другим,

если смотреть через иллюминатор. Там, на горизонте, наверное, Ниима — крошечные крупинки хибарок и несколько домов. А вот одинокий тидо с поклажетягом бредет поперек пустыни, а в спину им светит заходящее солнце. Небо тоже совсем другое — оно изменчиво и многоцветно, и краски его богаче, глубже.

— Работает, — прошептала Деви. — До чего же суперски это работает!

— Работает, — негромко откликнулась Рей.

Все, что они починили, как будто действует. Правда, горит несколько предупреждающих лампочек, но это все системы, без которых можно обойтись. Сейчас-то уж точно. Двигатели работают слаженно и на полную мощность.

— Я так рад, что он летает, — сказал Странк. — А мы не могли бы приземлиться? Пожалуйста!

Деви крутанула кресло к приятелю:

— Ой, испугалась наша деточка!

— Нет-нет, он прав, — вмешалась Рей. — Мы же не хотим, чтобы нас заметили. Еще не время.

— Ага, ну ясно.

Рей, накренив корабль, развернула его — такое непринужденное, не требующее усилий движение. И они устремились назад, туда, откуда поднялись в воздух. Ощущение полета и то, как охотно грузовик откликался на команды, снова и снова вызывало у Рей улыбку. Нет, ее симулятор — тоже чудесная штука, он принес ей немало радости, но тут все-таки совсем другое. Оно и понятно. Разве может программа скопировать невероятное ощущение свободы и силы?

Рей посадила корабль так же изящно, как и подняла его, заглушила поочередно двигатели и перевела батареи в режим ожидания. В небесах уже сгустились сумерки.

Деви выбралась из кресла второго пилота и снова хлопнула Рей по плечу:

— Ты не только механик, ты еще и пилот! Ты все это сделала! Давай, Странк, потопали домой. До завтра, Рей. Мы добудем тебе эту камеру для гипердвигателя. Точно говорю, добудем. Иначе можешь вообще не брать нас в долю.

Рей молча смотрела, как они спускаются по трапу.

Ей никак не спалось.

Рей лежала в шагоходе на своей куче одеял и смотрела вверх. Снаружи негромко постанывал ветер, задувая в щели обшивки. Вокруг была кромешная тьма — питание Рей на ночь отключила. Она ужасно устала, но разум все не желал успокаиваться; в голове крутились и крутились вопросы, мысли,

обрывки воспоминаний — старых, давно изгнанных, и совсем недавних. Затаив дыхание, девушка снова ощущала, как грузовик оживает под ее руками, снова испытывала радость полета. Какое, оказывается, невообразимо прекрасное чувство. Куда прекраснее, чем она себе представляла.

Но было и еще кое-что. Рей была довольна хорошо сделанной работой. Она обнаружила корабль, пролежавший в песке годы — может, даже десятилетия! — и сумела исцелить его. Своим умом, своими руками она добилась невозможного — заставила его снова взлететь. Это был повод для гордости, чувства, почти незнакомого Рей. Что с ней делать, с этой гордостью, — непонятно. Теперь работы осталось совсем немного. Уже скоро «Гтрок» возродится в былом великолепии — хотя бы отчасти. Конец ее трудов не за горами.

Может, в этом-то и беда, вдруг подумала Рей. Может, поэтому у нее внутри зреет какое-то мутное тошнотворное чувство. Оно превращается в мысль, кружится и пляшет у нее в сознании, но никак не дается. Словно гонишься за зыбкими образами из снов — без названия, без обличия.

Рей вертелась на одеялах с боку на бок, пытаясь улечься поудобнее и прогнать мысли. Но те уходить не желали. Она не доверяет Деви и Странку, вот что. Не доверяет им ни вместе, ни врозь. Каждый раз, думая об этом, Рей вспоминала, сколько всего сделали Деви и Странк. Они всегда держали слово. Всегда выполняли обещания. Всегда делали, что она говорила. Они помогли ей воскресить корабль — и с этим никак не поспоришь. Рей должна им доверять. Рей хочет им доверять.

Только у нее не получается. Они предадут ее. Попытаются обвести вокруг пальца. Попробуют угнать ее добычу у нее из-под носа, выкинуть ее из дела. Рей не хотелось во все это верить. Но она верила — чем дальше, тем сильнее. Деви и Странк нанесут ей удар исподтишка, и случится это очень скоро.

Корабль стоит один-одинешенек посреди пустыни, совсем беззащитный.

Сейчас глубокая ночь и ужасно холодно.

Рей села, нащупала в темноте сапоги и натянула их. Затем отыскала очки и посох. Включила ненадолго свет — нужно было найти нож. Прорезав дырку в одном из одеял, она соорудила что-то вроде пончо. Рей снова отключила питание, пихнула дверь и шагнула в ночь. Где-то за дюнами слышались завывания грызоглода, призывавшего свою стаю.

Мир был ярким. В сиянии громадных звезд пустыня сделалась сверкающе-серой. И Рей помчалась. Она летела, пригнув голову; очки надежно прикрывали глаза, но самодельное

пончо почти не согревало ее. Пальцы, сжимавшие руль спидера, ломило от холода. Надо бы помедленнее, но ведь она может еще быстрее. Тошнотворное ощущение ужаса толкалось в животе и волной подкатывало к самому горлу.

Нет, нападения она не боится. В потасовке, конечно, хорошего мало, но и ничего страшного тоже нет. Если хочешь выжить на Джакку, без драки никак. Науку, как постоять за себя, Рей освоила очень рано. Она уже потеряла счет своим битвам. И побеждала она чаще, чем проигрывала. Рей знала толк в драках, так что обитатели Ниимы быстро сообразили: от этой девицы и ее посоха лучше держаться подальше. Она способна кому угодно задать жару — и задаст, только дай ей повод.

Главная угроза — это Деви, решила про себя Рей. Странк, конечно, сильный, но он медлительный, и Деви им помыкает. А Деви — шустрая; Рей видела у нее на поясе вибронож, а еще под левой штаниной, у голенища, Деви прятала укороченную парализующую дубинку. Если дойдет до драки, сначала нужно будет разобраться с Деви. А уж потом она займется Странком.

Но хорошо бы обойтись без драки.

Корабль стоял ровно там, где Рей его оставила, — неподвижный, безмолвный. Она втолкнула спидер в укромное место под кормой и замерла, вслушиваясь в голоса пустыни. Ветер молчал. Вообще не было никаких звуков, кроме ее собственного дыхания. Она вздрогнула, потерла ноющие окоченевшие руки. Песок шуршал под ее сапогами, пока она шла к люку и набирала пароль. Заработал гидравлический механизм; шум опускающегося трапа в тишине пустыни прозвучал неожиданно громко.

Рей взошла на борт, подняла трап, задраила люк. В главном салоне было почти темно, только из коридора, ведущего в рубку, сочился тусклый звездный свет. Рей двинулась ему навстречу. Она вошла в рубку, уселась в кресло пилота, стянула очки, оставив их болтаться на шее, а посох положила поперек колен.

Как-то глупо вышло. Она-то была уверена, что примчится, а корабля и след простыл. Или в лучшем случае застукает Деви со Странком, пытающихся его угнать. Она летела очертя голову через кладбище, через Трескл, рисковала нарваться на грызоглодов, замерзла до смерти — и все потому, что не сумела поверить Деви и Странку. Интересно, а если бы все было наоборот? Если бы Деви со Странком нашли корабль первыми, а Рей нагрянула бы позднее, они бы тоже ей не доверяли? А сама Рей? Она бы сделала то, что, как ей казалось, вот-вот сделают они?

Ох, как она устала.

Рей закрыла глаза. Сейчас ее сморит дремота; голова клонится все ниже. Она уже почти видит сон — и во сне ей так тепло, она еще маленькая, и сейчас она вспомнит то, что давным-давно забыла... Рей открыла глаза. Кругом ночь. Беспредельное небо полно мерцающих звезд. Она снова закрыла глаза, снова открыла. На краю дюны прямо перед ней двигались какие-то тени.

Рей мгновенно очнулась и вцепилась в посох. Может, ей просто что-то приснилось, сказать наверняка трудно. Она скользнула по креслу вниз и укрылась за приборной панелью, почти касаясь коленями пола рубки.

Тени снова зашевелились. Две фигуры спускались по склону дюны, направляясь к кораблю. Рей все никак не могла различить, кто это. Потом показались еще двое. Они переваливали через дюну, ведя в поводу поклажетягов.

Значит, к ней идут четверо тидо.

По мере их приближения возникали новые подробности. Все четверо вооружены, большинство с посохами, а один даже с винтовкой. Больше ничего в темноте не разглядеть, да и нужды в этом нет. И так ясно: они явились, чтобы забрать корабль или уничтожить его. Но Рей им не позволит ни того ни другого.

У «Гтрока» в носовой части стояла двойная лазерная пушка, только она не работала. Рей восстановила проводку и систему управления огнем, но, чтобы зарядить орудие, требовался газ тибанна. А он давным-давно утек в атмосферу, и пополнить запас нечем. Ну да ладно, пушка — это все равно на крайний случай. Если уж придется драться за трофей, то хорошо бы все-таки никого не убивать.

Рей съехала с кресла на пол и на четвереньках поползла по коридору. Она подобралась к грузовому трапу, нажала на кнопку и полезла наружу. Не дожидаясь, пока трап коснется земли, девушка спрыгнула и с посохом наперевес помчалась к носовой части корабля. Добежав, она притормозила и встала лицом к лицу с тидо.

Тидо тоже остановились. Тот, что шел впереди — обладатель винтовки, — оказался метрах в шести-семи от Рей. Несколько долгих мгновений никто не двигался и не издавал ни звука. Тишину нарушил поклажетяг — зверь принялся с сердитым пыхтением рыть песок. Его упряжь заскрипела.

— Он мой, — произнесла Рей. — Это мой корабль, понятно вам? Вы его не получите.

Тидо не отвечали. Ночь становилась все непрогляднее. Может, эти тидо — обычные мусорщики, а может, и кто похуже —

в такой тьме никак не разобрать. Внутри у Рей все сплелось в тугой узел, в животе заныло, а сердце колотилось так, что едва не выпрыгивало из груди. И к тому же в пустыне похолодало не на шутку. Когда Рей говорила, изо рта у нее вылетали клубы пара.

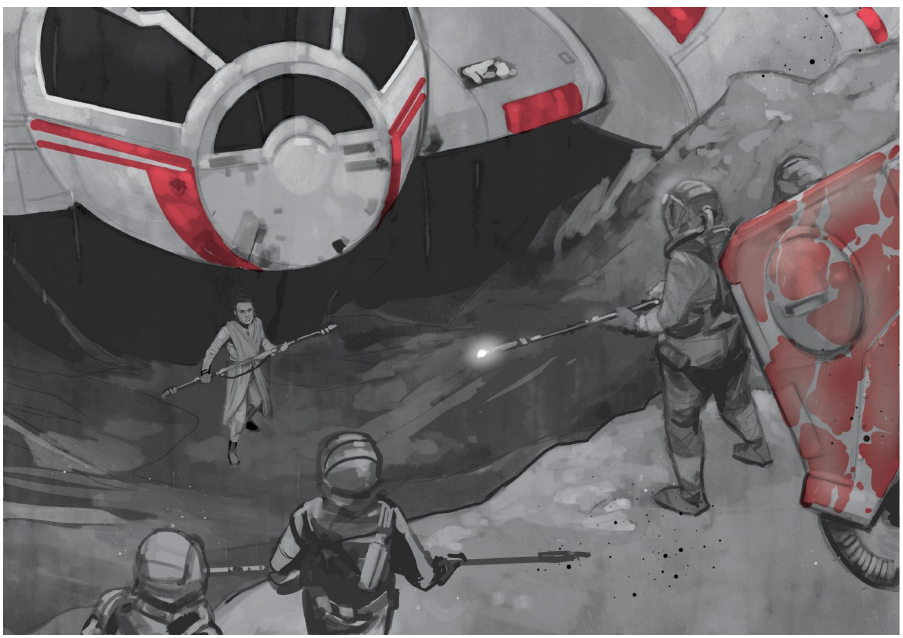
— Идите отсюда! — приказала она. — Убирайтесь!

Ближайший к ней тидо, не поднимая винтовки, повернул замотанную голову к спутникам. У всех тидо тело закрыто целиком, даже глаза, — Рей и при свете дня вряд ли прочла бы что-то по их лицам. Зато язык жестов был очень даже понятен. Тот, что с винтовкой, снова повернулся к Рей. Уходить тидо явно не собирались.

— Я не нарываюсь, — предупредила Рей. — Драться я не хочу. Но если что, буду. Буду драться.

Тидо с винтовкой вскинул оружие на плечо. С шести метров он запросто попадет в Рей. А ей далековато, чтобы добраться до него и помешать выстрелить. Но все равно надо попытаться. Если повезет, она успеет до выстрела — ударит посохом по дулу, и тидо промажет. Всерьез рассчитывать на такое не стоит, но выбора-то все равно нет.

Однако проверить план в действии не получилось.



Бластерный заряд просвистел между Рей и тидо с винтовкой и увяз в песке. Ярко-красный сверкающий заряд — песок вокруг него зашипел и взвихрился. За первым выстрелом последовал второй, на этот раз поближе к тидо. Стреляли откуда-то с

вершины дюны, справа от Рей.

— Ты слышал, что она сказала, — произнесла Деви. — Это ее корабль.

Она стояла на гребне дюны, обеими руками сжимая маленький бластер. Странк был рядом; когда Деви заговорила, он начал неуклюже спускаться по склону, разметывая в стороны песок. Хоть и безоружный, сейчас Странк казался каким-то особенно большим — вдвое выше самого рослого из тидо.

— Зарядов в этой штуке не так чтоб много, — сообщила Деви, — но вам хватит. Двоим из вас точно достанется. Может, пораню по-серьезному, а может, и похуже.

Странк, достигнув подножия дюны, потрусил к Рей. На бегу он дружески тронул ее за локоть и, не останавливаясь, устремился прямо к тидо с винтовкой. Ухватив оружие за длинный ствол, Странк дернул. Тидо вцепился в винтовку мертвой хваткой, но теперь целиться в Рей он не мог. Странк рванул, и трехпалый кулачок тидо разжался. Перевернув винтовку, Странк нащупал и отщелкнул зарядное устройство. Отшвырнув картридж далеко в дюны, он вручил винтовку ее владельцу.

— Пора вам проваливать, — напомнила Деви.

Тидо развернулись и зашагали туда, откуда пришли.

— Всегда пожалуйста, — сказала Деви, поднимаясь вслед за Рей на борт. Последним тяжело топал Странк, его шаги грохотали по металлическому трапу.

— Что вы там делали? — спросила Рей.

Она включила свет в салоне и нажатием кнопки подняла трап.

Запихнув маленький бластер в один из своих многочисленных карманов, Деви провела по волосам перепачканной рукой. Вскинула голову и озадаченно посмотрела на Рей снизу вверх:

— Мы несли вахту.

— Несли вахту?

— Ну да. Ты домой улетала, а мы тут ночевали, прямо снаружи. И так с пару недель уже, почти каждую ночь. — Деви казалась по-настоящему смущенной. — Кто-то же должен был стеречь все, разве нет?

— С пару недель?

— Ну типа того. Я думала, ты нам хоть спасибо по-нормальному скажешь.

Рей посмотрела на посох и прислонила его к переборке. Наверное, она должна что-то чувствовать по поводу услышанного.

Ребята ночевали тут две недели. Мерзли, рисковали нарваться на грызоглодов и неизвестно еще каких тварей — и все ради того, чтобы не оставлять корабль без присмотра.

— Я ничего об этом не знала, — пробормотала Рей.

— У нас есть аварийная капсула. Мы пару лет назад уволокли ее с упавшего Х-истребителя. Там тепло, только тесновато. Приходится очень жаться друг к дружке. — Деви хитро улыбнулась Странку. Тот стоял молча и внимательно слушал. — Мы обычно дожидались, пока ты придешь, а потом по-быстренькому гоняли сменять себе пайков. В общем, как-то так. Ты всегда приезжала первой, не заметила, а?

— Я думала, что просто приезжаю раньше, и все.

— Не, Рей, мы тут приглядывали, чтоб все путем.

Рей задумалась. Трудновато выдавить из себя нужные слова. Но необходимо.

— Спасибо, — медленно произнесла Рей.

Деви расхохоталась:

— Ну вот и умница! Пожалуйста! Да чего там, Рей, невелика работа. Мы же защищаем и наше добро тоже, верно? В этом-то все и дело. Тут и говорить не о чем.

Рей медленно кивнула.

— Слушай, — продолжила Деви, — я тут недавно поболтала с Форной, когда он с Отхом и Грандом был в Нииме. И они рассказывали, будто Кс'ас'Р'ииа выдернула из песка «Уулшос ХР», ну, знаешь, яхта такая. Мол, все там раздолбано и все, что можно, они уже утащили, но двигательный отсек будто бы не пострадал. Ни Странк, ни я не видели, чтобы Ункар продавал камеру преобразователя. Уж больно тяжелая штуковина, просто так экстра-смеситель от реактора не отцепишь, да ведь? И на этом ХР — как знать, а вдруг она целехонькая? Надо бы сгонять и поглядеть, как считаешь?

— Считаю, мысль хорошая.

— Только так запросто эту штуку не откромсаешь. Странк сильный, поднять-то он ее поднимет, но вот как ее отделить? Поломается еще, или дивертор треснет... Вот это меня больше всего волнует.

— Я могу помочь.

Деви явно удивилась:

— Ты уверена? А корабль как? Ты же его не бросишь.

— Нет, я могу помочь, — повторила Рей. — Мы поедем вдвоем со Странком, а ты останешься с кораблем.

Деви уставилась на нее, потом резко отвела взгляд. И когда она снова повернулась, Рей показалось, что ресницы у Деви блестят от слез.

— Никто его и пальцем не тронет, — пообещала Деви.

На дорогу от «Гтрока» до того места, где, по словам Деви, лежала «Уулшос XP», ушло примерно полдня. Странк ехал на спидере у Рей за спиной. Яхта выглядела именно так, как описывала Деви: шесть груд обломков раскиданы по площади километра в полтора. Двигатель был в самой дальней груде. Все мало-мальски ценное из рубки, каюты экипажа и пассажирских отсеков давным-давно утащили. Сначала Рей показалось, что с двигательным отсеком та же история. Кто бы ни трудился над этими обломками, он точно свинтил все до последнего болтика.

— Ну, что думаешь? — спросил Странк.

Рей промолчала. Нырнув под сломанную балку, она вошла внутрь остова. Пластины с пола оторвали, так что ступать приходилось с оглядкой. Рей вытащила из сумки фонарик и направила его сначала на потолок, потом на пол, высматривая линии питания. Вот они — ведут сначала к гипердвигателю и затем туда, где когда-то был инжекторный комплекс. Несколько секунд Рей изучала всю систему. Потом она выключила фонарик и повернулась к Странку:

— Вроде бы все должно работать как надо. Думаю, мы справимся.

Они вытащили инструменты и приступили к тягостной работе — отделению камеры. Тут требовались невероятное терпение и внимание, ведь, по сути, Рей пыталась извлечь из гипердвигателя несменяемую деталь. Вообще-то, куда надежнее и разумнее было бы просто вытащить всю систему целиком и установить ее на грузовике. Но об этом, по понятным причинам, и речи не шло. Отделить нужную штуковину от двигателя было возможно — Рей знала, что справится, и справилась. И тут же поняла, что уволочь эту деталь с корабля она бы не смогла. Просто сил не хватило бы. Даже Странк в одиночку ее поднимал еле-еле. Вдвоем они кое-как стащили свой трофей с корпуса яхты и примотали ремнями к задней части спидера.

К «Гтроку» они вернулись уже затемно. Огни не горели; Деви сидела на опущенном грузовом трапе. Завидев приближающийся спидер, она вскочила и торжествующе вскинула в воздух кулак. Странк рассмеялся, и Рей тоже. Втроем они сгрузили камеру со спидера и втащили ее на борт грузовика. А потом они ужинали, сидя на полу, — один паек на всех, и Деви, как обычно, болтала без умолку, но Рей это больше не раздражало, а даже наоборот. Поев, Странк направился к трапу, и Деви двинулась за ним.

— Увидимся утром, Рей! — сказала она и обратилась к приятелю: — Я первая дежурю.

— Ребята, да оставайтесь на корабле, — предложила Рей. — Теплее же.

Деви и Странк замерли.

— Это точно, — заметила Деви. — И еще здесь все не так сильно провоняло Странком. А то в нашей капсуле запашок ого какой, если честно.

— И вовсе от меня не воняет, — обиженно возразил Странк.

— Да от нас от всех воняет, Странк. Я уж не помню, когда в последний раз была в освежителе.

Рей показала на закрытую дверцу, ведущую из главного салона:

— Он в полном порядке.

— Да ладно! Шутишь?

— Воды нет, но ультразвуковой душ работает.

Деви уже спешила к дверце:

— Странк, значит, давай-ка ты дежурь первым.

Она исчезла в освежителе так стремительно, что Рей не удержалась от смеха.

Спустя два дня Рей подняла в воздух и направила в сторону Ниимы «Гтрок-690» легкий грузовик, который она нашла, над которым трудилась добрую часть года, собирая его заново. Деви сидела в кресле второго пилота, Странк стоял, положив большие руки на спинки пилотских кресел. Гипердвигатель, приведенный в полный порядок, бодро переговаривался с навикомпьютером. Репульсоры дружно гудели на оптимальной мощности. Все каналы внешнего доступа были на совесть загерметизированы; нужная атмосфера поддерживалась стабильно. На панели управления горели лишь две предупреждающие лампочки, и обе совсем пустяковые. Одна говорила Рей о том, что баки для воды пусты. Другая сообщала, что «Гтрок», пролетев 20 000 световых лет, просрочил плановый техосмотр.

Когда Рей поведала своим спутникам, что означает эта вторая лампочка, Деви радостно загоготала.

Они подлетали к Нииме с юга, и Рей специально замедлила движение — пусть весь городишко полюбуется, как «Гтрок» заходит на посадку. Почти все корабли прибывали с востока; внимательный наблюдатель сразу заметит разницу и будет умирать от любопытства: кто это да откуда... Уж это-то Рей знала. Закладывая над городком ленивую петлю, она наблюдала за суетой внизу. Деви тоже — даже наклонилась вперед. Сквозь прозрачный откидной верх виднелись мельтешащие фигурки мусорщиков и торговцев; они выскакивали из-под своих навесов и вскидывали ладони к глазам, защищаясь от ослепительных лучей

солнца.

— Ну как, с них довольно? — спросила Рей.

— Они такого в жизни не видывали! Уж точно! — хихикнула Деви.

Рей вывела корабль из петли и, повинуясь внезапному капризу, поддала мощности в двигатели. Грузовик рванул вперед, высоко задрав нос, и горизонт исчез из виду. Рей заложила полупетлю, вышла из нее и вернулась прежним курсом. Деви восторженно вопила. Странк покрепче вцепился в спинки кресел. Рей снова замедлила полет и, приблизившись к посадочной площадке, заставила «Гтрок» парить, поворачиваясь на месте. Можно сесть вот тут, между старым грузовиком модели YT и другим — поновее, почище, — из тех, что купил Ункар. Рей посадила корабль с идеальной точностью и так мягко, что посадочные опоры даже не скрипнули, когда «Гтрок» навалился всей тяжестью на Джакку.

Рей быстро пробежала пальцами по панели управления, переводя грузовик в режим ожидания. Унакр захочет убедиться, что корабль работает, что *все* работает; он поднимется на борт, и Рей без промедления покажет ему, на что способно ее детище. Она отпустила штурвал и выбралась из кресла, Деви и Странк двинулись следом. Спидер они погрузили в главный салон. Странк нажал кнопку, опускающую трап. Тот поехал вниз, и Рей увидела, сколько народу толпится у края посадочной площадки. Всем не терпелось взглянуть на пришельцев.

— Никого на борт не пускайте, — предупредила она Деви. — Только меня и Ункара, а больше никого, сколько бы ни посулили, как бы ни упрашивали.

— Только за десять тысяч пайков как минимум, — ухмыльнулась Деви.

— Ага, каждому из нас, — улыбнулась в ответ Рей.

С этими словами она припустила на спидере вниз по трапу, взяв от посадочной площадки твердый курс прямиком к конторе Ункара. Кто-то вскрикнул, когда она пролетала мимо. Парочка мусорщиков возле мойки даже разразилась восторженными воплями при виде Рей, приветствуя ее выдающееся свершение. Она снова улыбалась, и щеки опять покалывало, но ее это больше не смущало.

Когда она притормозила возле конторы, Ункар уже ждал ее снаружи. Стоял, лениво помаргивая, пока она заглушала двигатель и спрыгивала со спидера.

— Это «Гтрок — шестьсот девяносто», — объявила Рей. — Полностью восстановленный, гипердвигатель на ходу, все в порядке, кроме лазерной пушки и баков для воды. Все в рабочем

состоянии, Ункар.

Он снова моргнул и повернул тяжелую голову в сторону посадочной площадки. И тогда до ушей Рей долетел звук работающего двигателя. Она тоже повернулась и успела проводить взглядом взлетающий «Гтрок». Корабль поднимался быстро, даже стремительно. Он накренился, нос дернулся вверх. Основные двигатели разогрелись, и за кормой потянулся сверкающий синеватый выхлоп ионизированных газов.

«Гтрок» превратился в точку на голубом небе.

А потом и вовсе исчез.

Ункар крякнул и удалился назад, в контору. Вокруг Рей снова зазвучали голоса мусорщиков и торговцев — аванпост в мгновение ока вернулся к обычной жизни.

Рей долго не могла двинуться с места. Наконец она взобралась на спидер и полетела домой, в шагоход. Ей вроде бы полагалось рвать и метать, но она совсем не чувствовала злости. И только ближе к ночи, сидя на груде одеял и выковыривая линзы из потрепанного шлема штурмовика, она вдруг поняла почему. История с кораблем — это история про доверие. Только Деви и Странк тут ни при чем. Тут речь о доверии к самой себе.

Деви и Странк хотели только одного — того, чего Рей совсем не хотела. И они с самого начала ей все сказали. Только она не пожелала услышать. Она не слушала, ведь Деви со Странком предлагали то, о чем Рей не разрешала себе даже думать.

Они хотели улететь.

А Рей должна остаться. По крайней мере, пока за ней не вернутся.

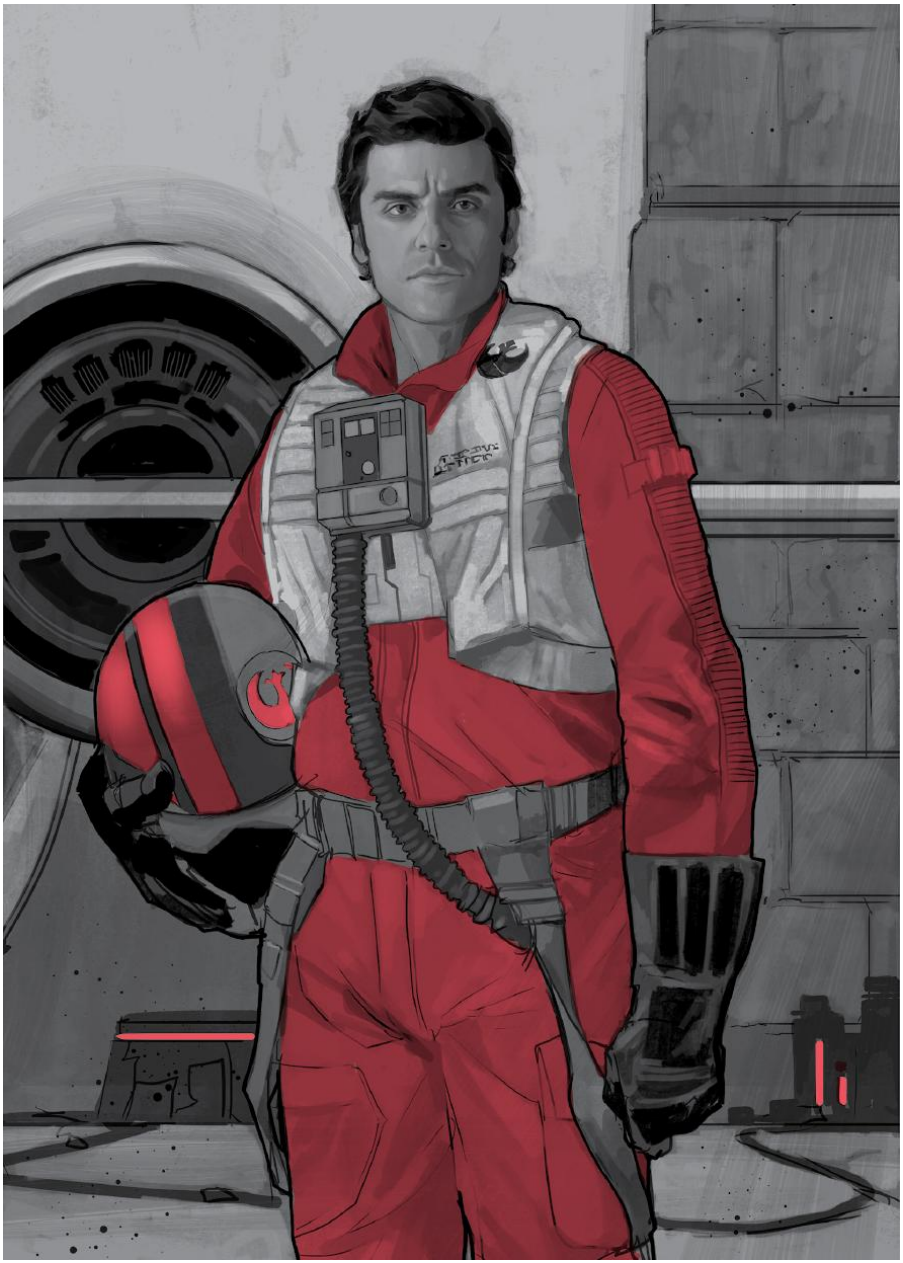
Если она улетит отсюда, родители никогда ее не найдут.

Рей вздохнула, и эхо от вздоха разнеслось по ее тесному пристанищу. Она перебралась к верстаку, включила компьютер и запустила симулятор полета. Рей выбрала «Гтрок-720» — суборбитальный полет, атмосферные условия стандартные, без дополнительных препятствий.

Рей летела.

Только это было совсем не то.

ПО



Первым кораблем По Дэмерона стал РЗ-1 истребитель типа А, доставшийся ему от матери.

Хороший был корабль — маленький, компактный. За долгие годы службы его много ремонтировали; на обшивке тут и там попадались боевые отметины. А-истребитель — это перехватчик, его разрабатывали не ради ударной силы, а ради скорости. По бокам у него сдвоенные лазерные пушки, а на носу еще две установки для ударных ракет. Если хватит сноровки использовать преимущества машины, то и с такой огневой мощью в любом бою продержишься. С кораблем основного класса, пожалуй, не совладаешь, а всем другим запросто можно врезать так, что мало не покажется. На досветовых скоростях этот перехватчик кого угодно обгонит. На обычные истребители он совсем не похож — скорее укрепленная кабина, к которой сзади приделали двигатели. Очень мощные двигатели, а управление — невероятно чувствительное. И ни второго пилота, ни астромеха не предусмотрено — только место для единственного пилота.

Перехватчик был частью вознаграждения, которое мама получила, когда родители По демобилизовались из рядов Альянса Повстанцев спустя примерно полгода после битвы при Эндоре. Они отправились тогда жить на Явин-4, в только что основанную там колонию. Мама летала на своем А-истребителе еще с пару лет, чаще всего на учениях по гражданской обороне, и время от времени брала с собой сына. По сидел в тесной кабине на коленях у мамы; ее руки лежали поверх его рук на рычаге, и он чувствовал, как корабль отзывается на каждое их движение. Он ощущал, как маленький истребитель рассекает воздух, преодолевая сопротивление атмосферы, как сила тяжести пытается удержать их.

А потом они прорывали тонкую оболочку, что окутывала луну, которую они звали своим домом. И тогда газовый гигант Явин вдруг становился ослепительно-ярким на фоне темного космоса. Натиск атмосферы и сила тяжести пропадали. И это было самое прекрасное ощущение, которое знал маленький По. Он завороженно смотрел на космос сквозь прозрачный откидной верх кабины и терял счет звездам, опьяненный чувством свободы. Можно лететь куда угодно и совершать что угодно, так ему казалось. И тогда он понял: что бы ни ждало его в жизни, он будет пилотом.

Мама была пилотом в битве при Эндоре, участвовала в той грандиозной атаке флота повстанцев на вторую «Звезду Смерти». Отец По тем временем крался по лесам на зеленой луне вместе со своими товарищами-следопытами. Мама не любила говорить о своих подвигах, и По знал о них совсем мало. Когда он пытался расспросить маму, та мягко уклонялась от ответа или меняла тему разговора. Ее призвали, и она откликнулась, выполнила свой долг, и этого достаточно — так она все время отвечала. Это само по себе куда важнее, чем все ее свершения.

«Кругом были боль и страдания, — говорила она По. — Мы с твоим отцом не могли просто сидеть и смотреть на это».

Миновало много лет. Мамы не стало, а сам По сделался пилотом, и только тогда он начал понимать, каким великим героем на самом-то деле была его мама. Он узнал, что лейтенант Шара Бэй получила Бронзиевую сверхновую звезду за отвагу как участница освобождения Гормы. Что спустя лишь несколько дней, во время операции «Укус майнока», она участвовала в налете на имперский топливный склад на Бероке-4 и стала трижды асом, сбив пятнадцать противников. Что она сражалась в десятках разных битв, стычек и операций. И что товарищи Шары Бэй готовы неустанно превозносить ее летное мастерство, а многие благодарны ей за спасение жизни.

Отец По рассказывал о военных временах более охотно. Правда, о себе он предпочитал упоминать как можно реже, а больше рассказывал о чьих-то чужих подвигах. Например, о генерале Соло — отец говорил, что никто на свете не управлялся с бластером искуснее его. Или о том, как один его товарищ помог им всем выбраться из засады, использовав комлинк с переделанной схемой и два баллона от типового дыхательного устройства. Или о том, как его отряд пытался проникнуть на базу Имперской службы безопасности во Внешнем Кольце и никто не мог придумать способ туда попасть, а потом по чистой случайности им удалось свалить шагоход AT-ST, он проломил стену базы, и отряд легко проник внутрь через брешь.

— А тебе когда-нибудь было страшно? — как-то спросил отца По.

Ему было девять, мамы не стало год назад. До этого По представлял себе войну как что-то незамутненное и блистающее — такой набор ярких картинок, где все сплошь свет, скорость, ловкость и ум. Штурмовики казались ему пустыми доспехами, внутри которых не было живых мужчин и женщин. Потеря мамы научила его по-другому воспринимать смерть. Он понял, что война — совсем не романтическая штука, что на ней по-настоящему умирают и что погибшие уже никогда не возвращаются к тем, кто любил их. Даже если те их очень-очень ждут.

Эта мысль сильно напугала и опечалила По.

Они с отцом работали тогда на границе своей земли — у родителей была небольшая ферма, которую они построили, поселившись на Явине-4. День клонился к закату, и звуки, доносившиеся из джунглей, с приближением ночи становились все более громкими и жуткими. Отец возился с изгородью — нужно было починить один из генераторов, — а По ему помогал. Оба трудились молча. С тех пор как не стало мамы, отец и сын обычно так и проводили свои дни — в молчании, объединенные общим горем.

Поэтому По даже удивился тому, что отец ответил ему. И не просто ответил, а уловил саму суть вопроса.

— Было ли мне страшно?

Отец внимательно разглядывал вибромолоток, который держал в руках. Работающий инструмент издавал монотонный стон. Отец выключил молоток, бросил его в ящик для инструментов у ног По и вытер руки о штаны. Затем он взглянул в сторону джунглей. Солнце уже скользило за Явин, расцвечивая мир оттенками ярко-красного.

— Там, на Эндоре, был один момент, когда ведроголовые нас

поймали, — сказал отец. — И я тогда подумал: ну все, нам крышка, мы проиграли, совсем проиграли. В смысле и войну, и вообще все. Я поднял голову и посмотрел на вершины деревьев — высокие, куда выше этих. На голубое небо без единого облачка. Днем «Звезду Смерти» почти не было видно. Я знал, что сейчас творится в этом небе, какая там развернулась битва. — Отец улыбнулся сыну, только улыбка вышла грустной. — И подумал, что вон там твоя мама и она смотрит на меня. Что бы она сейчас ни делала, из самой гущи сражения она смотрит, и я чувствую ее взгляд. Я чувствую, как она любит меня и как она любит тебя. — Он еще раз вытер руки и, выудив из ящика очередной инструмент, опять занялся изгородью. — Мне было тревожно тогда, это правда. Но страшно не было.

— Значит, тебе никогда не было страшно?

Отец тихо рассмеялся:

— А этого я не говорил. Моя тогдашняя тревога — совсем не то что мой нынешний страх, вот я о чем.

— А чего ты сейчас боишься?

Отец отвел взгляд от изгороди и поднял глаза к темнеющему небу. По наблюдал за ним. Солнце почти скрылось за газовым гигантом, и в его последних лучах все почему-то казалось более ярким и резко очерченным.

— Я боюсь, что все было напрасно, — произнес отец.

BB-8, надежно устроившийся в своем гнезде, что-то вопросительно пробулькал. Дроид был подключен к системе истребителя, так что его двоичная речь тут же расшифровывалась и передавалась на панель управления. Правда, По в переводе не нуждался, вопрос астромеха ему и так был понятен. Пилот усмехнулся, протянул руку через левое плечо и ткнул в кнопку, отлаживая подачу энергии к двигателям крыльев по левому борту.

— Просто сам с собой разговаривал, BB-8, — пояснил По. — Так, вспомнил кое-что.

Он покосился на сканер и снова обратил взгляд к неохватной пустоте космоса. Их с BB-8 сопровождали еще три таких же истребителя типа X — модель T-85, продукция корпорации «Инком-ФрайТек». Все летели, раздвинув крылья в боевое положение. Это эскадрилья «Рапира» — эскадрилья По, которой он командовал.

— Всем экипажам, доложите обстановку, — приказал По.

— Говорит Рапира-два, — скучным голосом отозвалась лейтенант Карé Кун. — Все пучком, коммандер.

— Говорит Рапира-три, Рапира-два права. — Это Айоло

Арана, он держится по правому борту и чуть сзади. — Снова теряем топливо и время.

— Говорит Рапира-четыре. К выполнению боевой задачи готов.

— Вот так-то, — заметил По. — Это я понимаю, доложил обстановку. Слышали Рапиру-четыре? Без всякого словоблудия и прочего.

Из динамиков донесся звучный зевок Каре Кун. По невольно улыбнулся.

— Направляемся в один-четыре точка четыре, — распорядился По. — Последний кружок — и на базу.

Истребители дружно заложили вираж и, быстро построившись в ряд, устремились за Рапирой-1. BB-8 снова забулькал, обращаясь скорее к себе, чем к пилоту. Интересно, что он там высчитывает, подумал По. Каждый дроид — самая настоящая личность с собственным характером. Но По встречались все больше какие-то стандартные — этот любитель покомандовать, этот унылый, этот сварливый. В зависимости от программы. А вот BB-8 был совершенно особенным и ни в какие рамки не вписывался. То он как наивное дитя, то слишком умудренный опытом, и временами По даже задумывался: а может, этот дроид — мечтатель? Хотя такое предположение само по себе глупое — у дроидов же не бывает воображения.

Его размышления прервало ворчание Айоло, раздавшееся из коммуникатора:

— Ты все-таки можешь объяснить, коммандер: перед кем мы тут так красуемся?

— Мы часть флота Новой Республики, — напомнил По. — Или ты забыл, кого обязан защищать?

— Ну ясно, это наша работа. Да нет, я все понимаю про торговые пути, про борьбу с пиратами… Республика об этом печется. Я правда понимаю, ты не думай. Импульс для галактической торговли, безопасность граждан, верховенство закона и все такое прочее. Но мы караулим здесь кого-то уже три недели…

— Четыре, — поправила Каре.

— Четыре — спасибо, Каре, — и ни один разнесчастный контрабандист сюда носа не сунул. Ни пиратов тебе, ни злодеев, чтоб их, ни даже завалящего беспилотника. На сканерах хоть бы что-нибудь крякнуло. По мне, так уже и космический хлам сгодился бы. Что угодно.

— А чего ты хочешь, Айоло? — спросил По. — Я ежедневно строчу послания гуавианцам и требую, чтобы они прекратили свою преступную деятельность. Но они почему-то не отвечают.

— Сам виноват, — вмешалась Каре. — Гуавианцы не умеют читать, По. Писал бы лучше хаттам.

В коммуникаторе раздался хохот всей эскадрильи, даже Муран присоединился. Сам По с улыбкой покачал головой, а ВВ-8 возбужденно зачирикал и забибикал. По проверил сканер и, выпрямившись в кресле, усилил сигнал.

— Поймал что-то, — сообщил он.

Смех тут же стих.

— ВВ-8, передай всей эскадрилье.

В ответ послышалось чириканье, затем раздался треск помех, а потом через них в рубку прорвался голос — напряженный, неестественный, будто говорили через дыхательное устройство:

— ...независимый торговец «Йиссира Зайд»... напали, пожалуйста, любое судно, получившее... нам... мы...

— ВВ-8, определи координаты, передай всем Рапирам.

На панели управления ожил дисплей. Карта патрулируемого сектора, мигнув, сменилась изображением сектора Миррин.

—...у нас... мощность падает... восемь двигателей вышли из... ...торяем не можем маневри... умножаю... ...бители атакую...

ВВ-8 продолжал транслировать просьбу о помощи, а По тем временем смотрел на карту, и сердце у него колотилось как бешеное. Не было смысла подгонять астромеха, он и так работал на полной скорости, но По с трудом подавлял желание ринуться в бой прямо сейчас, сию секунду, даже не ведая, куда лететь. На карте рисунок из пересекающихся линий становился все плотнее.

ВВ-8 издал победное чириканье.

— Понял, — кивнул По. — Сураж-четыре. Всем Рапирам подтвердить координаты в гиперпространстве.

Почти сразу же откликнулась Рапира-2, за ней Рапира-4 и Рапира-3.

— Сейчас будет жарко, — объявил По. — Ну что, погнали?

Один за другим истребители «Рапиры» выскакивали из гиперпространства. Судя по карте, прямо по курсу у них был объект, известный как Сураж-5.

— Крылья в боевое положение, — приказал По. — Всем Рапирам доложить о готовности.

— Рапира-два готова.

— Рапира-три готов.

— Рапира-четыре готов.

— Ускоряемся и не зеваем.

Крылья поднялись и замерли в боевом положении. По отрегулировал мощность и двинул рычаг от себя, направив нос истребителя вниз. Корабль послушно набрал скорость и, словно

его подтолкнули сзади, рывком ринулся вперед. По тут же вспомнил полеты с мамой на ее А-истребителе. Новые Т-85 были куда быстрее и подвижнее всего, на чем доводилось летать маме. Жалко, она их не видит. И жалко, она не видит сына во главе эскадрильи.

— «Йиссира Зайд», — проговорил По. — Говорит коммандер республиканского флота По Дэмерон. Мы приняли ваш сигнал бедствия и направляемся к вам для оказания помощи.

Ответа не последовало.

Сохраняя строй, Х-истребители распределились вокруг Суража-5 и приготовились на большой скорости атаковать Сураж-4. Наверняка пираты, думал По, так что возни будет немного. У большинства преступных организаций, что околачивались на торговых путях сектора Миррин, с финансированием было туговато, и корабли их держались скорее на честном слове, чем на продвинутых технологиях. Четырех истребителей типа Х обычно достаточно, чтобы спугнуть таких хищников. По крайней мере, По так думал. Именно на это он и рассчитывал.

А на деле все оказалось совсем по-другому.

Из динамиков донесся едва слышный выдох Рапиры-2:

— Душа карайи!

Перед ними висел, накренившись, грузовик, — видимо, это и была «Йиссира Зайд». В правом борту у нее зияла пробоина, через которую корабль стремительно терял атмосферу. В этом вытянутом наружу воздухе плавало целое облако обломков. Приблизившись, По разглядел там же, рядом, штурмовые челноки — оттуда выскакивали крошечные фигурки, и ракетные ранцы, сияя репульсорами, переносили их через вакуум к покалеченному кораблю. Штурмовые челноки, отличное вооружение и экипировка — По сразу догадался, кто перед ним. И уже не удивился, когда наперехват его эскадрилье рванули истребители типа СИД.

— Первый Орден! — выкрикнул По. — Разбиться по двое, Рапира-два, ты со мной.

— Я с тобой, Рапира-лидер.

— Рапира-три, Рапира-четыре, займитесь челноками.

— Понял, Рапира-лидер, — ответил Айоло.

— Двое против восьми, — заметила Каре.

— Ага, — кивнул По. — Что-то мне за этих восьмерых боязно.

Каре рассмеялась, и они ринулись в бой.

Сначала По думал, что у них все получится. Что вот-вот они отправят восвояси Первый Орден и спасут грузовик.

Приблизившись к противнику, он выдал первый залп и увел Т-85 в штопор. Ответный огонь истребителей СИД благополучно миновал его и Рапиру-2. По нажал на гашетку, и четыре лазерные пушки попарно исторгли заряды. Лидер истребителей СИД раскололся, сверкнул и отправился в небытие. По дернул на себя рычаг, заваливая корабль вправо так, чтобы оказаться за следующим противником. ВВ-8 издал трель на бинарном наречии. Истребитель СИД вильнул влево, потом передумал и метнулся вправо. Ну и угодил прямо под огонь По. Два-ноль в пользу Республики, так-то вот.

А потом Каре ловко вынырнула из-под третьего истребителя СИД, и из восьми осталось пять. Рапира-3 и Рапира-4 пробились через строй истребителей. Из своей рубки По мог наблюдать за товарищами — как они набросились на один из двух челноков, как защитный экран Первого Ордена рассеял их сверкающие заряды. Оба челнока мигом перестроились, один пошел вверх, другой вниз.

Тут рядом с По возникли два истребителя СИД. По вилял в стороны, пытаясь стряхнуть противников, но те упорно не отставали. Зацепить Т-85 им никак не удавалось, однако отступать они, похоже, не собирались. ВВ-8 что-то озабоченно проверещал.

— Да ничего страшного, — заверил дроида По.

ВВ-8 издал набор звуков, в котором явно слышалось недоверие.

По перебросил побольше мощности на передний щит, ни на миг не прекращая бешено маневрировать, уходя от огня преследователей. Дотянувшись через плечо до регулятора, По ослабил подачу топлива к двигателям правого борта до тонкой струйки и резко дернул рычаг влево. Х-истребитель крутанулся, ремни безопасности впились пилоту в плечи, зато По оказался с преследователями нос к носу. Защитный экран отразил два вражеских выстрела, и теперь была очередь По открыть огонь, что он и сделал.

В общем, истребителей СИД осталось только три, а потом и два, когда Каре сбила свою вторую жертву. По восстановил работу двигателей правого борта и глянул, как там поживают челноки в компании Айоло с Мураном. И прямо на его глазах Рапира-3 и Рапира-4 уничтожили один из двух. Второй на мгновение завис в нерешительности и приготовился прыгнуть в гиперпространство. Оставшиеся истребители СИД, разбив строй, кинулись удирать. По рванул вдогонку за одним из них, Рапира-2 пустилась наперерез второму. Два огненных шара — и все, нет больше вражеских истребителей. По сделал обратную петлю в поисках

еще каких-нибудь кораблей. И тут краем глаза он заметил свечение на корме «Йиссиры Зайд».

— Муран! Айоло! Уходите влево! — завопил он.

Рапира-3 заложил крутой вираж влево и вверх. Муран ушел вниз — недостаточно быстро, недостаточно резко. Грузовик замер на секунду и исчез в гиперпространстве. Волна от его прыжка обрушилась на Рапиру-4. Х-истребителю оторвало сначала верхнее, потом нижнее правое крыло.

— Муран! — заорала Каре. — Катапультируйся!

Рапира-4 взорвался.

— Это большое несчастье, — сказал майор Лонно Десо. — Потерять одного из своей эскадрильи — это всегда печально, коммандер. Но я просмотрел все полетные данные, включая телеметрические показания вашего астромеха, я все ваше сражение исследовал вдоль и поперек. Вы ничего не могли сделать. Гибель лейтенанта Мурана — это трагедия, но я твердо убежден: трагедия неизбежная.

— Я не согласен, — отозвался По.

— Вам не следует винить себя.

В голосе и выражении лица Десо безошибочно угадывалось сочувствие, и от этого По вдруг ощутил в груди острый, почти горячий укол гнева. Пилот сжал кулаки, разжал их и уставился в стену мимо Десо. На дисплее комнаты для совещаний раскинулась вся Галактика, сферы влияния были обозначены разными цветами. Республиканская база на Миррин-Прайм, где сейчас находились По и Десо, выглядела как золотая точка. Она слегка пульсировала в ярко-синем море — территории, подвластной Республике. Это море простиралось вширь и вдаль — от самого Ядра до великих глубин Внешнего Кольца. Серая полоса обозначала нейтральные Пограничные регионы, а в стороне от них виднелось темно-красное пятно — владения Первого Ордена.

Впервые в жизни По Дэмерона посетила мысль, что карта врет.

— Я не себя виню, — сказал По, хмуро взглянув прямо в лицо майору. — Я виню Первый Орден.

— Коммандер, — вздохнул Десо, — давайте не будем начинать снова.

— Но это не единичный случай, Лонно. Я просматриваю те же разведданные, что и вы.

— Сенатский комитет разведки проанализировал эти данные и счел их недостаточно убедительными. И по меньшей мере сильно преувеличенными. Проблемы как таковой не существует,

По. Галактика велика. Первый Орден — всего лишь отголосок войны, которая завершилась вот уже тридцать лет назад. Да, они настойчивы, да, они не отступают, но по всем признакам им едва-едва удается держаться на плаву. Первый Орден — это в лучшем случае разрозненная, очень неважно экипированная и не располагающая средствами кучка приспешников Империи. А с помощью пропаганды и запугивания они внушают всем мысль о собственном могуществе и значимости.

— Они летают на самых современных истребителях, у них специально обученные абордажные команды, штурмовые челноки последнего поколения. Уж точно все это противоречит принципам Галактического Согласия. — Наклонившись вперед, По с силой впечатал указательный палец в стол. Десо поднял бровь и озадаченно посмотрел сначала на палец, потом на его хозяина. По гнул свою линию: — Они обучают солдат и пилотов. Мы вмешались в военную операцию, а не в бандитский налет. Им понадобилась «Йиссира Зайд», и они ее получили. Этот грузовик, видно, был им нужен позарез, раз они без вопросов отдали за него восемь истребителей СИД да еще всех этих солдат с челнока, который взорвали Муран и Айоло. Это не разрозненная кучка чьих-то там приспешников. У них все хорошо с организацией, а главное, с мотивацией. Это настоящая угроза.

— Едва зародившаяся угроза в таком случае, коммандер Дэмерон.

По выпрямился и убрал руку со стола:

— Расскажите это Сопротивлению.

Десо поморщился, словно По предложил ему попробовать какую-то кислятину:

— Не говорите глупостей. Сопротивление — такое же преувеличение, как и Первый Орден.

— Сопротивление, по крайней мере, хоть как-то борется с Первым Орденом.

— Разве что по слухам.

— Мы должны действовать.

Майор Десо прокашлялся:

— Я передам ваши соображения командованию.

— Этого недостаточно. Мы должны выяснить, что за груз везла «Йиссира Зайд». Выяснить, зачем этот груз был взят на борт и, главное, где. Я прошу разрешения со своей эскадрильей проследить траекторию полета и попытаться отыскать грузовик.

— Я не даю вам разрешения.

— Но ведь есть вопросы...

— Я сказал, разрешения не будет. «Рапира» получает задание патрулировать сектор Миррин, и это все. Я приказываю вам

продолжать то, чем вы занимались раньше. Не более и не менее. — Десо наклонил голову, словно пытаясь разглядеть, как его слова втекают в уши По. — Все ясно?

Но По не отступал:

— Подобное будет повторяться, разве вы не понимаете?

— Если повторится, тогда и будем действовать.

— А сейчас, значит, мы ничего не делаем, да? Таково ваше решение? Угроза едва зародилась, и мы сидим сложа руки, так?

— Именно так.

— Это безумие.

Десо открыл было рот для ответа, но промолчал и только вздохнул. Майор обошел стол, встал рядом с По и заговорил более мягким тоном:

— Мне ведь тоже все это не по душе. Но таков приказ Республиканского командования, понимаете? Не связываться с Первым Орденом. Не провоцировать Первый Орден. Мне это нравится не больше вашего, но ведь это приказы, коммандер. Нарушил приказ — привлечен к ответственности. Лишитесь звания, вот и все.

— Но ведь это будет повторяться, — снова сказал По.

— Когда время настанет, мы справимся.

По замотал головой. Вовсе не это он хотел услышать. Он подумал об отце.

О том, что отец сказал в тот день, когда они вместе чинили изгородь. А вдруг все и правда было напрасно?

Его Х-истребитель стоял в ангаре между Рапирой-2 и Рапирой-3. На прежнем месте Рапиры-4 — ничего, кроме тягостной пустоты да продолговатого масляного пятна там, где охладитель вытек на пермакрит.

По несколько секунд разглядывал опустевшее место в ангаре и лишь после этого повернулся к собственному кораблю. Неспешно обошел вокруг него; ВВ-8 катился следом, что-то чирикая самому себе. При свете ламп в ангаре краска на обшивке казалась совсем потускневшей, подновить бы ее... Почти по всему фюзеляжу разбросаны царапины от микрометеоритов и атмосферные ожоги; черный местами превратился в почти что серый. Оранжевые отметки о полетах тоже совсем облупились. По провел рукой по носу истребителя, почувствовал под ладонью надежную металлическую прохладу корпуса. Корабль вышел из битвы без единого повреждения — стоит себе, как всегда, крепкий и готовый к полету.

По видел, как мама делала то же самое. Она уже давным-давно не бралась за рычаг, и ее А-истребитель стоял между

сараями на ферме. И все равно время от времени она обходила корабль по кругу, касаясь корпуса то тут, то там, словно проверяя, словно желая убедить в чем-то саму себя. А может, она вспоминала о том, что совершила во имя победы над Империей. О том, чем пожертвовала по доброй воле.

— Ну что, продолжение-то будет? — Голос Каре эхом разнесся в полупустом ангаре.

По обернулся. Каре с Айоло стояли в дверях служебного помещения для пилотов. Оба были в своих летных комбинезонах, в руках держали шлемы. Их астромехи терпеливо ждали рядом. Старый R4 — сколько По был знаком с Каре, этот дроид всегда был при ней, и она доверяла ему больше, чем себе. Новенький R5 — Айоло заполучил его лишь месяца полтора назад.

По замотал головой.

— Они же уволокли куда-то этот грузовик, коммандер. — Айоло покосился на своего R5 и легонько подтолкнул того носком сапога. Дроид катнулся на пару сантиметров туда-обратно и издал звук, который По воспринял как бинарное выражение согласия. Они ведь были там вместе — Айоло и R5.

Айоло не сводил с По глаз причудливого оттенка. Кешиане, его сородичи, почти ничем не отличаются от людей, но по какой-то прихоти природы их глаза улавливают гораздо более широкий спектр излучения — от ультрафиолетового до инфракрасного. Из-за этого Айоло был воистину опасным противником — кешианин подмечал корабли или объекты, которые По ни за что не углядел бы невооруженным глазом.

Каре была человеком. На голове у нее красовалось множество тщательно уложенных косичек. Каре тоже из колонистов, как и По. Таких называли детьми победы — сотни миллионов, даже, может быть, миллиарды существ, которые появились на свет сразу после падения Империи. По иногда задавался вопросом: интересно, сколько было тех, кто вообще не решался заводить детей в правление Палпатина? Сколькие полагали, что рождение новой жизни в Галактической Империи — не дар, а проклятие?

— Надо, значит, выяснить, куда уволокли, — заявила Каре. — Ради Мурана мы же должны это сделать, да ведь?

— Ничего не выйдет, — ответил По. — Приказ майора Десо.

— Что-что? — недоверчиво переспросил Айоло.

— Подумаешь, приказ! — фыркнула Каре, поворачиваясь к По.

— Нет, Каре, так нельзя, — вздохнул он. — Это не сам Десо придумал. Приказ спущен сверху.

Каре смерила По недоверчивым взглядом:

— С какого такого «верху»?

— Он не уточняет с какого, говорит только о командовании. Может, откуда-то из Сената. Нас отправляют в обычный патруль, а ослушаемся — привлекут к ответственности.

Айоло, нахмурившись, сжал губы, уголки его рта опустились. Он покосился на Каре и обратился к По:

— И что нам теперь делать, По? Сидеть сложа руки?

— Вовсе нет, — ответил По. — Мы отправимся в патруль.

Он рискнул включить связь, только покинув Миррин-Прайм, уже за пределами системы.

— Рапира-два, Рапира-три, — произнес он, — пусть ваши астромехи соединятся с ВВ-8 и сгрузят ему все телеметрические данные по происшествию на объекте Сураж.

Послышался тихий смех Каре:

— Ну и прохвост же ты, По.

Айоло, чуть помедлив, уточнил:

— То есть мы все же делаем это?

— Я делаю это, — поправил По. — Вам я не позволю рушить свою карьеру из-за неподчинения приказу. Если уж кому-то достанется, пусть это буду я. Но отлучаться надолго я не планирую. Просто маленькая разведка. Если все пойдет как надо, Десо и не узнает, что мы разделялись.

ВВ-8 бибикнул и разразился длинным монологом из чириканья и попискивания.

— Твой дроид как будто сам не свой от радости, — заметила Каре.

— Он вычислил траекторию гиперпространственного прыжка «Йиссиры Зайд», — объяснил По.

Взглянув на карту, пилот нахмурился. Какой-то бессмысленный прыжок. Ни обитаемых миров, ничего даже отдаленно на них похожего. Возможно, Первый Орден, угнав грузовик, задумал замести следы, сообразил По. Совершил несколько прыжков в разных направлениях, поменял курс, может, даже вернулся.

— Поохочусь на майнока, только и всего.

— Как знать, — откликнулся Айоло.

— Рапира-три, не нагоняй тоску.

— Одного хорошего пилота мы уже потеряли, — мрачно сказал Айоло. — Что-то я сомневаюсь, что Каре спит и видит свое повышение до Рапиры-лидера.

— Никак нет, не вижу, — поддержала Каре. — По, будь умницей и давай быстренько назад, ладно?

По вывел свой Х-истребитель из строя, а ВВ-8 тем временем продолжал рассчитывать координаты для прыжка.

— Ясное дело, — хмыкнул По.

— Эй, Рапира-один!

— Что, Рапира-два?

— Да пребудет с тобой Сила.

По усмехнулся. В следующий миг все вокруг него пропало, и он оказался в туннеле.

«Йиссира Зайд» принадлежит к типу «НК-Вителл», сообщил ВВ-8. Построена компанией «Санхар-Вителл», численность экипажа — два и более пилотов, есть условия для размещения двенадцати пассажиров. Должным образом оснащенный корабль обладает грузоподъемностью до семидесяти пяти метрических тонн, однако обычно вес груза не превышает пятидесяти метрических тонн. Сверхсветовая скорость достигается посредством использования разработанной Санхаром шестьдесят седьмой модели гипердвигателя класса три ноль. Досветовая скорость обеспечивается классической моделью «Альфа» производства «Херш-Кесселя». Подобный тип корабля, продолжал ВВ-8, был запущен в массовое производство приблизительно семнадцать лет назад, и в настоящее время сто тридцать семь тысяч четыреста семнадцать единиц судов этого типа используется на торговых путях, ведущих из...

— Спасибо, ВВ-8, я понял, — прервал дроида По.

ВВ-8 это ничуть не задело. Не дожидаясь вопросов По, астромех бибикнул и излил на приборную панель новый поток информации, по его мнению более интересной для пилота. До угона последнюю остановку «Йиссира Зайд» сделала в торговом узле на Меннар-Дай, где республиканские власти подвергли ее тщательному досмотру перед погрузкой. Корабль брал на борт 46 зарядных блоков высокой мощности. Эти устройства для восполнения затрат энергии могут быть легко использованы в военных целях, например для бортовых турболазеров. Следующий порт назначения грузовика мог располагаться в Корпоративном секторе, и, вероятно, будущая сделка была вполне законной. Насчет этого По, правда, засомневался: не исключено, что вся торговая операция с самого начала была затеей Первого Ордена. ВВ-8 сопоставил данные по потреблению топлива у кораблей типа «НК-Вителл» с выявленным маршрутом «Йиссиры Зайд» до захвата Первым Орденом. Получалось максимальная дальность полета в гиперпространстве, если, конечно, корабль не вышел из него заранее, чтобы сменить курс, и тогда...

—...и тогда мы в пролете, — подытожил По.

С учетом всего этого, сообщил ВВ-8, топлива у грузовика — опять-таки, если он не менял курса — хватило бы на выход из

гиперпространства в семи возможных системах. У Х-истребителя топлива достанет только на пять из них.

— Тогда начинаем по порядку, — сказал По.

В третьей системе По уже готов был сдаться. На звездных картах в этом месте не значилось ничего — вообще ничего — хоть мало-мальски интересного. Но если мама научила его летать и любить полет, то отец научил его завершать начатое. Затеял что-нибудь — будь любезен довести до конца или уж вовсе не ввязывайся. Поэтому По не сдался. Он вышел из гиперпространства и оказался в системе настолько пустынной, что открывшие ее разведчики не удосужились даже назвать ее как следует. Просто буквенно-цифровое обозначение: ОР-Каппа-2722.

Но когда звезды встали на место и Х-истребитель вернулся в обычное космическое время, случилось кое-что странное — ВВ-8 завопил. Звук получился очень непривычный, По даже подпрыгнул в кресле. Это не был крик боли — По доводилось слышать предсмертные вопли астромехов, от такого кровь стынет в жилах. И на торопливый, захлебывающийся возглас ликования этот звук тоже не походил. ВВ-8 вопил от ужаса и потрясения. Как будто он завернул за угол, а там вместо пустой комнаты оказалось логово ранкора.

Кстати, сравнение что надо, подумал По. С учетом той картины, которая им открылась.

— Ладно, хотя бы не целый флот. — По даже не сразу понял, что сказал это вслух. А когда сказал, понял, что это не смешно.

Потом, к радости По, обнаружилось, что его оценка масштабов бедствия верна — бортовой компьютер подтвердил ее целиком и полностью. Перед По и ВВ-8 было три звездных разрушителя типа «Император», четыре фрегата (два из них — достопочтенные «Пиконосцы»), два тяжелых крейсера типа «Максима-А» и один легкий крейсер типа «Диссидент». И это не считая целого войска кораблей поменьше, роившихся вокруг флота, — ремонтные беспилотники и еще куча дроидов. То есть это По сначала принял их за дроидов, а на деле оказалось, что это семьдесят с лишним истребителей СИД.

ВВ-8 пропищал вопрос.

— Не сейчас, — ответил По. — Можешь найти «Йиссиру Зайд»? Видишь ее?

ВВ-8 бибикнул и что-то прохныкал.

— Ну мы же проделали весь этот путь. Глупо возвращаться с пустыми руками.

ВВ-8 издал скорбный стон, за которым последовал еще один вопрос — совсем робкое, тоненькое чириканье.

Прямо перед ними, между ближайшим звездным разрушителем и первым тяжелым крейсером, больше десятка истребителей СИД совершали резкий разворот. В этом маневре было даже что-то завораживающее: корабли, синхронно меняющие курс и все вместе устремляющиеся в новом направлении. По вспомнил птиц-шептунов — как они всей стайкой беззвучно закладывали вираж или ныряли вниз над джунглями Явина-4.

— Да, ВВ-8, — подтвердил По. — Мне тоже кажется, что нас заметили.

Сюрприз удался — по крайней мере, в самом начале. Сюрприз был даже не в том, что среди кораблей Первого Ордена нежданно-негаданно объявился истребитель типа X. (Хотя наверняка на мостиках этих кораблей все забегали при виде Т-85. Что ни говори, мысль приятная.) Сюрприз заключался в том, как истребитель типа X повел себя после своего появления.

Истребитель типа X приготовился к бою.

ВВ-8 застрекотал.

— Да, и мне так кажется. Усиливаем передние защитные экраны, — согласился По. — Давай мощность от орудий к двигателям.

ВВ-8 бибикнул, подтверждая, что в сложившейся ситуации идея очень даже неплоха.

— Как только найдем ее, — заверил дроида По. — Как только будут улики.

А потом коммандеру По Дэмерону стало не до разговоров, потому что он занялся выполнением важной задачи — сохранить жизнь себе и ВВ-8. Он сразу ушел в штопор, раскинув крылья, сильно завалился на правый борт и заломил тугую кореллианскую петлю. В результате По оказался прямо в гуще насевших на него со всех сторон истребителей СИД. Те рассеялись вдоль обоих его бортов и, развернувшись, попытались пристроиться у него в хвосте. Некоторые открыли огонь.

Вот тут-то они и просчитались. Истребителям СИД не терпелось сожрать живьем Т-85. Враги словно чуяли запах крови: вот-вот они поживятся этим одиноким «иксом»... Но преследователей оказалось слишком много — первый же залп это подтвердил. Два истребителя СИД попали под обстрел со стороны своих и, потеряв управление, беспомощно завертелись. То ли три, то ли четыре — По точно не знал сколько, тут уж не до счета, выкрутиться бы, и ладно — столкнулись друг с другом. За кормой у Т-85 полыхнули взрывы, и По, выполнив залихватскую «бочку», стремительно переместился в зону обстрела ближайшего фрегата.

Тот без долгих раздумий открыл огонь, и истребители СИД, преследующие По, снова рассеялись, уворачиваясь от залпов. Х-истребитель колыхнулся; передний защитный экран задело выстрелом, и корабль резко клюнул носом. На приборной панели управления зеленые лампочки на секунду погасли, но через мгновение По справился с управлением.

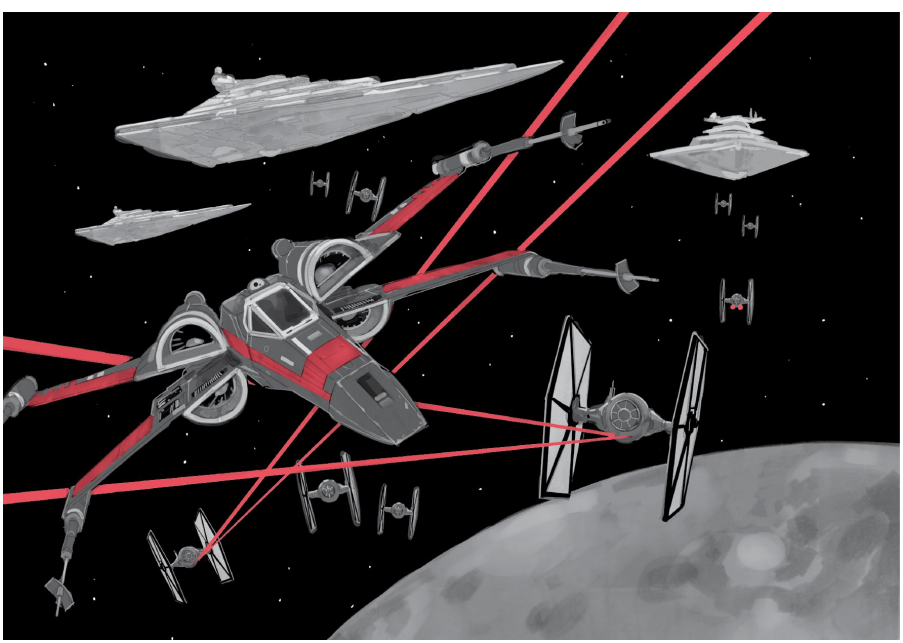
— ВВ-8, ну скажи, что ты видишь ее, — пробормотал пилот.

Дроид промолчал. «Икс» подошел совсем близко к фрегату. По мог поклясться, что видит штурмовиков и офицеров Первого Ордена, как они таращатся на него через иллюминаторы. С фрегата больше не стреляли. Явно нашелся кто-то умный на флагмане, кто дал приказ прекратить огонь, чтобы не разнести вдребезги своих же.

По сделал «полубочку» и прошел у фрегата под днищем. Он даже не увидел, скорее почувствовал, как ВВ-8, не дожидаясь приказа пилота, снова занялся перераспределением мощностей истребителя — уровнял передний и задний щиты и бросил дополнительную энергию на двигатели. Корабль крутнулся, выровнялся и, задрав нос, направился к брюху одного из звездных разрушителей.

ВВ-8 предупреждающе засвистел.

— Да знаю я про луч захвата, — откликнулся По. — Скажи лучше, ты наш корабль нашел?



Последовала пауза, достаточно долгая, чтобы По успел

осознать: его снова нагоняют вражеские истребители. Причем нагоняют очень даже быстро, и в этот раз они ведут себя куда более осмотрительно. Лазерные заряды так и сверкали вокруг «икса», машину потряхивало.

И тут из-за спины По раздался триумфальный возглас ВВ-8. По бросил быстрый взгляд на дисплей. Ему хватило доли секунды, чтобы прочитать переведенное с бинарного языка заветное слово «передатчик».

— Ошеломляюще, — восхитился По. — Давай тогда выпрыгивать отсюда.

Справа и слева к нему приближались два истребителя с явным намерением зажать его в клещи. И вот еще три повисли у него на хвосте так, что теперь не развернуться. Уже маловато у него осталось в запасе приемов. Да и времени тоже в обрез.

— Вот бы побыстрее, ВВ-8, было бы чудненько.

Дроид булькнул и посоветовал сменить курс на один-ноль точка два.

— Погоди-ка, — ответил По, проверяя, что́ у него по правому и левому борту.

Те, что на хвосте, палят нещадно, они вот-вот его достанут. Вообще-то, у него в запасе есть один прием, который можно было бы попробовать. Мама рассказывала, она видела, как другой пилот такое проделывал. Правда, всего один раз и в атмосфере. «Свечка Л'улло» — вот как она это называла. Но еще вопрос, как этот фокус сработает в вакууме при нулевой гравитации.

Он резко сбросил мощность в двигателях и сразу же рванул рычаг на себя. Х-истребитель, не меняя курса, вздернул нос. В атмосфере сила ветра и гравитация замедлили бы корабль, и тогда преследователи просто проскочили бы мимо. Но здесь не было атмосферы. Значит, снизить скорость можно только за счет обратной тяги.

Держа «икс» носом кверху, пилот снова поддал мощности в двигатели, одновременно развернув корабль на 180 градусов, носом вниз. Несколько мгновений По мчался над истребителями СИД с прежней скоростью, но задним ходом. Противник, поливая Т-85 огнем, безуспешно пытался повторить его траекторию.

— Мощность на орудия! — скомандовал По.

Приток энергии к пушкам возобновился, и они моментально ожили. Один истребитель СИД почуял уловку, резко завалился на правый борт и ушел вниз, оставив без прикрытия двух товарищей. Залпы с Х-истребителя прорезали темноту; сверкающие заряды настигли зазевавшихся противников — одного и второго. Истребители СИД потеряли управление и устроили форменную свалку — крылья ломали крылья, один шар кабины сокрушал

другой. Обломки взрывались. По вывернул рычаг и закрутился спиралью, уходя от последствий столкновения. ВВ-8 голосил, что правильный курс — вот он, и пилот выровнял нос и запустил гипердвигатель. Последнее, что видел По, были запоздалые выстрелы истребителей СИД. Но через долю секунды Т-85 и его преследователей уже разделяли долгие световые годы.

Когда По выскочил из гиперпространства на краю системы Миррин, Айоло и Каре там уже не было. По тут же взял курс на Миррин-Прайм. Довольный собой, ВВ-8 радостно булькал: передатчик «Йиссиры Зайд» транслировал громкий и четкий сигнал. За время путешествия через гиперпространство дроид проанализировал информацию о полете, собранную в ходе сражения, и вычислил местонахождение грузовика. «Йиссира Зайд» разместилась на борту второго из трех звездных разрушителей. Миссия была успешно выполнена — все, что от него зависело, По сделал.

Однако с приближением к базе ощущение триумфа изрядно выветрилось. Все из-за раздавшегося в рубке голоса диспетчера:

— Рапира-один, это Миррин-база, как слышите?

Голос был мужской и принадлежал, похоже, довольно пожилому человеку. По его не узнал.

— Рапира-один, вас слышу.

— Вам разрешена посадка, заходите в ангар двадцать два.

— Миррин-база, эскадрилья «Рапира» использует ангар семь, подтвердите ваши указания.

— Коммандер По Дэмерон?

— Так точно, — подтвердил По.

— Вас направили в ангар двадцать два. Не уклоняйтесь от указанного курса. Конец связи.

Коммуникатор стих. За спиной По ВВ-8 горестно зачирикал.

— Так и есть, — согласился По. — У нас неприятности.

В ангаре 22 было пусто. По заглушил репульсоры, активировал посадочное оборудование, посадил истребитель и выключил системы. Может, на всякий случай оставить их в энергосберегающем режиме, подумал он. А впрочем, какой смысл. Если его сейчас арестуют, если ему придется предстать перед военным трибуналом — значит так тому и быть. Удирать он уж точно не намерен. По Дэмерон готов отвечать за последствия своих действий и докажет, что поступил правильно.

По откинул колпак кабины и попытался насладиться первым вдохом. Приятно все-таки впервые за долгие часы втянуть ноздрями что-то не из кондиционера. В рубке после долгого

полета, а особенно после боя не продохнуть. Электрика, раскаленный металл и человеческий пот — вместе запашок получается такой, что голова кругом. Сколько раз так было: выбираешься из рубки и видишь, что летный костюм мокрый, хоть выжимай. И чувствуешь себя при этом таким вымотанным и истощенным, будто несколько часов бежал кросс. Но тут уж ничего не поделаешь: полет на истребителе, как любое искусство, требует жертв. И в расход идут твои силы и нервы.

По открыл гнездо BB-8, высвободил астромеха, отстегнул шлем и снял перчатки. В ангаре по-прежнему было пусто — никого и, главное, ничего. К тому же дверь в ангар была закрыта — от этого пустота ощущалась еще острее. Очень странно. Даже в неиспользуемых ангарах обычно что-нибудь да есть — ну хоть какие-нибудь провода, соединительные коробки, обломки, детали, запасные части, боеприпасы. Но никак не голые стены.

А здесь вообще ничего. Словно ангар дочиста выскоблили. Не просто дочиста — до стерильного состояния.

Пилот отстегнул ремни безопасности и, не притронувшись к поручням, прыгнул через край кабины прямо на пол. Подошвы ударились о пол, и звук раскатился по пустому пространству гулким эхом. BB-8 пристроился у ноги; По слышал его тихое посвистывание.

Дверь отъехала в сторону, и на пороге возникли три фигуры. Вся троица решительно устремилась к По. Главный шел в середине — человек, мужчина ближе к шестидесяти, может, даже и старше, одетый в республиканскую военную форму. В его спутниках безошибочно угадывались представители планетарной полиции — короткорогий деваронец и женщина-человек. Их личное оружие пока оставалось в кобуре, но сам вид полицейских ясно говорил: случись что, они откроют стрельбу без промедления.

Главный остановился в паре метров от По и BB-8 и быстро окинул пилота взглядом с головы до ног. Знаки на воротнике говорили, что их обладатель — майор. По видел его впервые.

— Коммандер Дэмерон?

— Кто вы?

— Майор Иматт. Прошу следовать за мной.

— У меня срочная информация для майора Десо. Местонахождение «Йиссиры Зайд» обнаружено.

— Майор Десо сейчас занят. — Иматт развернулся и направился к двери, явно рассчитывая, что По двинется следом. Двое полицейских ждали.

По зашагал за майором. BB-8 катился рядом.

Снаружи их ждал приземистый спидер — обычный армейский транспорт. Женщина из полиции села в кресло водителя, майор Иматт занял место рядом. Деваронец и По разместились сзади, а BB-8 устроили рядом с ними на полу. Дроид был непривычно молчалив, но черные линзы на полусферической голове несколько раз покосились на По и на полицейского. BB-8 пытался понять, что же происходит. По и сам был бы не прочь это выяснить.

— Я арестован? — спросил По, подавшись вперед.

— А вам этого хочется?

— Где остальные пилоты из моей эскадрильи? Где лейтенант Кун и лейтенант Арана?

— С ними ведется работа.

По совсем не понравилось, как это прозвучало.

Спидер притормозил, огибая угол, и снова поддал скорости. Они уже покинули пределы летного поля Миррин-Прайм и мчались вдоль взлетной полосы, отделявшей территорию истребителей от основных строений базы. Небо над головой быстро серело, надвигалась гроза. За базой виднелись очертания гор, и издалека угадывалось мерцание ливня, что уже обрушился на их склоны. Погода здесь переменчива, хорошо бы попасть в укрытие до дождя, подумал По. Ветер все усиливался.

По и его спутники направлялись вовсе не к главному зданию, а к кучке недавно возведенных панельных построек. Гроза настигла спидер, как только он остановился. Полотнища холодного дождя хлестнули по лицу; земля вокруг моментально покрылась пузырящимися лужами. С репульсоров зависшего на месте спидера низвергались целые водопады. Иматт, моментально промокший до нитки, выскочил из машины и встал, ожидая, пока По и BB-8 последуют за ним. По секунду помедлил, все еще силясь понять, куда и зачем его ведут. Что-то в облике Иматта и в его манере напоминало По отца. Пилот вдруг понял: у Иматта и Десо, может, и одинаковое воинское звание, но из них двоих Иматт — настоящий ветеран. Совсем как отец По. Иматт знал войну не понаслышке и хлебнул ее достаточно.

По вылез из спидера; BB-8, катнувшись следом, приземлился с глухим стуком и негромким всплеском. Спидер умчался. Иматт подвел По и дроида к самой дальней хибарке и прижал ладонь к панели безопасности на двери. Устройство бибикнуло, опознав майора, послышался шум открывающихся запоров, и дверь отъехала в сторону.

— Идите туда, — произнес Иматт. — Я подожду вас тут вместе с дроидом.

По неуверенно кивнул. Он шагнул в проем, и дверь немедленно закрылась за его спиной.

Он вошел в переоборудованное помещение для совещаний, очень скупо обставленное — стульев штук двадцать пять и стол. Правда, у дальней стены кто-то поставил койку и сундук, и из-за этого комната напоминала одновременно кабинет и казарму. В противоположном от койки углу поблескивал работающий голопроектор, такие обычно используют для анализа и планирования. Сейчас по нему транслировали очередную порцию республиканских новостей, но звук был выключен, и от этого казалось, что репортер изображает пантомиму. На стене напротив двери висели два дисплея с картами Галактики, такую же карту По видел в кабинете Десо. Такую, да не совсем. Лишь через пару секунд По сообразил, в чем разница. Здесь не было политической карты, только оперативные, с отметками о перемещениях войск и флотов.

За столом, склонив голову над инфопланшетом, сидела женщина. По словно видел себя со стороны — вот он стоит в ожидании неизвестно чего, по костюму сбегают струйки воды, в руках он все еще стискивает шлем и чувствует себя при этом довольно глупо. Поэтому в конце концов он решился присесть на один из пустых стульев. Подняв глаза, он наткнулся на взгляд женщины. Она встала из-за стола и пристально изучала пилота. Будто могла не просто видеть его, но заглянуть ему в самую душу. Женщина выглядела старше Иматта. Ее косы были собраны в тугой узел на затылке. Совсем невысокая, эта женщина казалась очень значительной. Что-то в ней чувствовалось особенное — она даже не заполняла собой пространство, она словно повелевала им. На женщине была форма, но не республиканская, хотя и похожая. Такое впечатление, что эта форма утратила свое церемониальное предназначение — ее носили как обычную одежду. И еще эта женщина была бесспорно красива. По-королевски красива.

— Коммандер Дэмерон, — заговорила женщина, — вам известно, кто я?

По кивнул. Сомнений у него не было. Его костюм промок от дождя и пропитался потом; несет от По, вероятно, как из-под хвоста у банты, а еще он ослушался прямого указания, которое исходило даже не от Десо, а от начальства куда выше рангом. Наверное, от командования. Или даже от Сената.

По вскочил, вытянулся по стойке смирно и отдал честь.

— Генерал Органа, — произнес он.

Генерал Лея Органа все не сводила с него взгляда, и в этом взгляде читалась усталость и грусть, но в то же время сила. Лея

махнула По, чтобы тот перестал отдавать ей честь. Словно все эти церемонии ей порядком наскучили.

— Вольно. Присаживайтесь, По. Я буду звать вас просто По, если вы не возражаете.

— Как вам будет угодно, генерал.

— Мне будет угодно просто По.

Генерал вышла из-за стола. Подцепив носком сапога один из ближайших стульев, она подтянула его к себе, уселась и кивнула По, приглашая последовать ее примеру. По взял стул и развернул его к Лее.

— Видели бы вы свое лицо, — сказала генерал Органа. Она улыбнулась, и от этого ее глаза потеплели, а По вдруг ощутил себя девятилетним мальчиком. — Я что, такая уж страшная?

— Никак нет, мэм. Вы совсем не... никак нет, мэм.

— Вот в том-то и беда с известностью. Не замечаешь, как превращаешься в легенду. — Она подергала форму, поправляя что-то на плече. Пожала плечами: — Не дайте ввести себя в заблуждение, По. Я не легенда. Я такая же, как вы.

По ухмыльнулся и потряс головой:

— Ну уж, генерал, где вы, а где я.

— Я солдат, По, как и вы. Я солдат со званием и опытом, может быть, очень большим опытом. И тем не менее я просто солдат.

— Ну, если вам так хочется, мэм...

— Мне так хочется. И перестаньте называть меня «мэм».

— Да, генерал.

— Похоже, тут дело безнадежное, — фыркнула она. — Хорошо, коммандер Дэмерон. Вы знаете, зачем вы здесь?

По замотал головой. Три минуты назад он был почти уверен в том, что знает ответ: сейчас его вышибут пинком на гражданку и на всю жизнь отстранят от военной службы.

— Расскажите мне о «Йиссире Зайд», — произнесла Лея. — Все, что вам известно.

Она слушала очень внимательно, упершись локтем в колено и положив подбородок на руку. По даже припомнить не мог, чтобы кто-нибудь когда-нибудь его слушал вот так. Когда пилот заговорил об инциденте в системе ОР-Каппа-2722, Лея попросила По не прерывать рассказа, а сама встала, подошла к картам, где были обозначены передвижения войск и флотов, и принялась изучать их, делая пометки. Вернувшись на свой стул, она дослушала По, а потом еще с минуту молчала, глядя в пустоту поверх его плеча. А может, она видела то, что, кроме нее, никто не мог видеть — то ли прошлое, то ли будущее. Наконец Лея

снова перевела взгляд на По.

— С вашей стороны это было чрезвычайно глупо, — заметила она. — Вам едва удалось унести оттуда ноги.

— У меня есть оправдание, генерал. Я ведь не мог знать, что окажусь в месте дислокации флота Первого Ордена.

— Но вы надеялись на нечто в этом роде.

— Да, — признался По.

— Вы просто делали то, что считали правильным и отчасти искали приключений на свою голову.

По неловко поерзал на стуле.

— Вы как мой брат, — негромко сказала Лея. — И летаете, как он, точь-в-точь.

По глянул на нее, удивленный и польщенный одновременно. Вопрос так и вертелся у него на языке, но не успел он собраться с духом, как Лея сама спросила его:

— Вы слышали о Сопротивлении, По?

— По большей части так... разговоры.

— И что за разговоры?

— Будто это какая-то группа, отколовшаяся от военных... и Сопротивление вроде считает, что Республика не принимает некоторые угрозы всерьез, а надо бы. Особенно Первый Орден.

— Весьма дипломатично изложено, но в целом верно. — Генерал Лея Органа со вздохом уселась на свой стул и снова внимательно посмотрела на По. Она улыбалась, только на этот раз едва заметно и грустно. — Кое-кто очень сердит на вас, По, вы в курсе? Вам велено было оставить все как есть и не вмешиваться — вы не послушались. Вы не выполнили прямого приказа высокого начальства. Строго говоря, вас могут обвинить в том, что вы воспользовались республиканским истребителем в личных целях.

— Генерал, я офицер Республики. Я давал присягу. Мой долг — защищать Республику и...

Лея подняла руку, прерывая его:

— Нет, вы не поняли. Я одобряю ваши действия. Вы поступили безрассудно и, как я уже сказала, даже глупо. Но в эти дни безрассудство нам в определенной мере даже необходимо. А глупостью часто зовут идеализм. Верность идеалам — это как раз то, в чем мы сейчас отчаянно нуждаемся.

По заморгал.

— Я могу сделать так, что о вашей невинной прогулке никто не узнает. Замести всю историю под ковер, если хотите. Вы сможете вернуться к вашей эскадрилье «Рапира» и жить дальше, но руки у вас будут связаны стараниями майора Десо и политиков, которые не желают видеть, что творится у них под

носом. Я в состоянии все это для вас устроить, По. — Лея наклонилась к пилоту: — Или вы можете примкнуть к Сопротивлению и помочь нам остановить Первый Орден, пока не стало слишком поздно.

— Где записывают в Сопротивление? — спросил По.

В конечном счете Каре и Айоло — все, кто остался от эскадрильи «Рапира», — вслед за По перешли в Сопротивление. За последующие несколько месяцев По провел в рубке больше часов, чем во время учебы. Теперь он сжимал рычаг Х-истребителя более старой модели — Т-70. Сначала нужно было искать новых пилотов и привлекать их в Сопротивление. Потом По стал все больше заниматься разведкой — отправлялся в далекие рейды, обследовал разные участки, пытаясь обнаружить следы пребывания или передвижения Первого Ордена. Генерал Лея Органа называла это «искать голову дракона».

Эскадрилью «Рапира» вывели с базы на Миррин-Прайм и дислоцировали на переоборудованном крейсере мон-каламари «Эхо надежды». По сохранил свое звание коммандера; Айоло и Каре остались под его началом, но их повысили до капитанов. Теперь у каждого появилась собственная эскадрилья: у Айоло — «Кинжал», у Каре — «Стилет». Промежутки между разведывательными миссиями были заполнены инструктажами, отчетами, бесчисленными совещаниями — нередко с участием генерала Органы и Иматта, а дважды эти совещания посещал даже адмирал Акбар, которого Лея уговорила прервать заслуженный отдых и вернуться к делам.

По узнал, что Сопротивление — совсем небольшая группа. Зато в ее составе были существа со всех концов Галактики — самые искренние, самые целеустремленные из тех, кого он встречал в своей жизни. Бóльшая часть командования, сплотившегося вокруг генерала Органы, сами были ветеранами — многие сражались в Галактической гражданской войне. По частенько обнаруживал, что беседует с кем-то из давних знакомых своих родителей — тот летал вместе с его мамой, а этот сидел в окопах рядом с его отцом. Так странно, думал По, похоже на возвращение домой. Как будто именно в этом месте среди этих людей По суждено было очутиться.

Отнюдь не всем довелось побывать на Эндоре или на Хоте и в тех бессчетных сражениях, что велись после Хота и до Эндора. Двое новых пилотов из эскадрильи По — Джесс и Теффер, оба люди — хоть и были моложе По, но могли порассказать очень многое о Первом Ордене. Слушая их, По лишний раз убедился в правильности сделанного выбора. В Сопротивлении ни у кого не

было иллюзий насчет Первого Ордена. Все верили, что Первый Орден — это непридуманная и очень серьезная угроза.

При всей своей целеустремленности и решительности Сопротивление оказалось в тупике. Пространства Республики и Первого Ордена были разграничены буферной зоной из нейтральных систем. В результате переговоров Республика достигла с ними соглашения; правда, многие товарищи По и он сам считали, что соглашение держится только на честном слове. Но как бы то ни было, по условиям соглашения выходило, что любые военные действия между Республикой и Первым Орденом нейтралы по умолчанию воспримут как объявление войны. Никого, похоже, не волновало, что набеги Первого Ордена на республиканскую территорию все учащались; Республика в каждом таком случае ограничивалась дипломатическим протестом. Возможность нанесения удара по Первому Ордену даже не обсуждалась. Лея объяснила По, что Сопротивлению нельзя действовать открыто. По крайней мере, пока у Республиканского командования не будет неоспоримых улик против Первого Ордена. Нужны доказательства, что Первый Орден нарушает условия соглашения.

Именно поэтому генерал Лея Органа поручила По руководить операцией «Пронзающий клинок».

— Это сенатор Эрудо Ро-Киинтор, — сообщила Лея. Они с По сидели в ее кабинете, рядом с операционным центром, на борту корабля «Дом-1». — Старший сенатор Республики от Хевуриона.

Медленно кружившаяся голограмма показывала высокого, худого, абсолютно лысого человека; глаза его прикрывал визор с узкими прорезями. Изображение явно было официальным, наверное для прессы. Расфуфыренный и чересчур самодовольный тип, решил про себя По. Хотя, может, и напрасно. Просто в последнее время По вообще не жаловал всех этих сенаторов.

— Понятно, генерал.

Лея нажала кнопку на пульте дисплея, и голограмма сенатора исчезла. Вместо нее появился набор сменяющих друг друга схем корабля. Роскошный корабль — в середине тонкий, но расширяющийся от киля. Лишняя примочка к крыльям, подумал По, сплошь показуха.

— Это «Краса Хевуриона», личная яхта сенатора Ро-Киинтора, — пояснила Лея.

По медленно кивнул:

— Корабль класса люкс типа «Венец», производство корпорации «Веккер». Мне пару раз такие встречались. Эксклюзивные корабли, на борту все сделано вручную, по

крайней мере, если реклама не врет. Такую яхту кто попало себе не купит. «Веккер» всю эту роскошь выдает за практичность. У «Венцов» словно на корпусе написано: «Пираты, налетайте, здесь денежки!»

Генерал лукаво улыбнулась, и от этого ее взгляд потеплел. Карие глаза ярко сверкнули.

— Сможете на ней летать?

По провел рукой по волосам:

— Конечно. Яхту может вести и один пилот, хотя двое было бы лучше. Плюс еще обслуживающий персонал, который владелец яхты, возможно, пожелает взять с собой.

— Отлично, — произнесла Лея. — Я хочу, чтобы вы угнали эту яхту.

По перевел взгляд на изображение «Красы Хевуриона», снова повернулся к Лее и тоже лукаво улыбнулся:

— Ну ясное дело. Может, пока я на яхте, прикажете еще что-нибудь? Хотите, прихвачу для вас один из новеньких «Небулонов-К»?

— У них защита от возгорания слабовата, мне такие не годятся. — Лея выключила дисплей, и вместе с изображением угасла ее улыбка. Пора переходить от шуток к делу.

— К чему это все, генерал?

— Мы подозреваем, что сенатор Ро-Киинтор уже долгие годы тайно сотрудничает с Первым Орденом. Он срывает или тормозит любые меры, направленные против Первого Ордена, — от санкций до наращивания Республиканского флота. Он часто ни с того ни с сего берет внеплановый отпуск и проводит его в буферной зоне, на нейтральных территориях. «Красу Хевуриона» замечали и в пространстве Первого Ордена. Он переводит большие суммы денег либо через фиктивные структуры, либо через сторонние корпорации с помощью администрации Корпоративного сектора. Ро-Киинтор не просто соприкасается с Первым Орденом, По, он глубоко внутри. Возможно, он вхож к представителям высшего руководства — к Хаксу, например. Или даже к Сноуку. — Лея потерла висок большим пальцем. — Но доказательств у нас нет, По. Никаких неопровержимых улик, только случайные детали. И поверьте мне на слово, чего мы только не делали. За последний год Иматт дважды отправлял своих агентов на борт «Красы Хевуриона» после очередной отлучки Ро-Киинтора. Они пытались добраться до бортового журнала, до навикомпьютера с информацией о месте пребывания яхты. И каждый раз все файлы стирались прямо перед посадкой.

— Вы хотите, чтобы я похитил сенатора Республики?

Лею подобное предположение как будто встревожило:

— Нет-нет, как раз этого не нужно делать ни в коем случае. Мне нужна яхта. Бортовой журнал, сведения из навикомпьютера, в общем, вся информация. И важно успеть до того, как кто-либо успеет замести следы, понимаете? Но никаких жертв. Ни единой царапины на сенаторе и желательно на экипаже тоже. В случае необходимости нам придется отрицать свою причастность. Ро-Киинтор — предатель, но, пока это не доказано, он член Сената, и Сопротивление признаёт его статус и полномочия. Мы обязаны их признавать, иначе чем мы лучше Первого Ордена?

По нахмурился:

— Если они стирают все данные, то, скорее всего, они это делают сразу после выхода из гиперпространства.

— Иматт тоже так считает.

— Выходит, времени у меня будет в обрез. Яхту нужно захватить в считаные минуты. И сделать это в космосе, до того, как сенатор приземлится.

— Я все это понимаю. И я понимаю, насколько это трудная миссия. Поэтому у вас есть право отказаться, коммандер. Я подчеркиваю: вы можете отказаться, По. — Лея дотянулась до руки По и, легонько сжав ее, посмотрела пилоту прямо в глаза. Никогда еще По не видел в ее взгляде такой глубокой печали. — Это не приказ. Все может пойти совсем-совсем не так, и Сопротивлению придется отрицать свою причастность. Вы и те, кого вы возьмете с собой, будете брошены на произвол судьбы, и вам никто не поможет.

Лея отпустила его руку и снова села. Она сидела, словно окутанная печалью. Точно так же печаль, подобная тени, сопровождала отца По, с тех пор как мамы не стало. По видел, как грусть ложится отцу на плечи, укрывает его, будто одеяло, сотканное из тепла и памяти, из тоски и утраты. И Лея носила на плечах нечто похожее, сплетенное из тех же нитей, и уже не впервые По задал себе вопрос: откуда это у нее? И кто наделил ее этой печалью?

— Мне кое-что понадобится, — ответил По.

— Прежде всего, имейте в виду: миссия исключительно добровольная, — разъяснял По Айоло и Каре. — Если оно вам не надо, так и скажите, это ни на что не повлияет. Я, может, даже еще больше вас зауважаю, если откажетесь. Потому что это миссия на грани безумия. И совершенно неофициальная.

Каре вытянула длинные ноги и закинула руки за голову, сплетя пальцы. Вся компания — трое пилотов и дроиды — разместилась в каюте По. Время на борту «Эха надежды» было уже позднее. Все формальности, принятые перед лицом подчиненных,

были отброшены за ненадобностью.

— Вот это мне уже нравится, — заметила Каре, обращаясь к Айоло. — Если он так выражается, значит будет что-то веселенькое.

— Сомневаюсь я насчет веселья, — пробормотал Айоло.

— Да мы еще не слышали, в чем суть.

— Точно, — вмешался По. — И не услышите, если будете перебивать.

Каре подобралась и выпрямилась:

— Да, сэр, простите, сэр, коммандер, сэр!

По рассмеялся и повернулся к ВВ-8. Дроид воспринял это как знак и выдал на всеобщее обозрение заготовленные материалы. Перед тремя пилотами проплывали изображения: схемы «Красы Хевуриона», файлы с информацией об экипаже и пассажирах яхты и о самом сенаторе Ро-Киинторе. Каре захихикала, поняв, на кого они сейчас любуются, а широкие глаза Айоло расширились еще больше. Однако никто из них не возражал и не перебивал, пока По излагал цель и план операции.

— Времени у нас будет в обрез, — рассказывал По. — Нам нужно будет напасть на яхту в момент ее выхода из гиперпространства, обездвижить ее, высадить меня на борт, сенатора и всех, кто будет на корабле, запихнуть в спасательные капсулы и отправить восвояси, перезапустить двигатели и убраться с места действия. На все про все — восемь минут.

— А почему восемь? — уточнил Айоло.

— Время пути из системы Увосс, — пояснила Каре, и По кивнул.

— Район не патрулируется, — подхватил он. — Наверное, поэтому сенатор и использует эту точку для входа и выхода в гиперпространство во время своих милых вылазок. Как только они поймут, что на них напали, сразу подадут сигнал бедствия, Ближайшей республиканской эскадрилье туда добираться по меньшей мере восемь минут.

— А мы к этому времени уже должны исчезнуть, — заметил Айоло.

— Вот именно.

— Но восемь минут у нас точно есть?

— Как минимум. А может, и побольше.

— Давайте надеяться на побольше, — вздохнул Айоло.

Поскольку Сопротивление в этой миссии было как бы ни при чем, Х-истребители тут не годились. Никто из троих пилотов не мог воспользоваться своим кораблем. Так что пришлось По подсуетиться и прибегнуть к помощи тех, кто задолжал ему

добрую услугу. В результате ему удалось раздобыть три почтенных инкомовских «Охотника за головами» Z-95. Эти истребители начали производить во время Войн клонов; по большому счету именно Z-95 были прямыми предшественниками «иксов». Военная карьера «Охотников за головами» уже давно завершилась, зато по всей Галактике у них появились новые ценители в лице контрабандистов, бандитов и пиратов. Мало ли у кого какие делишки — законные и не очень. А истребитель для их обделывания — как раз то, что надо: если уж все пойдет совсем наперекосяк, Z-95 послужат надежным прикрытием. В этом сомнительном предприятии с Республики и Сопротивления и взятки гладки: никто не докажет, что трое пилотов на «Охотниках за головами» как-то с ними связаны.

С Z-95 была, правда, одна сложность: в них не предполагался астромех. Поэтому гиперпрыжки к месту операции, в систему Увосс и обратно нужно было программировать заранее. Каре и Айоло из-за этого теряли несколько драгоценных секунд из времени, отведенного на отступление. По оставалось полагаться только на свой носитель информации; как только управление яхтой перейдет к По, инфочип должен выдать навикомпьютеру яхты новые координаты для гиперпрыжка.

ВВ-8 совершенно не понравилось, что его не берут, о чем он не замедлил сообщить По.

— Я буду управлять Z-95, и на мне будет скафандр, — объяснил По дроиду. — А ты где собрался сидеть — у меня на коленях? Чем расстраиваться, думай-ка лучше об ударных ракетах. Проверь, чтоб у них боеголовки были подходящие. Договорились?

Дроид послушался, но у По при этом было стойкое ощущение, что ВВ-8 дуется. Иначе это и не назовешь.

— Я же вернусь, — заверил По астромеха. — Я всегда возвращаюсь.

Они несли свою вахту вот уже почти семь часов. Три «Охотника за головами» парили в ледяном безмолвии системы Увосс. Понятно, почему Республика не держала здесь патрулей. В системе всего три планеты, и две из них — газовые гиганты, такие громадные, что и сами могли бы, пожалуй, сойти за звезды. Их гравитационные колодцы создавали пусть незначительные, но вполне ощутимые помехи для гиперпространственных передвижений. Третья планета хотя бы смахивала на планету. Более-менее шарообразный обломок руды крутился вокруг ничем не примечательной желтой звезды, местного солнца. Орбита сужалась с каждым витком — через пару тысяч лет желтая звезда

проглотит свою планету и не подавится.

Вот и все — ни добавить, ни отнять. Только тишина, холод и терпение. По, Каре и Айоло даже поболтать не могли — нужно было поддерживать радиомолчание. Это ожидание даже По казалось невыносимым, а уж он-то давно свыкся со скукой в дальних полетах. К тому же у этих Z-95 рубка была ужасно тесной — Каре все ныла, что ей некуда девать ноги. А с учетом скафандра и вовсе повернуться было негде. Чтобы сберечь время, По надел скафандр сразу после вылета и так и сидел, полностью зачехленный, — в шлеме и всем остальном. На борту истребителя По мог получать воздух из самого корабля через специальный шланг, но толку в этом было мало — уже довольно давно пилот вдыхал запах крепкого пота и пластика. Никогда в жизни ему так не хотелось почистить зубы.

По вдруг подумал, что они с Каре и Айоло собираются сделать с «Красой Хевуриона» то же самое, что Первый Орден — с «Йиссирой Зайд».

Маяться скукой и терпеливо ждать — это одно. А вот маяться скукой, терпеливо ждать и при этом сохранять бдительность — это уже совсем другое. В том-то вся и загвоздка. Пилоты висели в космосе — каждый наедине со своими мыслями, — борясь с неизбежной дремотой, силясь одним глазом поглядывать туда, где из гиперпространства должен был выскочить сенатор Ро-Киинтор на своей яхте, а другим — на приборную панель. По уже так извелся, что начал считать подавленные зевки.

И тут двигатели Айоло ожили. По догадался, что зоркие глаза кешианина заметили то, чего пока не видели ни По, ни Каре. Может быть, легкое искажение пространства — рябь на поверхности космоса, может быть, волнение в ультрафиолетовом или инфракрасном спектре. По опустил большой палец в тяжелой перчатке на активатор, второй рукой в такой же перчатке обхватил штурвал, и Z-95 очнулся. В ту же секунду «Краса Хевуриона» втянулась в космос, словно из ниоткуда. Только что не было ничего — раз! — и вот он, корабль. В мгновение ока Айоло и Каре устремились к нему сквозь мрак. По мчался следом, готовый поддержать их атаку.

Сначала все шло просто идеально.

Как и предполагалось, «Краса Хевуриона» подала сигнал бедствия и попыталась сменить курс. В ответ По коснулся панели на рукаве скафандра. Внутри его шлема вспыхнул таймер — теперь краем глаза пилот мог наблюдать, как истекают его восемь минут.

Время пошло.

Первым вступил Айоло. От его истребителя в сторону яхты

умчались две ударные ракеты; следом понеслась Каре. «Краса Хевуриона» попыталась выполнить маневр уклонения и даже сумела организовать контратаку. С борта яхты полыхнуло несколько вспышек — тамошние стрелки пытались сбить ракеты Айоло в полете. Но как ни старался экипаж «Красы Хевуриона», две ракеты все же пробились к цели. Первая ударила в верхнюю часть кормы, вторая сработала неподалеку от носа — примерно в километре. Энергетические заряды рванули, и синие молнии — трепещущие, искрящиеся — в мгновение ока разбежались по всему корпусу корабля, проникая во все щели.

«Краса Хевуриона» застыла в космосе; в системе управления началась ионизация, и источники питания постепенно отключились.

По врубил полный ход. Его Z-95 втиснулся между истребителями Каре и Айоло, словно плод в овощечистку. Он включил автопилот; от носа его истребителя до днища яхты было метров двенадцать; за «Красой Хевуриона» маячил нечеткий силуэт газового гиганта. По неловко зашарил по груди скафандра в поисках кнопки, отстегивающей ремни безопасности. До чего же неудобно в этих огромных перчатках! Таймер все тикал: осталось уже меньше семи с половиной минут. «Краса Хевуриона» приближалась. Избавившись наконец от ремней, По левым кулаком хлопнул что было силы по панели катапульты. Панель отскочила, открыв доступ к рычагу. Ухватившись за него, пилот отчаянно дернул. Даже в шлеме было хорошо слышно, как истошно взвыл сигнал тревоги. Z-95 словно кричал ему: ты совсем спятил, По Дэмерон? Кто же бросает корабль в такой момент, в таком месте и на такой скорости? Но По снова дернул за рычаг. Сработали разрывные болты, колпак кабины оторвало и швырнуло куда-то через хвост истребителя. Почти в тот же миг По ощутил, как микрорепульсор вытолкнул его наружу. Больше не было никакого пилотского кресла; По скользил в пустоте, невесомый и свободный.

Вот он и в космосе, но пока его все так же влечет за собой инерция истребителя, а тот все так же мчится навстречу «Красе Хевуриона», и лучше бы ему притормозить. На такой скорости столкновения с яхтой пилоту нипочем не пережить, он в котлету превратится внутри скафандра. Если взглянуть под ноги, видно, как его Z-95 летит, не сбавляя скорости. Хотя это как посмотреть: можно ведь считать, будто движется яхта, а сам По и истребитель замерли на месте. Но это не важно, главное — встроенный в шлем дальномер отсчитывает расстояние, и оно сокращается еще быстрее, чем иссякают секунды в таймере.

Выждав сколько возможно и даже немного дольше, По

активировал маневровые движки скафандра. Из груди, ботинок и шлема синхронно ударили реактивные струи, замедляя его движение. Яхта все еще приближалась довольно быстро, и на мгновение По охватила паника: а вдруг затормозить не получится? Пилот покосился вниз: его истребитель исчез из поля зрения. Однако, подняв глаза, По увидел удаляющееся сияние двигателей: Z-95, миновав «Красу Хевуриона», направлялся прямо к газовому гиганту. Истребителю не грозило разбиться о поверхность планеты: неимоверное давление атмосферы сотрет его в порошок гораздо раньше.

По врезался в яхту — и удар вышел ощутимый. Голова неловко мотнулась в шлеме, все внутренности сотряслись от удара; По резко выдохнул, и визор шлема затуманился. Во рту появился привкус крови. По зашарил руками по обшивке яхты в поисках, за что бы уцепиться. Отыскав цепочку скоб-поручней, он осторожно двинулся вдоль корпуса. Голова гудела, тело было как чужое. Зато, когда визор очистился, выяснилось, что По уже подполз к люку и даже успел отцепить с пояса и пустить в ход фузионную горелку, чтобы срезать замки.

Шесть минут сорок семь секунд, напоминал таймер.

Краем глаза По заметил Z-95 — это промелькнул Айоло, приветственно качнув крыльями. Вот в другом направлении пронеслась Каре. Оба наматывали круги, патрулируя «Красу Хевуриона».

Последний замок сдался, и люк приоткрылся. Теперь По мог просунуть внутрь руку в перчатке. С одной стороны яхта, с другой — его невесомость: трудность была и в том и в другом. Перчатки и ботинки притягивало к корпусу, однако невесомость не давала ему действовать в полную силу. По старался и так и этак, и наконец ему удалось расширить отверстие и протиснуться внутрь. На таймере оставалось уже шесть минут и три секунды. Еще семнадцать секунд ушло, чтобы задраить люк. Питание на яхте отключилось, искусственная гравитация, соответственно, тоже, поэтому По пришлось спускаться по почти вертикальному трапу в невесомости, вниз головой, перебирая руками. Путь ему освещал только фонарь на шлеме.

Освещение и гравитация вернулись в тот самый миг, когда он добрался до палубы. По мысленно возблагодарил те силы, что берегут безрассудных, чокнутых пилотов: появись гравитация на несколько секунд раньше, он полетел бы вниз головой и, скорее всего, свернул бы себе шею.

По выпрямился, дотянулся до бластерного карабина на спине. Хлопнул по сенсору двери, чтобы открыть ее, поднял оружие к плечу и, включив динамики у себя в скафандре, шагнул

внутрь.

— Этот корабль теперь — собственность Ирвингов! — Искаженный динамиками голос По звучал преувеличенно громко и отдавался эхом. Казалось, что говорит не человек, а дроид.

И надо же, сработало!

В помещении, куда ворвался По, стояли трое: один, судя по костюму, пилот, второй — слуга и третий — сам сенатор Ро-Киинтор. Вторжение явно застало их врасплох. Вся троица, застыв на месте, ошарашенно уставилась на пришельца, чье лицо было скрыто шлемом. Ну и картинка, должно быть, подумал По: этакий великан в громоздком скафандре, глаз не разглядеть за тонированным визором, а в руках — бластерный карабин, который в руках такого верзилы кажется игрушечным.

— Да вы знаете, кто я? — сбивчиво начал сенатор. — Да как вы смеете?..

По пальнул в палубу, рассыпав сноп искр.

— Мой корабль! — проревел он. — А ты добыча! Отличный раб, вот ты кто!

Побледнев от ужаса, сенатор отскочил и спрятался за спину слуги.

— Давайте... давайте не будем предпринимать поспешных действий...

— У вас десять секунд, чтобы свалить с моего корабля! — заявил По. — Или вы тоже будете моей добычей! — И для верности пальнул в палубу еще разок.

Сенатор, пилот и слуга, едва не толкаясь локтями, устремились к спасательным капсулам.

Таймер показывал еще три минуты и двадцать девять секунд. И вот тут-то план дал сбой.

По был в рубке; бесцеремонно отброшенные шлем и перчатки валялись на полу. Инфочип с координатами гиперпространственного прыжка уже находился в навикомпьютере. Оставалось только перезапустить двигатели. И тут раздался голос Айоло:

— Ничего себе!

По немедленно бросил возиться с двигателями и уставился в лобовой иллюминатор в поисках незримой опасности. Конечно, может быть — хотя вряд ли, — они неправильно рассчитали время и Республика сумела прислать патруль быстрее. Но нет, сообразил По, дело не в этом. Айоло своим кешианским взором углядел надвигающуюся угрозу, однако было уже поздно. Там, где только что был просто космос, появился корабль, и еще, и еще... Один за другим они вылуплялись из гиперпространства.

— Первый Орден! — заорал По в коммуникатор. — Прыгайте! Айоло, Каре, живо прыгайте!

Два звездных разрушителя, в том числе новая модель типа «Воскресший». От брюха одного из них уже отделилась стайка истребителей СИД. А вот и вторая, а с ней из ангара разрушителя выплыл «Небулон-К». Показались и корабли поменьше — штурмовые. На «Красе Хевуриона» заголосил сигнал тревоги, поданный датчиками сближения. По развернулся и резким движением вырубил звук.

— Сколько тебе нужно для прыжка, коммандер? — спросила Каре.

— Я отдал вам приказ, капитан Кун.

— Извини, я что-то не расслышала, тут эти истребители так и лезут...

По бросил взгляд на индикатор зарядки гипердвигателя. Выстрел из ионной пушки обнулил почти все процессы в системах яхты. Координаты уже введены в навикомпьютер, но двигатель придется перезапускать заново. С управлением кораблей типа «Венец» По был не очень-то хорошо знаком, но и так ясно: сдвоенные двигатели серии «Ястреб» производства «СороСууб» загрузятся до полной мощности не раньше чем через полторы минуты. Пытаться прыгнуть раньше бесполезно: мотиватор гипердвигателя просто откажется его запустить.

— Примерно сорок — сорок пять секунд, — сообщил По. — Уж столько-то я побегаю от этих увальней.

— Значит, около полутора минут, — смиренным тоном заключил Айоло. — Врать ты не умеешь, коммандер.

— Я не вру! — возмутился По.

— Мы прикроем тебе спину, коммандер, — заявила Каре. — А ты давай пошустрее, чтобы они тебе на загривок не забрались.

— Вы оба не подчиняетесь моему приказу. — С этими словами По врубил на полную мощность ионные двигатели яхты — спасибо, что хоть они завелись. — И я вам этого не забуду.

— Ага, отдашь нас под трибунал, коммандер. Потом как-нибудь, — откликнулась Каре.

По сразу же сообразил: Первый Орден настроен очень серьезно и не пожалеет сил, чтобы не дать уйти «Красе Хевуриона». Первая же стая истребителей СИД, восемнадцать штук, целеустремленно рванула мимо Айоло и Каре прямехонько к По и яхте. Два ведущих истребителя открыли огонь еще до того, как приблизились на расстояние выстрела. Из этого По сделал три вывода. Во-первых, у ребят в истребителях СИД больше

рвения, чем здравого смысла. Во-вторых, любая информация, которую Сопротивление получит из этой яхты, будет на вес золота. А если так, то, в-третьих, Первый Орден в лепешку разобьется, лишь бы удержать «Красу Хевуриона».

А как раз это их рвение и можно использовать...

Яхта, несмотря на всю свою люксовую роскошь, оказалась на удивление проворной. Как только По запустил стартовый ускоритель, корабль резво скакнул вперед. По заложил крутой вираж, направив яхту к ближайшему газовому гиганту, — нужно было как можно дальше оторваться от кораблей основного класса. А они неуклонно приближались, хоть и не столь стремительно, как истребители СИД. С истребителями-то он разберется: защитные экраны яхты полностью заряжены, с пилотированием он худо-бедно справится, а уж Айоло и Каре справятся и подавно. Так что, если бы проблема была только в истребителях, дотянуть до прыжка было бы парой пустяков. Но вот корабли основного класса — это совсем другое. Их огонь по-настоящему сокрушителен. Прямое попадание с любого из них — и прощай, «Краса Хевуриона», а вместе с нею и По Дэмерон.

Поэтому газовый гигант был единственным спасением. Если удастся подобраться к нему поближе, возможно, его мощная гравитация сослужит По хорошую службу. Во всяком случае, такой примерно у него был план. Только следовать этому плану приходилось с оглядкой на истребители СИД. По прямой к газовому гиганту не рванешь — истребители тут же разнесут тебя на болтики, — приходилось всячески нырять, крутиться, изворачиваться. Видел бы сейчас владелец яхты свое сокровище...

Истребители налетели на По, как только он завершил разворот и помчался к газовому гиганту. Тут-то они и оплошали. Айоло и Каре тотчас заложили тугие боевые кореллианские петли и пристроились в хвост истребителям Первого Ордена. Через двадцать секунд из восемнадцати их осталось девять, и те на время прекратили погоню, спасая собственные жизни. Каре, отходя, подстрелила еще двоих, а Айоло — одного.

— Ты бы товарищам оставила немного на закуску, — хмыкнул По.

— В большой семье не щелкай клювом!.. — крикнула Каре. — Время до прыжка? Только честно, коммандер.

По сверился с индикатором и быстро прикинул в уме:

— Еще сорок секунд.

Турболазерный заряд прошил пространство прямо перед По. Это было так близко и так ярко, что По даже вздрогнул. В следующий миг выстрелы с двух истребителей СИД задели верх «Красы Хевуриона» — яхта вздернула нос и качнулась. На

приборной панели вспыхнули лампочки, предупреждающие обо всем на свете — и о снижении заряда защитного экрана, и о том, что надо пристегнуть ремни, и еще о куче всего.

— Выручайте, — попросил По.

— Я уже, — сообщил Айоло.

Через долю секунды в лобовом иллюминаторе По возникло крыло Z-95 и вспыхнул подстреленный истребитель СИД.

— Этот «Воскресший» все ближе, — заметила Каре.

— Вам пора валить, ребята, — заявил По.

— Только после тебя.

По едва не выругался вслух. Как быть со звездным разрушителем? У него тяжелые пушки, противокорабельные батареи... Эта махина способна сокрушить и испепелить все, что движется. По прямой разрушитель мчится даже быстрее истребителей СИД, которые так и сыплются стайками из его утробы. Ионные двигатели у него очень мощные, их много, и они исправно толкают громадину вперед. В общем, напор у разрушителя неслабый. Однако во всем этом есть один изъян: на столь высокой скорости даже самый незамысловатый маневр совершить непросто. Обычная смена курса превращается в серьезную задачу. Для этого потребуется такой же напор, только уже в другом направлении. Звездные разрушители очень большие и очень мощные — что правда, то правда. Но вряд ли найдется ненормальный пилот, который предпочтет скорость маневренности.

«Ага, — сообразил По, — выходит, у нас все же есть выбор. Можно попробовать сделать ставку на скорость и продолжить гонку к газовому гиганту в расчете на то, что его гравитация отпугнет корабли основного класса, а можно...»

— Направляйтесь к «Воскресшему»! — приказал По.

— Чего-чего? — изумилась Каре.

— Одно попадание из этих турболазеров, и мы покойники, — заметил Айоло.

— Одно попадание из этих турболазеров, и ребята в истребителях СИД тоже покойники.

— Но если приблизиться, нас подцепят лучами захвата...

— Установки захвата у «Воскресших» на носу, — пояснил По, регулируя подачу мощности в двигатели яхты, уводя ее в очередной штопор и меняя курс. — Так что главное — с носа не заходите.

— О, ну ясно, только и всего! — воскликнула Каре. — Не вопрос, пальнем по разрушителю. Почему нет? Погнали, Айоло?

— А что, есть выбор? — спросил Айоло.

— Нет, — ответил По.

Два Z-95 завалились на правый борт и развернулись. Вторая группа истребителей СИД была еще далеко, но это ненадолго. Через лобовой иллюминатор По заметил, что из середины крыла одного из Z-95 выплывает белое облачко. Следом посыпались искры.

— Айоло, у тебя проблема слева.

— Ага, я знаю, — откликнулся Айоло. — Правда, тут особо ничего не поделаешь.

— Можешь улететь, — напомнил По.

— Ну конечно, на самом интересном месте! Каре мне потом в жизни не расскажет, чем все кончилось.

— И не подумаю, — подтвердила Каре.

— Конец связи, — выдохнул По.

Маневр был хорошо им знаком. По еще договорить не успел, а три корабля уже разлетелись по местам. По, ведущий, направил яхту по дуге вверх и назад; по левому борту Каре бросила свой Z-95 вниз, а рядом нырнул вращающийся истребитель Айоло. Истребители СИД открыли огонь через долю секунды, однако их выстрелы никого не задели. Тогда вражеские истребители перестроились, и По увидел, что как минимум половина из них кинулась за «Красой Хевуриона».

«Воскресший» тем временем все приближался. Турболазерный заряд взорвался примерно в полукилометре от яхты, и ту заметно тряхнуло, когда мгновением позже она прошла сквозь место взрыва. Вопреки собственному совету, По приближался к носу разрушителя, а истребители СИД настигали его справа и сзади. Яхта взбрыкнула и задергалась — одному из преследователей удалось слегка задеть обшивку. Защитные экраны дрогнули, но выдержали.

«Красу Хевуриона» строили, конечно, не для сражений, но беззащитной ее никак не назовешь. Сверху, ближе к хвосту, красовалась орудийная башня со сдвоенной пушкой. И эта пушка от души вдарила по противнику.

Надо же, полностью автоматическая, восхитился По.

«Воскресший» маячил прямо перед ним. Пытаясь уйти подальше от носовой части разрушителя, По увел яхту в «полубочку», при этом немного потеряв скорость. В результате у него под боком возникли два истребителя СИД. По живо представлялось, как пилоты в летных костюмах азартно жмут на гашетки, по очереди посылая в него заряды. В ответ он двинул рычаг пушки и скорее почувствовал, чем увидел, как его яхта открыла огонь. Первым же залпом ближайших преследователей разнесло на обломки, а двоих, что подальше, изрядно потрепало. Истребители вильнули вбок и приготовились зайти с другой

стороны.

По слышал в коммуникаторе голоса Айоло и Каре, их бойкий обмен колкостями. Оба пилота работали слаженно — вот еще один противник подбит, еще один, еще. Но место каждого сбитого в строю тут же занимал свежий из резерва.

— Айоло, берегись!

— Тут места нет!

— Подрезай слева, слева, я его подхвачу!

В коммуникаторе раздался взрыв помех и шипение, а потом все смолкло на долгую-долгую секунду. И снова прорвался голос Айоло:

—...подбит, я подбит, теряю мощность!..

— Айоло, прыгай! — приказал По, бросая яхту по крутой спирали вперед, к командной башне. «Воскресший» превратился в огромную блямбу, быстро расплывающуюся за лобовым иллюминатором. — Прыгай, кому говорю!

— Я тебя не брошу!

«Воскресший» вел непрерывный огонь из турболазеров. Яхту тряхнуло волной от очередного взрыва, в этот раз удар пришелся на хвост. Мигнул индикатор — один из ионных двигателей резко разрядился. Но в тот же миг мотиватор гипердвигателя подал сигнал о готовности. Следующий заряд разорвался совсем рядом с лобовым иллюминатором — По даже испугался, что кабина сейчас разлетится.

— Уходим вместе! — прокричал он. — Меняем курс и прыгаем!

По рванул штурвал с такой силой, что искусственная гравитация вдавила его голову в спинку кресла. Только что «Воскресший» был впереди и внизу, и вдруг он оказался сзади и провалился еще дальше вниз, а яхта торопливо уходила от него по дуге вверх. Рядом Z-95 — их По видел только мельком — тоже меняли вектор, готовясь к прыжку. Цель удалилась от звездного разрушителя, и истребители СИД снова обрадованно кинулись в погоню и принялись палить; их выстрелы мешались с огнем турболазеров «Воскресшего», создавая настоящую кашу.

— Прыгаем! Давайте!

Истребитель Каре напряженно замер и исчез; за ним последовал Айоло, и По взялся за активатор прыжка и мягко потянул его на себя. «Краса Хевуриона» недовольно загудела. И вдруг истребители СИД, и фрегат, и звездный разрушитель, и система Увосс пропали, а вместо всего этого возник завораживающий вихрь гиперпространства.

Когда По приземлился в ангаре «Эха надежды», Айоло с Каре

уже его поджидали. Они смотрели, как он опускает главный трап, как выходит, и целую секунду трое пилотов просто стояли, уставившись друг на друга. А потом Каре громко расхохоталась и бросилась По на шею, а Айоло похлопал его по спине, и все трое заговорили разом, как лихо они полетали, и как повезло Айоло, и как Каре спасла его, а он спас Каре, и сколько раз каждый из них выручил товарища. Они смеялись до упаду над Первым Орденом. Вот порадуется их начальство во главе с Хаксом, когда им доложат, что целой эскадре натянули нос три пилота — один на яхте класса люкс и двое на древних Z-95!

— Мурану бы это понравилось, — тихо сказал Айоло.

И все замолчали, вспомнив своего ушедшего друга.

— Он бы нами гордился, — твердо произнесла Каре.

— Да, — кивнул По, — он бы точно гордился.

Тут он увидел, что позади Айоло и Каре, в двери ангара, появились генерал Органа и протокольный дроид, который часто сопровождал ее. Лея встретилась с По глазами, и пилот, кивнув ей, положил руки на плечи товарищам.

— Идите приведите себя в порядок, — сказал он. — А потом выпьем за Мурана.

Лея дождалась, пока Айоло и Каре уйдут, и подошла к По.

— СЗ-РО, поднимись, пожалуйста, на яхту и проверь, что можно извлечь из бортовых компьютеров.

— Разумеется, принцесса Лея, — ответил дроид.

Он изобразил нечто вроде высокопарного кивка в адрес По и засеменил вверх по трапу.

Лея смотрела на По снизу вверх, слегка улыбаясь:

— Уж эти летуны. Все вы одинаковы.

— Некоторые из нас — летуньи, — заметил По.

— Капитан Кун — выдающийся пилот, так же как и капитан Арана. Но редкий пилот сможет своими устами поведать о схватке с фрегатом и двумя разрушителями.

— Слухом мир полнится.

— Да, — кивнула Лея, — именно так.

— Принцесса Лея! — позвал протокольный дроид с вершины трапа. — Думаю, вам лучше самой взглянуть.

— Если он так говорит, значит там ничего хорошего, — вздохнула Лея.

И она оказалась права. В этом По убедился на следующее утро, еще до завтрака.

Спалось ему плохо. С наступлением ночи душевного подъема как не бывало. В голову так и лезли нерадостные и — уж чего там — прямо-таки гнетущие мысли. Наконец сон пришел, но

оказался каким-то тревожным и не принес покоя. По проснулся с ощущением, что так и не поспал толком.

Только он зажег свет, подкатился BB-8. Негромко чирикая, астромех пытался привлечь внимание По к приборной панели, на которой мигало сообщение от генерала Органы. Та просила По срочно явиться к ней. Срочно так срочно. По решил не тратить время на освежитель, быстро оделся и направился по коридору к кабинету Леи.

Генерал Органа встретила его на пороге и, когда По вошел, закрыла за ним дверь. Лея выглядела глубоко погруженной в свои мысли, даже как будто подавленной — двигалась слишком уж неспешно, словно обдумывала каждый шаг. По сравнению со вчерашним ее поведением — заметные перемены. Казалось, какой-то вопрос раздирает Лею изнутри. Она указала По на один из стульев, но сама садиться не стала. Так и продолжала расхаживать взад-вперед — лоб нахмурен, подбородок почти уперся в грудь.

— Как вы себя чувствуете? — внезапно спросила Лея, подняв взгляд на По.

— Я... нормально чувствую, генерал.

Она выгнула бровь:

— Я не так выразилась. Что вы чувствуете?

Может, у него с лицом что-то не так? Может, на нем проступили следы раздумий, терзавших его полночи? А ведь у генерала тоже, скорее всего, ночь была не из спокойных.

— Я зол, — признался По. — И я встревожен, генерал. Член Республиканского сената водит дружбу с Первым Орденом. Да еще какую дружбу! Сенатор посылает сигнал бедствия, и кто спешит ему на выручку? Первый Орден! И как старается, из кожи вон лезет! Два звездных разрушителя, а истребителей СИД и вовсе не сосчитать. Может, Первый Орден и знал, что сенатор упорхнул с корабля, а может, и нет. Но ведь гонялись-то они за «Красой Хевуриона»! Надрывались, своих не жалели, лишь бы яхта нам не досталась! — Он умолк, вдруг подумав, что наболтал лишнего. Но Лея слушала его внимательно — точно так же, как тогда, на Миррин-Прайме. И По продолжил: — Я все думал: этот человек, Ро-Киинтор, он же сенатор. Плоть от плоти Республики. Нашей Республики. И при этом он предатель. А сколько еще таких, как он? Сколько тех, кто работает на Первый Орден? Тех, кто попросту продал нас врагу?

— Но вы все еще верите в Республику, По.

— Еще как верю, — твердо ответил По. — Я помню рассказы родителей о жизни при Империи, генерал. Страх, говорили они, облаком окутывал все, проникал в любую щель. Его можно было

пощупать. Или вдохнуть. И в глазах не было надежды… до Восстания.

— Вот-вот, — пробормотала Лея, обращаясь скорее к самой себе, чем к По. — Все дело в надежде.

— А куда она делась? — спросил По и вдруг понял, какой важный вопрос только что задал.

Потому что это был вопрос о его родителях. Обо всем, за что они сражались и чем жертвовали. И о Лее Органе, одной из немногих уцелевших после уничтожения Алдераана. Обо всех ее горестях и утратах — о каких-то По было известно доподлинно, о каких-то шептались по углам.

— Я не знаю, — просто ответила Лея. — Знаю только, что мы должны отыскать надежду заново.

Расправив плечи, она резко выпрямилась. Во всем облике генерала проступила решимость, хорошо знакомая всем ее соратникам. Что бы ни раздирало Лею изнутри, похоже, она нашла ответы на свои вопросы. Лея шагнула к столу и набрала код на дверце встроенного сбоку маленького сейфа. Оттуда выскочил ящичек. Покопавшись в нем, Лея вынула тоненький голубоватый инфочип.

— Мы извлекли много полезных сведений из компьютеров на борту «Красы Хевуриона», — сообщила Лея, глядя на чип. — Эта яхта — просто кладезь информации. Но мы нашли еще кое-что… Такое не всякий и заметит… Кусочек головоломки, которая мне никак не давалась, уже очень долго. — Лея вложила инфочип в ладонь По. — Видимо, Первый Орден тоже пытался решить головоломку. И мы должны опередить их. Найти его первыми.

— Кого?

— Его зовут Лор Сан Текка.

— Лор Сан Текка, — повторил По. — А для чего он понадобился Первому Ордену?

— Лор Сан Текка, по их мнению, кое-что знает. Я тоже хочу в это верить. — Лея взяла руку По, сомкнула его пальцы вокруг инфочипа и посмотрела пилоту прямо в глаза. — Я хочу верить в то, что Лор Сан Текка знает, где искать моего брата, Люка Скайуокера. А Люк Скайуокер, может статься, и есть наша последняя надежда.